

ЦѢЛЕБНЫЯ
СИЛЫ ПРИРОДЫ.

ПОЛНЫЙ

ЦѢЛЕБНЫЙ ТРАВНИКЪ

или

подробное описание отечественныхъ лекарственныхъ растенийъ, ихъ действия, сбора, хранения, приготовления и употребления при
врачеваніи болѣзней.

Составлено по указаниямъ извѣстнѣйшихъ ученыхъ медиковъ и
народныхъ врачей.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Скардина, Фонарный переулокъ, въ домѣ Франка

1871.

ПРЕДСЛОВІЕ.

Исторія большей части вѣрнѣйшихъ лекарствъ доказываетъ, что открытиемъ цѣлебныхъ свойствъ многихъ изъ нихъ, мы обязаны простому народу.

Не смотря на суевѣrie и предразсудки простолюдиновъ, нельзя отрицать, чтобы нѣкоторыя изъ употребляемыхъ ими средствъ, особенно изъ растеній, по особенному дѣйствію, не заслуживали вниманія врачей; почему народная медицина и представляетъ несомнѣнно матеріалъ, заслуживающій самаго серьознаго вниманія и изученія ея со стороны ученыхъ медиковъ.

Подробное изслѣдование отечественныхъ растеній и домашнихъ лекарствъ нашихъ просто людиновъ, можно предсказать заранѣе, обогатило бы медицинскую науку весьма важными свѣдѣніями. Къ сожалѣнію, мы почти не имѣемъ сочиненій, посвященныхъ этому предмету, за исключеніемъ развѣ неоконченного труда г. Кашинскаго. Этотъ то пробѣль и побудилъ насъ предпринять изданіе настоящей книги, цѣль которой будетъ уже достигнута, если она вызоветъ другія, подобнаго же рода, дополняющія ея изданія.

ВСТУПЛЕНИЕ.

О сборѣ, приготовленіи, сохраненіи и употребленіи отечественныхъ растеній.

Растенія отечественные дикорастущія, бывають всегда дѣйствительнѣе воспитываемыхъ искусственно въ садахъ и разсадникахъ.

При культурѣ онъихъ, нѣтъ почти возможности соблюсти всѣ нужные для ихъ развитія условія, доставляемыя имъ природою въ мѣстахъ ихъ естественнаго произрастанія, почему цѣлебная сила ихъ необходимо ослабѣваетъ и видъ подвергается измѣненіямъ.

Такъ многія врачебныя растенія, произвольно растущія на поляхъ, горахъ, въ лѣсахъ, рѣкахъ и болотахъ, бывъ перенесены въ ботаническій садъ на тучную почву, дѣлаются великорослыми, полноцвѣтными и многосочными; но сила ихъ чрезъ то значительно уменьшается или вовсе теряется.

Такъ наприм. цикорій дикий (*cichorium Intybus*), лѣсная морковь (*daucus sylvestris*), булдырянъ дикий (*valeriana sylvestris s. officinalis*) и проч. Почему и не удивительно, ежели выписываемыя изъ аптекъ таковыя лекарственные травы, бывають нерѣдко мало-дѣйствительны; напротивъ, одна горсть дикорастущихъ растеній, сорванныхъ въ томъ же климатѣ, но на своемъ природномъ мѣстѣ, въ приличное время года и притомъ хорошо сбереженныхъ, часто дѣйствуетъ сильнѣе.

Успѣхъ сельскихъ лекарей въ излеченіи иногда самыхъ застарѣлыхъ болѣзней одними извѣстными, невинными травами зависитъ единственно отъ собиранія онъихъ ежегодно на природныхъ своихъ мѣстахъ, также отъ надлежащаго приготовленія и сбереженія отъ вліянія воздуха и температуры, которыхъ большою частью измѣняютъ или вовсе уничтожаютъ цѣлебную силу дѣйствительнѣйшихъ растеній.

Опытный врачъ, при всемъ своемъ знаніи, часто, полагаясь на одобрѣніе ученыхъ медицинскихъ журналовъ, выписываетъ изъ аптекъ привозныя средства нерѣдко безъ всякаго успѣха, что зависитъ часто отъ того, что привезенныя издалека растительные вещества, во время пути, потеряли уже всю силу.

Нерѣдко также случается, что и свѣжія природныя наши растенія, лежа въ аптекахъ долгое время въ кучѣ, подвергаются броженію, плесени и гнилой порчѣ.

А потому, для надлежащаго испытанія врачебныхъ силь отечественныхъ нашихъ растеній и приготовленія изъ оныхъ дѣйствительнейшихъ лекарствъ, могущихъ замѣнить иноземные медицинскіе припасы, должно стараться:

1) собирать извѣстныя врачебныя растенія въ ихъ естественномъ климатѣ и на той самой почвѣ, на которой природа намъ ихъ предоставляетъ;

2) выбирать способное время и погоду, въ которую врачебныя растенія болѣе изобилуютъ своими цѣлительными силами,

и 3) слѣдовать принятому способу приготовленія и храненія оныхъ, который заключается въ слѣдующихъ правилахъ:

I. Корни (radices).

Корни однолѣтнихъ растеній должно выкапывать въ глубокую осень того же лѣта, когда листы опадутъ и стволы увянутъ, и въ началѣ весны, прежде чѣмъ листы или цветы начнутъ развиваться. Двухлѣтніе и многолѣтніе корни то же собираются весною или, по необходимости въ нихъ, можно выкапывать ихъ осенью, по увяданію листьевъ и стеблей, которые подъ осень нарочно обрѣзываютъ, чтобы чрезъ то корень былъ сочнѣе и полнѣе.

При выборѣ оныхъ должно отдѣлять частицы трухляя, ноздреватыя, деревянистыя и согнившія да и самую, прильнувшую къ нимъ землю омывать холодною водой. Доброту корней показываетъ здоровый ихъ видъ, полнота и цѣлость вѣнчайшей кожицы, въ которой лучшая сила ихъ содержится.

Обмываніе благовонныхъ корней, имѣющихъ въ себѣ ароматныя, смолистыя и летучія частицы, оставляется, потому что чрезъ это можетъ послѣдовать не малая потеря дѣйствительнейшихъ частіцъ. А потому довольно будетъ и одного отирашенія прямыхъ кореньевъ сухимъ полотенцемъ, или, высушивъ умѣренно, потомъ уже очистить прильнувшую къ нимъ пыль и другіе сорные порошки.

Толстые и сочные корни, разрѣзавъ въ длину пластинками или въ кружки и нанизавъ на нити, развѣшивать въ тепломъ тѣнистомъ мѣстѣ, продуваемомъ вѣтромъ, или ихъ можно высушивать на скоро въ печкѣ, самою умѣренною теплою,

размѣшивая или переворачивая ихъ чаше, и потомъ содержать въ деревянныхъ ящикахъ въ сухомъ и холодномъ воздухѣ, чтобы не могли отсырѣть, заплесневѣть, или быть червями и гнилью испорчены.

Слишкомъ сочные корни, требующіе очень продолжительного на воздухѣ высушиванія, отъ чего они теряютъ много цѣльныхъ своихъ силъ, также слишкомъ клейкие, удобно на открытомъ воздухѣ окисающіе, не худо высушивать въ скорости печною умѣренной теплотою.

Благовонные корни, одаренные тонкими силами или скоро улетающими частицами, сохранять должно въ стеклянныхъ, хорошо-закупоренныхъ сосудахъ, и притомъ въ тѣнистомъ холодномъ мѣстѣ, возобновляя сборъ оныхъ ежегодно. Корни одаренные летучестію, которые имѣютъ большую силу въ свѣжемъ своемъ состояніи, чѣмъ въ сухомъ, какъ-то: хрѣнъ, ирп., клещница, безвременникъ цвѣтъ, переступень и т. п., собравъ въ приличное время года, хранить въ погребѣ, зарывъ оные въ сухой песокъ.

Древесные корни, слишкомъ толстые, такъ же корни и сочные стебли, очищенные и разрѣзанные пластинками, въ лѣтнее время высушиваются одною солнечною теплотою, и тѣмъ сохраняются отъ плесени, не подвергаясь большому жару, разрушающему ихъ дѣйствительную силу.

II. Травы и листья (*herbæ et folia*).

Травы и листья сильно пахучихъ или душистыхъ растеній должно собирать молодые, сочные, довольно зеленые, пахучіе, передъ развертываніемъ ихъ цвѣтныхъ почекъ. Однолѣтнія растенія собираются, когда листы совершенно распустятся и цвѣть начинаетъ развиваться, двухлѣтнія—до прозябенія стебля, многолѣтнія въ началѣ ихъ разцвѣтанія, или когда уже цвѣсть начинаютъ.

Травы и листья зеленеющія, во все лѣто собирать можно; но весеннее время къ этому предпочтается; притомъ избирается хорошая и сухая погода. когда растенія не облажаются ни утреннею, ни вечернею росою; а потому ясный день и самое полуденное время для срыванія травъ разцвѣтающихъ, или отцвѣтающихъ уже, признаны способнѣшими.

Собравши очистить листы отъ твердыхъ стебельковъ и отъ гнильихъ, поблекшихъ или постороннихъ листочковъ. Травы собираемыя съ стебельками, связываютъ въ пучки и вѣшаютъ въ тѣнистомъ, солнцемъ согреваемомъ и вѣтромъ свободно продуваемомъ мѣстѣ. Листы же одни, въ подобномъ этому мѣстѣ, для скорѣйшаго высушиванія и предохраненія отъ порчи или гнильости, разстилать можно тонкими слоями.

При высушиваніи многихъ, а особенно сочныхъ листовъ, не безполезно употреблять искусственную теплоту—комнатную или умѣренную печную; при чёмъ сила ихъ и естественный цвѣтъ весьма удобно сохраняются *). Листья же омега пестраго (*conium maculatum*) и подобныхъ ему растеній, одаренныхъ тонкимъ летучимъ веществомъ, по высушеніи тотчасъ истереть въ порошокъ и хранить въ стеклянномъ сосудѣ, хорошо закупоренномъ.

Есть вѣрное примѣчаніе, что природныя наши растенія, въ деревняхъ ежегодно заготовляемыя и собираемыя въ сухое лѣто, суть дѣйствительнѣе и лучше, сохраняемыхъ въ аптекахъ, иноzemныхъ.

Опытные деревенскіе знахари всѣ вообще целебныя растенія, собранныя ими во время (около Иванова дня) и на своихъ природныхъ мѣстахъ, умѣютъ хорошо сберегать отъ сырости, плесени, гнилой порчи и другихъ поврежденій, уничтожающихъ лучшія ихъ силы. Они привѣшиваютъ ихъ въ мѣшкахъ или кулькахъ въ сухомъ мѣстѣ, сырья же содержать въ холодныхъ покояхъ или погребахъ, куда бы морозъ не могъ проникнуть. Свѣжіе корни, назначаемые для разводу, хранятъ тоже въ погребахъ, зарывъ въ песокъ, и весною высаживаютъ.

При храненіи травъ и листьевъ должно остерегаться, чтобы не смѣшивать ихъ съ другими растеніями, особенно сильно-дѣйствующими или ядовитыми, которыхъ всегда быть должны сохраняемы отдельно, или въ различныхъ мѣстахъ. Равнымъ образомъ, для избѣженія худыхъ послѣдствій, могущихъ произойти отъ испорченныхъ или согнившихъ растеній, должно ихъ тотчасъ отѣлить и не употреблять въ составленіе лекарствъ; но некоторые корыстолюбивые аптекари рѣдко выполняютъ это правило, имѣющее столь важное вліяніе на здоровье. Замѣтить должно, что нововысушенные корни, травы, сѣмена, плоды и корки бываютъ сильнѣе годовалыхъ, оставшихся.

III. Цвѣты (flores).

Цвѣты собирать должно какъ только они примѣтно распустятся, и когда плодотворная пыль ихъ еще не улетела изъ цвѣтныхъ пестиковъ; когда же они нѣсколько дней уже цвѣли, то въ такомъ случаѣ теряютъ свою силу, а отцвѣтшіе совсѣмъ неродатоя. Временемъ для собиранія цвѣтовъ назначается хо-

*) По Фаренгейтову термометру опредѣляется средняя степень теплоты: отъ 90 до 100 градусовъ; теплота кипящей воды простирается отъ 200 — 212 град. Реомюровъ термометръ, точку кипѣнія показываетъ 80 град.

рошая ясная погода, когда роса солнечными лучами уничтожена будетъ.

Ежели цвѣты бываютъ такъ мелки, что ихъ срывать со стебельковъ невозможно, тогда собираются они съ травяными цвѣтными верхушками (*summitates*), начидающими распускаться. Потомъ всегда собираютъ одни цвѣтные лепесточки (*petala*), безъ ихъ оцвѣтниковъ или чашечки (*calix*), исключая ароматныхъ растенія, напр. лаванда, розмаринъ; равнымъ образомъ цвѣты ромашки, тысячелистника и проч. собираются вмѣстѣ съ ихъ цвѣтными головками, содержащими въ этихъ частяхъ врачебную силу.

Эти нѣжныя части растеній требуютъ скорѣйшаго высушивания, чѣмъ листы и травы, если хотятъ, чтобы оныя удержали свой естественный цвѣтъ и силу; наилучшимъ образомъ это дѣлается помошью искусственной теплоты. Цвѣты, не имѣющіе летучихъ частицъ, сохраняются въ ящикахъ; одаренные же эфирнымъ масломъ, хранить должно въ склянкахъ, завязанныхъ плотно пузыремъ и бумагой, притомъ въ сухомъ и холодномъ мѣстѣ.

IV. Сѣмена и плоды (*semina, fructus*).

Сѣмена собираютъ совершенно зрѣлые, но прежде, чѣмъ они сами выпадутъ изъ своего сѣменохранилища (*capsula*), или произвольно отдѣлятся отъ растенія, созрѣвая вмѣстѣ съ сѣменными коробочками. Они не требуютъ для сушки своего иной теплоты, какъ только сухаго воздуха, свободно провѣваемаго. Наилучшимъ образомъ сохраняются сѣмена въ собственныхъ коробочкахъ, содержащихъ въ сухомъ мѣстѣ, или въ ящикахъ, для сего опредѣленныхъ.

Сѣмена сочныя и масляныя всячески беречь должно отъ горькости или промозглости; равнымъ образомъ и мучныя должны быть избираемы сухія, цѣлые, полныя, а тощія или морщинчатыя и высохшія выбрасываются. Содержащіе существенное или летучее масло, тоже должны быть свѣжія и полныя; напротивъ, неимѣющія вкуса и запаха, или пустыя, негодятся.

Выборъ сѣменъ производится посредствомъ опущенія ихъ въ воду: плавающія на поверхности оной выбрасывать; а потонувшія на дно, высушивъ для сбереженія ихъ, содержать должно въ сухомъ и прохладномъ мѣстѣ.

Плоды и сочныя ягоды собираются тоже совершенно зрѣлыми, исключая, когда неспѣлые потребны будутъ въ заготовленіе.

По высушеніи ихъ сохранять нужно отъ плесени, гнилости и насѣкомыхъ; когда же примѣчены будутъ поврежденными, во врачеваніе употреблять не должно. Для заготовленія въ проѣзъ, зрѣлые плоды толкнуть, выжимаютъ сою и уваривають оный

до густоты патоки, а потомъ сберегаютъ въ глиняныхъ или стеклянныхъ банкахъ.

V. Корки дерева и шипки (cortices, ligna, turiones).

Врачебныя дерева, корки и вѣтви или стебли кустарниковъ всего лучше срѣзывать весною, отдѣляя отъ нихъ мохъ, прильнувшія гнилія частицы и проч. Нѣкоторые врачи совѣтуютъ древесныя шипки (*turiones*) и почки (*dettae*), изобилующія сокомъ, снимать въ началѣ весны, прежде развертыванія листовъ, побѣги (*stipites*) обрѣзывать подъ осень; ибо въ это время онѣ болѣе изобилуютъ дѣйствительнымъ сокомъ. Корки (*cortices*) съ кустарниковъ снимать осенью, а съ деревъ въ глубокую зиму, или при наступленіи весны; ибо онья въ сказанное время весьма удобно отстаютъ отъ дерева. Избираютъ въ сему преимущественно молодыя здоровыя деревья.

Для высушенія нужна умѣренная теплота; но благовонныя ихъ части нужно защищать отъ прикосновенія атмосферного воздуха, сырости и проч.

Наконецъ тѣ цѣлительныя растенія, которыя долгимъ храненіемъ или высушиваніемъ лишаются самой дѣйствительной своей силы, необходимо нужно употреблять всегда свѣжими, а въ особенности весною для приготовленія такъ-называемыхъ противуцинготныхъ или кровочистительныхъ соковъ (*succi rufificantes*). Такого рода суть цикорій, одуванчикъ, жеруха, щавель и проч.

Если природныя наши растенія будуть собираемы по объясненнымъ здѣсь правиламъ и притомъ сберегаемы съ надлежащимъ раченіемъ и осторожностію, то, безъ всяаго сомнѣнія, по своей испытанной пользѣ и свойствамъ, въ нынѣшнія времена открытымъ, могутъ дѣйствительно замѣнить иностранные медицинскіе припасы, и бывъ введены въ такое же употребленіе, доставлять большия успѣхи въ излеченіи разнородныхъ болѣзней.

Предварительные свѣдѣнія о цѣлебныхъ свойствахъ растеній и ихъ дѣйствіи на человѣческій организмъ.

Жизнь и здоровье наше поддерживаются питаніемъ. Мучное вещество, крахмальное, клейкое, сахарное, и получаемое изъ хлѣбныхъ зеренъ, кореньевъ и плодовъ—образуютъ животную слизь (*mucus animalis*), которая не только питаетъ, но и претворяется въ существо наше дѣйствиемъ воспроизводительной системы (*systema reproductivum*) или органическихъ силъ.

1) *Клейкая жидкость* или *слизь* (*mucilago*) многолѣтнихъ растеній и деревьевъ, содержимая въ клетчатой плевѣ и собственныхъ каналахъ, или между лубомъ и заболонью (*liber, alburnum*), служитъ для питанія и образованія всѣхъ частей прорастенія. Она выступаетъ иногда наружу, или нисходитъ въ корень; жидкость эта удобно окисаеть и изобилуетъ угольною кислотою (*acid. carbonic.*.)

Въ чистомъ своемъ состояніи запаха и вкуса не имѣть, растворяется въ водѣ и съ нею соединяетъ жирныя масла (*olea pingua*) и даже смолистыя вещества (*resinosa*); отъ жару и стужи не твердѣть, но въ продолженіи времени переходитъ въ гнильность, изобилующую азотомъ; изъ водяного раствора осаждается прибавленіемъ крѣпкаго виннаго спирта (*alcohol*) въ видѣ желе или студени (*gelatina*.)

Обладаетъ способностію пригуплять остроты, умягчать жесткія и напряженныя части, уменьшать раздражимость мышечныхъ волоконъ и укрощать воспалительную боль, происходящую особенно отъ поглощенныхъ острыхъ ядовъ (*venena acria*).

2) *Крахмаль* (*amylum*) есть не что иное, какъ сухая слизь, осажденная самою природою въ клетчатой плевѣ растеній, которая бываетъ иногда съ экстракто-смолистымъ началомъ соединена; рождается же по испареніи водяной части, теряя при томъ азотное начало (*azoticum*). Вареный съ водою крахмаль, въ продолженіи времени, окисаеть и наконецъ покрывается плесенью (*mucor*). Настойкою чернильныхъ орѣшковъ (*tinctura gallarum*) отдѣляется въ видѣ бѣлаго сладковатаго порошка. Помощью крѣпкой селитряной кислоты (*acid. nitric.*) извлекается сахарная и уксусная кислота (*acid. oxalic. et acetic.*).

Свойства имѣть подобныя предыдущей слизи; сверхъ того болѣе питаетъ, потому что удобнѣе перемѣняется въ нашу органическую сферу; укрощаетъ кровоточенія и поносы.

3) *Бѣлковина* (*albumen*), тоже находится во многихъ частяхъ растеній, особенно въ хлѣбныхъ зернахъ. Она служитъ лучшимъ питаніемъ для нашего тѣла, возстановляя животную матерію, смягчая напряженныя или жесткія части и уменьшая спазмы и боли, происходящія отъ сильного раздраженія. При разрывѣ или поврежденіи цѣлости (*solutio continuo*), склеиваетъ и соединяетъ, образуя животный клей (*gluten*), отдѣляемый пасочными сосудами.

По химическому свойству, различествуетъ отъ слизи (*mucus*) тѣмъ, что имѣетъ большую часть азота и скорѣе согниваетъ. Бѣлочное вещество свертывается отъ жару и отъ кислотъ; помощью селитряной кислоты извлекается азотный газъ или селитряный (*gaz asotic s. nitrosum*), перегонкою получается газъ водородно-углекислый (*g. hydrogено-carbonic*) и пригорѣлое масло (*ol. empyreumatic.*).

4) *Камедь* (*gummi*) происходит изъ сухой слизи растеній, такимъ же образомъ, какъ и крахмаль, отличаясь отъ него только прозрачностью. Качества имѣетъ тѣ же, т. е. соединяетъ воду съ маслами, умягчаетъ напряженныя части, утоляетъ боли и доставляетъ тѣлу питаніе.

5) *Сладко-сахарные вещества* (*dulcia-saccharina*). Изъ опытовъ г. Морво видно, что сахаръ есть ничто иное, какъ слизь растеній, пресыщенная кислородомъ (*mucilago oxydata*), потому что всякая слизь растительная тѣмъ удобнѣе перемѣняется въ сахарное вещество, чѣмъ больше насыщается кислородомъ (*oxygenium*); сахарное же вещество, будучи лишено оного, перемѣняется въ слизь.

Каждое растеніе, содержащее въ себѣ сахарное начало, будучи подвержено броженію (*fermentatio*) и перегонкѣ (*destillatio*), даетъ винный спиртъ.

Сахарная слизь имѣетъ свойство: маслянина и смолистыя вещества соединять съ водою и поспѣшествуетъ растворенію ихъ или смѣшению съ тѣлесными соками; притомъ питаетъ, притупляетъ остроту желчи, отвращаетъ запоры (*obstipationes*). Многія, питаясь однимъ сахаромъ, достигли долголѣтней жизни. Сыропы, вывариваемые изъ сладкихъ растеній, служать для приправы кушанья, напитковъ и лечебныхъ средствъ, имѣющихъ противный вкусъ.

6) *Кисло-сладкія и кислые вещества* (*acida-dulcia et acida*). Къ нимъ принадлежатъ плоды, содержащіе сахарное вещество, слизь и лимонную или яблочную кислоты (*acid. citrici*). Качества и силу имѣютъ предыдущихъ, т. е. доставляютъ тѣлу легкое питаніе, утоляютъ непомѣрную жажду, укрошаютъ лихорадочный жаръ, отвращаютъ запоръ, поправляютъ цинготную порчу еоковъ, противудѣйствуютъ гнилости, и весьма полезны какъ въ желочно-гнильыхъ горячкахъ, такъ и въ поносе того же рода (*dissentheria biliosoputrida*).

7) *Кислота уксусная* (*acidum aceticum*), приготовляемая изъ винной жидкости, подвергаемой вторичному броженію; во 100 частяхъ этой кислоты содержится: 44 кислорода (*oxygenium*), 50 углерода (*carbonium*) и 5 частей водорода (*hydrogenium*).

Свойство имѣетъ пріятно-летучимъ запахомъ ободрять, слабы органическія части сжимать, лихорадочный жаръ укрошать и бредъ въ нервныхъ горячкахъ (*f. typhoides*) утолять. Хорошій винный уксусъ (*acetum vini*), настоящій малиною (*bassae rubiidae*), прибавляемый къ питью больныхъ, производить упомянутыя дѣйствія, открывая притомъ кожные поры, умѣряя волненіе крови и препятствуя воспаленію важнѣйшихъ органовъ.

Польза уксусной кислоты чрезвычайная для ослабленія усыпительныхъ ядовъ (*cepaea narcotica*), и укрощенія головной боли отъ угаря. Уксусная примочка разводить ушибы, стягиваетъ

кровоточивыя раны или порубленія и унимаетъ маточные не-помѣрные кровотоки (*profluvia uterina*).

8) *Масляно-жирный* (*oleosa—pingua*). Свѣже-выжатое масло изъ тучныхъ сѣменъ запаху почти не имѣтъ; вкусъ нѣжный, нѣсколько сладковатый, заимствованный отъ слизи и сахарнаго вещества, служащихъ основаніемъ къ питанію.

Свойство имѣютъ горѣть съ дымомъ или сажею и копотью; на открытомъ воздухѣ, притягивая кислородъ, скоро горѣкнутъ; растворяются въ винномъ спиртѣ, со щелочами (*alcalina*) составляютъ мыло, растворяемое въ водѣ и алкоголѣ; содержать большую часть углерода, нежели водорода.

Дѣйствуютъ химически, лишая части кислорода, укрощая излишнее напряженіе волоконъ, смягчая раздраженіе, утоляя боли и спазмы и поспѣшствуя испражненіямъ; отъ глистъ (*vermes*) служатъ превосходнымъ средствомъ, также и отъ острыхъ ядовъ. Жирное масло, втираемое въ кожу, помогаетъ въ ядовитыхъ угрывеніяхъ змѣй и насѣкомыхъ, защищаетъ тѣлесныя части отъ дѣйствія сырого холоднаго воздуха и простуды, препятствуя также къ вступленію въ тѣло повальной заразы (*contagium populare*).

Маковое и орѣховое масла приличнѣе даются внутрь; льняное и конопляное употребляются снаружи, для составленія мазей, пластырей, промывательныхъ и проч.

9) *Смолистыя вещества* (*resinosa*) суть такія части растеній, которые содержать въ себѣ настоящую смолу (*resina*), растворяемую въ винномъ спиртѣ, въ летучихъ и постоянныхъ маслахъ и въ водѣ посредствомъ слизи (*mucilago*) или перегонки; горятъ съ дымомъ и сажею, со щелочами образуютъ смоляное мыло (*sapo resinosus*).

Сухою перегонкою извлекаются: углекислый-водородъ, угольная кислота, пригорѣлое масло и кисловатая вода. Опытами доказано, что эфирныя масла и натуральные бальзамы, лишившись водорода и втянувъ большое количество кислорода, перемѣняются въ смолистое вещество.

Тенардъ и Гэ-Люссакъ показали, что во 100 частяхъ смолы содержится: 75 углерода, 15 водорода и 10 частей кислорода.

Сверхъ упомянутыхъ составныхъ началъ, природа въ органическомъ царствѣ растеній часто производить безчисленныя перемѣны, по испытанію другихъ новѣйшихъ химиковъ. Такъ напр. ревень и чемерица содержатъ смолистое вещество, соединенное то со щелочнымъ, то съ экстрактно-камедѣннымъ начальемъ, отдѣляемымъ посредствомъ виннаго спирта, или вывариванія съ водою.

А потому и дѣйствіе оныхъ въ животномъ тѣлѣ бываетъ различное. Смолистыя вещества, по своему болѣе постоянному свойству, производятъ мѣстное раздраженіе гораздо продолжи-

тельнѣе, нежели летучія вещества (*volatilia*). Тѣ наиболѣе смолы, которых имѣютъ мыльное свойство (*resinae saponaceae*), побуждая желудокъ и кишкы сильно и продолжительно, производятъ не только живѣйшія отдѣленія сосудисто-мокротной плевы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, раздражая мышечныя волокны, причиняютъ часто сверхъестественные движения и чрезвычайныя чувствованія.

Подобное раздраженіе производятъ смолисто-острыя вещества (*resinoso-acria*) будучи извѣти приложены, воспаляя кожу и умножая новыя отдѣленія и загноенія.

Смолистыя вещества, летучія или соединенные съ эфирнымъ масломъ (*resinosa-aetherea*), принятыя внутрь, побуждаютъ желудокъ, умножаютъ отдѣленія даже отдаленнѣйшихъ частей, возбуждаютъ нервную систему и такимъ образомъ производятъ живѣйшее дѣйствіе во всемъ тѣлѣ. Наконецъ, тѣ слабыя смолистыя вещества, которых суть прянаго свойства (*aromatica*), побуждая продолжительно пищеварительные органы, дѣйствуютъ единственно ободряя и укрепляя.

10) *Бальзамическая* (*balsamica*). Бальзамы натуральные различаются отъ смолы какъ жидкостю своею, такъ и по содержанию летучаго камфорного масла (*ol. volatile camphorinum*). Всѣ бальзамы имѣютъ въ себѣ: то эфирное масло, то смолистое начало, то особенную кислоту, которой синие соки растений перемѣняются въ красный цвѣтъ и воду дѣлаютъ кисловатою.

Кислота оныхъ бываетъ болѣею частію росно-ладонная (*acid. benzoic.*), горючаго свойства, совершенно растворяемая въ алкоголѣ; перегонкою въ закрытыхъ сосудахъ образующая блестящіе кристаллы; сухою перегонкою измѣняется въ уксусную кислоту.

Бальзамическая вещества имѣютъ силу волосяные сосуды (*vasa capillaria*), побуждать и умножать отдѣленія (*secretiones*). Явленія эти происходятъ не только въ желудкѣ и кишкахъ, но и въ отдаленныхъ частяхъ, умножая особенно отдѣленіе мочи и испарины. Вѣроятно также, что эти средства поправляютъ отдѣленіе сукровицы упомянутыхъ сосудцевъ и потому называются раноцѣплительными (*vulneraria*).

11) *Масляно-эфирная* или *летучія масла* (*olea volatilia*) суть самые ближайшія къ натуральнымъ бальзамамъ. Различествуютъ отъ постоянныхъ тучныхъ масла (*olea pingua fixa*) проникающимъ запахомъ, острымъ вкусомъ и великою летучестью, такъ что накапавъ на бумагу не оставляютъ пятна; горять безъ копоти и сажи, растворяются въ винномъ спиртѣ и даже водѣ сообщаютъ свой запахъ, по большей части плаваютъ на поверхности оной, нѣкоторыя же густоватыя, по тяжести своей, опускаются на дно, какъ-то: розовое масло (*ol. rosarium*). Въ продолженіи времени, эфирные масла портятся отъ притяженія

кислорода изъ воздуха и дѣлаются острыми, разъѣдающими корочныя пробки, которыми были закупорены; изобилуютъ большою частію водорода и меньшою углерода.

Силу имѣютъ чрезвычайно побуждающую, умножая особенно дѣйствіе или чувствительность (*sensibilitas*) органическихъ нервовъ, сосудовъ и животную теплоту (*caloric animale*), отъ чего силы желудка и кишечка возвышаются, пищевареніе удобнѣе совершается и вѣтры (*flatus*) изгоняются.

Чѣмъ чище и летучѣе существенныя масла (*olea aetherea*), тѣмъ пріятнѣе бываютъ для обонянія, посредствомъ которыхъ чувственная сила мозговыхъ нервовъ умножается и бодрость всѣхъ чувствъ возвышается. Между тѣмъ, по летучему и водородному своему началу имѣютъ то особенное свойство, что послѣ скоро-проходящаго возбужденія (*incitatio fugax*), при послѣдовавшей перемежкѣ онаго, умножаютъ отдѣленія и испражненія, и такимъ образомъ прекращаютъ спазмы и другія сверхъестественныя раздраженія, а потому называются *противусудорожными летучими средствами* (*antispastotica volatilia*).

Благовонныя масла (*olea fragrantia*) пріятно-летучее свое начало сообщаютъ также винному спирту и водѣ, которые тоже возбуждаютъ мозговые нервы, укрощаютъ органическія спазмы и, поощряя волосяные сосуды, поспѣшеструютъ отдѣленіямъ, каждому испаренію и отдѣленію мокроты, но гораздо слабѣе сальныхъ маслъ.

Другія летучія масла, притяженіемъ кислорода образующія камфору (*olea camphorina*), силу кровоносныхъ и волосяныхъ сосудовъ чувствительно и продолжительно возбуждаютъ, умножая притомъ жаръ въ тѣлѣ, хотя на языкѣ и въ пищепріемномъ горлѣ производятъ впечатление холода, по своему обыкновенному летучему испаренію.

Къ этому роду принадлежать: мятое, розмаринное и шалфейное масла, которые продолжительнымъ испареніемъ осаждаются или переходятъ въ камфору.

По свидѣтельству Тромедорфа, камфора рождается также изъ терпентинного масла (*olea terebentinae*), прохожденіемъ чрезъ оно сухихъ паровъ соляной кислоты (*acid. muriat.*).

Ежели летучее масло въ соединеніи своеимъ имѣетъ экстрактно-горькое, или смолистое, или водяное вещество, то оное продолжительно дѣйствуетъ на нервную и мышечную системы, возбуждая постоянно желудокъ и кишки, изгоняя скорѣе вѣтры и усиливая движеніе жидкостей, умножаетъ теплоту всего тѣла. Извѣа будучи приложено, побуждая кожные сосуды и ускоряя отдѣленія, производить разводящее дѣйствіе (*discutiens*).

Пригорѣлые масла растеній (*olea empyreumatica*), содержащія уголь или сажу и несовершенную кислоту, не только сильнѣе раздражаютъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаютъ жаръ и

волнение крови. Средства эти полезны въ астенической ломотѣ (*arthritis anomale*), равно какъ и винная настойка сажи (*tinctura fuliginis*), одобряемая Меллиномъ и рекомендуемая Г. Каменецкимъ въ маточныхъ припадкахъ (*anomaliae uterinae*); но для нѣжныхъ особъ или полнокровныхъ и крѣпкаго сложенія людей негодятся.

Вонючія вещества (*graveolentia*), которыя имѣютъ противный запахъ, производятъ также особенное дѣйствіе на нервы, потому что отвратительный духъ дѣлаетъ тошноту, или такъ возбуждаетъ чувственную силу, что болѣзньное побужденіе иногда перестаетъ. Нѣкоторыя изъ этихъ скоро-проходящихъ побужденій, въ продолженіе перемежки, умножаютъ равномѣрно всѣ тѣлесныя отдѣленія. А потому вонючія средства имѣютъ силу утѣлять спазмы и боли нервнаго свойства (*neuralgiae*); полезны также въ чревныхъ судорожныхъ завалахъ (*neurantistases*) и отъ глистъ (*vermes*); почему и называются *противулистными* (*anthelmintica*), коихъ дѣйствіе зависитъ отъ упомянутой противу-судорожной силы.

Впрочемъ польза этихъ средствъ не для всѣхъ бываетъ одинакова, потому что противный запахъ, у людей имѣющихъ нѣжные нервы, производитъ болѣзенные припадки, какъ-то: головную боль, круженіе и обмороки. Нѣкоторыя, по горячительному своему свойству, производятъ сильный приливъ крови (*impetus sanguinis*) къ важнейшимъ органамъ; по этому надлежитъ употреблять оныя съ осторожностю полнокровнымъ и имѣющимъ въ нимъ особенное отвращеніе (*antipathia*).

12) *Спиртныя вещества (spirituosa)*. Всѣ проиизрастенія и плоды, содержащія сахарное вещество разведенное водою, на открытомъ воздухѣ, при 70 град. Фаренгейтова термометра, подвергаemыя броженію, послѣ внутренняго возмущенія всей массы и отдѣленія угольной кислоты, перемѣняются въ вино—кислую жидкость. Вина натуральное и искусственное тѣмъ лучше бываютъ, чѣмъ большее количество содержать сахарнаго начала и дольше сохраняются.

Старое вино, нѣсколько спиртоватое и изобилующее углекислымъ газомъ, удивительно ободряетъ нервы, возстановляетъ упадшія силы, скорѣе проходитъ чрезъ мочевые пути и гонитъ потъ; а потому съ большою пользою употребляется въ нервныхъ лихорадкахъ и гнильыхъ горячкахъ съ пятнами (*f. petechiales*), давая больнымъ каждый часъ по столовой ложкѣ.

Изъ вино-сахарной жидкости перегонкою извлекается винный спиртъ (*spiritus vini*), который очищается повтореннымъ двоенiemъ и прибавленiemъ солекислой извести (*calx muriatica*), или древеснаго угля и сѣрной крѣпкой кислоты (*acid. sulphuric.*). Такимъ образомъ получается алкоголь, который легче воды какъ 792 : 1000. Обыкновенный же спиртъ (*spiritus vini*), извлекае-

мый изъ хлѣбныхъ зеренъ (*frumenta*), имѣетъ удѣльную тяжесть отъ 930—935 къ 1000 воды.

Винный спиртъ имѣетъ запахъ летучій, проницательный, вкусъ горячительный, силу чрезвычайно побуждающую, горитъ синеватымъ пламенемъ безъ дыма и копоти. По опытамъ Соссюра, основная начала оного суть: 43 части углерода, 37 кислорода, 15 водорода и 5 азота. Имѣетъ свойство растворять смолистыя вещества, жирныя и эфирныя масла, самородные бальзамы, экстрактную часть растеній и мыльныя вещества.

Для врачебнаго употребленія избирается винный спиртъ неимѣющій никакой пригорѣлости (*et trugeum*), для составленія лекарственныхъ настоекъ (*tincturae*) и къ извлечению смолисто-экстрактныхъ и горькихъ частей изъ растеній. Снаружи употребляемый, раздражаетъ и укрѣпляетъ слабыя части; будучи смѣшанъ съ уксусомъ, разводитъ ушибы, унимаетъ кровотеченіе свѣжихъ порубленныхъ ранъ и помогаетъ изцѣленію переломленныхъ костей.

Винный спиртъ, съ крѣпкимъ уксусомъ перегоняемый, даетъ уксусную нефть (*parhta aceti*), имѣющую пріятнѣйшій аромат-ный запахъ, такой же вкусъ и весьма летучее вещество. Польза этого средства величайшая: въ нервныхъ лихорадкахъ, гнилыхъ горячкахъ, поносахъ, простудной ломотѣ, боляхъ роженицъ, спазмахъ, судорожныхъ маточныхъ припадкахъ и отъ усыпительныхъ ядовъ (*venepa narcotica*). Даютъ на сахарѣ по 10—20—40 капель, или съ наливкою Мауна (*infus. valerianaæ*), для возбужденія ослабѣвшихъ нервовъ и умноженія кожной испарини. Извѣнѣ втираютъ въ виски при обморокѣ, даютъ нюхать и прикладываютъ къ гнилымъ болѣющимъ зубамъ (*dentes sariosi*).

13) Усыпительныя (*narcotica*) суть такія средства, которыя чувственную силу уменьшаютъ; дѣйствуютъ же они подобно летучимъ масламъ и спиртнымъ веществамъ, которыя сначала сильно побуждая чувствительность, наконецъ приводятъ ее въ ослабленіе. По этому, какъ усыпляющія, такъ и спиртныя средства, производя опьяненіе и постепенно возбуждая жизненную силу, поспѣшествуютъ тѣлеснымъ отдѣленіямъ и наводятъ сонъ.

Многія изъ усыпительныхъ средствъ, имѣющихъ горькотониковатое свойство, будучи полезны для людей, въ тѣлахъ животныхъ низшаго класса часто производятъ губительныя дѣйствія; такъ напр. квасція, горкій миндаль, полынь и т. под. умерщвляютъ мухъ, птицъ, ящерицъ и рыбъ. Другія усыпительныя, имѣющія ядовитый запахъ и горько-острое начало, какъ-то: лавровишневое дерево (*p. laurocerasus*), красавица (*atrac. belladonna*) и цѣликуха (*s. nixa-vomica*), по опытамъ Пфаффа, Вельтера и Еммерта, весьма ядовиты и для людей. Свойство оныхъ

зависитъ отъ щелочно-летучаго и азотнаго начала, разрушающихъ кислотами.

Новѣйшие химики открыли, что усыпительные яды, сверхъ горько-остраго вещества, содержать весьма летучую кислоту берлинской лазури (*acid. borussic.*) и азотное начало (*azoticum*). Изъ этого видно, что азотъ, соединенный съ водородомъ и малымъ количествомъ кислорода, сообщаетъ этитъ средствамъ весьма летучее свойство, и дѣйствіе ихъ, сильно распространяющееся по всему тѣлу и превосходящее спиртно-эфирныя вещества.

Усыпительно-ядовитыя вещества дѣйствуютъ болѣею частію на нервы спиннаго хребта, уменьшая чувствительную силу и возбуждая раздражительную. Извѣстно, будучи приложены къ нервамъ, чувственную силу оглушаютъ, но въ мышцахъ производятъ особенную боль и раздражимость.

По этому очевидно, что усыпительныя средства преимущественно возбуждаютъ сердце и сосуды, отъ него происходящіе; умножаютъ крѣпость и скорость жилобенія (пульса), побуждаютъ волосяные сосудцы не только къ скорѣйшимъ отдѣленіямъ, но даже къ воспаленіямъ (*inflammationes*), растворяютъ застой влагъ и самую кровь дѣлаютъ жиже. Между тѣмъ чувственная сила уменьшается и наконецъ вовсе исчезаетъ, особенно въ желудкѣ; если же и нервы вмѣстѣ поражаются, то дѣлаются трясенія, спазмы и жестокія боли. А потому заключить должно, что средства эти могутъ дѣйствовать на цѣлый организмъ.

14) *Горько-экстрактныя вещества (amaro-extractiva)*. Очень многія растенія имѣютъ чистое горькое начало (*princip. amarum*), извлекаемое водою и виннымъ спиртомъ, которое даже однімъ вкусомъ открывается; однако надлежитъ хрошенько различать отъ предыдущихъ горько-усыпительныхъ средствъ.

Горько-экстрактное начало заимствуетъ свой вкусъ отъ полуокисленного угля (*carbo hemioxydatum*), которое притяженіемъ большаго количества кислорода дѣлается сладкимъ, и потому многія растенія такимъ образомъ получаютъ средній вкусъ между горькимъ и сладкимъ.

Горько-чистое начало удобнѣе растворяется въ винномъ slabomъ спиртѣ, а сладковато-горькое извлекается горячою водою, какъ видно изъ приготовленія врачебныхъ настоекъ и наливокъ (*tincturae, infusae*). Этимъ способомъ можно отдѣлять мучное вещество даже изъ смолисто-горькихъ и острыхъ кореньевъ.

Синій цвѣтъ горькихъ растеній отъ кислотъ перемѣняется въ красный, отъ щелочей въ зеленый, а отъ желѣзного купороса въ оливковый.

Горькія средства доставляютъ постоянное и мѣстное побужденіе, въ особенности желудку, котораго силы укрѣпляются;

равно и другіе смѣжные органы, опредѣленные для отдѣленія, къ лучшему дѣйствію тоже побуждаются, а потому и называются желудочными (*stomachica*) или поправляющими желчь (*biltem corrigentia*).

Въ особенности же средства эти помогаютъ въ худомъ пищевареніи (*digestio laesa*), зависящемъ отъ слабости мышечныхъ волоконъ. Для этой цѣли служатъ болѣе горько-опьяняющія и вяжущія средства (*amaro-aromatica, adstringentia*), содержащія нѣсколько летучаго масла, ежели примѣщается слабость во всемъ тѣлѣ; ибо отъ укрѣпленія желудка и другихъ внутренностей, поправляются отдѣленія желчи, сока поджелудочной железы (*succus pancreaticus*), дѣлается правильное смѣшеніе соковъ, разводятся застои мокроты, свободное движение крови и возстановленіе правильныхъ дѣйствій во всемъ организмѣ.

Что горькія вещества дѣйствуютъ на твердые и жидкія части нашего тѣла, то первое подтверждается крѣпостію мышечныхъ волоконъ, получаемую отъ правильного смѣшенія питательнаго сока и ускоряемаго отдѣленія посредствомъ мышицъ, дѣйствующихъ на жидкости. Второе доказывается тѣмъ, что животныя, питающіяся горькими растеніями, получаютъ въ мясе, молокѣ и другихъ сокахъ такой же вкусъ; иногда же самое горько-красильное начало сообщается испражняемымъ влагамъ.

Сколько полезны горькія средства, не менѣе и вредны могутъ быть они тогда, ежели пищеварительные органы страждуть не отъ слабости, но отъ засоренія оныхъ или нечистотъ (*sordes gastricae*). Замѣчено также, что продолжительное употребленіе горькихъ веществъ производить опьяненіе или головокруженіе у людей слишкомъ нѣжныхъ и великою раздражимостью одаренныхъ; у полнокровныхъ причиняютъ приливъ къ важнѣйшимъ органамъ, одышку, пострѣль (*apoplexia*) и водянную болѣзнь (*hydrops*).

15) *Вяжущія чистыя (adstringentia pura.)* Вяжущій вкусъ растеній зависитъ отъ собственного начала, именуемаго дубильнымъ (*tannum s. pr. coriarium*) имѣющаго свойство животную студень сгущать и укрощать гнилость. Сверхъ онаго начала многія вяжущія средства содержать такъ же кислоту чернильныхъ орѣшковъ (*acid. galic.*), имѣющую большое количество углерода и водорода, меньшую же кислорода, который болѣе находится въ другихъ растеніяхъ кислого свойства.

Вяжущее начало удобно растворяется въ винномъ спиртѣ и водѣ, желѣзными окисями (*oxida ferri*) осаждается въ видѣ чернаго или темно-пурпурowego цвѣта, отъ селитряной кислоты (*acid. nitric.*) перемѣняется въ кисличную или сахарную кислоту (*ac. oxalic.*); Ѣдкая щелочь (*kali causticum*), прибавляемая къ наливкѣ чернильныхъ орѣховъ, отнимаетъ чистый экстрактъ. И самая природа, вяжущее свойство не зрѣлыхъ плодовъ перемѣняетъ въ мыльно-кислый нѣжный экстрактъ, когда оное при-

совершенной зрѣлости соединится съ кисличною и яблочною кислотами (*acid. malic.*).

Пфаффъ тоже замѣтилъ, что вяжущее горьковатое начало, притяженiemъ большаго количества кислорода, дѣлается сладковатымъ, растворяется въ водѣ и пѣнится подобно мылу; синій цвѣтъ растеній перемѣняетъ въ красный, съ известковою водою зеленѣетъ, синѣеть и дѣлаетъ отсѣдъ розового цвѣта, которыя измѣненія зависятъ единственно отъ кислоты чернильно-орѣшковой.

Вяжущія средства по своему началу подобное дѣйствіе производятъ, какъ въ живомъ тѣлѣ, такъ и надъ мертвыми волокнами, что самое дубленіе кожъ доказываетъ. Ежели вяжущее начало сгущаетъ животный клей (*gluten animale*), то слѣдуетъ, что и соединеніе плотныхъ частей укрѣпляеть, дѣлаетъ ихъ жесткими и твердыми, да и самыя влаги отъ умноженной связи створоживаются, какъ видно изъ мѣстнаго прикладыванія этихъ средствъ.

Дѣйствіе оныхъ нельзя отвергнуть и на отдѣленныя части, производимое сочувствиемъ сжиманія и переносимое кругообразованіемъ крови. Принятая внутрь, или снаружи приложенные, они въ короткое время укрошаютъ кровоточеніе, укрѣпляютъ слабыя части, останавливаютъ излишнее потѣніе, отражаютъ гнилость астеническихъ язвъ, поправляютъ сукровицу и поспѣшествуютъ заживленію оныхъ.

Полезны также вяжущія средства въ слабости всего тѣла (*atonia corporis*), зависящей отъ недостатка связи и упругости плотныхъ частей; при сильной вѣности и недостаточномъ движеніи мышечныхъ волоконъ (*torpor fibrarum*), отъ чего дѣлаются нерѣдко застои влагъ, поносы кровяные и сывороточные (*profluvia sanguinea et serosa*), маточная кровоточенія у блѣдоцвѣтныхъ женщинъ, и упорное теченіе бѣлей (*leucorrhœa*); также въ мокротномъ теченіи, бывающемъ у обоихъ половъ (*blenorhœa muliebri et virilis*), которое зависитъ отъ одной только слабости железъ мочеваго канала; въ золотушномъ слезоточеніи (*epiphora scrophulosa*), непомѣрномъ слюноточеніи или плаваніи (*ptyalismus*), мокротномъ долговременномъ поносѣ, выпаденіяхъ внутренностей, грыжахъ и вывиахахъ, происходящихъ отъ великаго разслабленія (*laxitas*).

Въ астеническихъ сыпяхъ (*exanthemata atenica*), зависящихъ отъ великой нѣжности мышечныхъ волоконъ (*teneritas fibrae*), вяжущія средства тоже помогаютъ; но ежели оныя происходятъ отъ какой-нибудь остроты (*acrimonia*), негодятся; поэтому и въ язвахъ остротныхъ осторегаться должно. Напротивъ, цынготныя язвы (*ulcera scorbutica*), золотушныя (*scrophulosa*) и происходящія отъ худаго питанія или худосочія (*cachexia*), средства

эти, поправляя сукровицу (*saries*) и поспѣшствуя отдѣленію хорошаго гноя, способствуютъ много къ заживленію.

Отеклія опухоли или сывороточныя (*tumores serosi*), тоже требуютъ вяжущихъ средствъ. Впрочемъ, ежели какія нибудь теченія (*profluvia*), сыпи и язвы, хотя бы казались астеническими (*passiva*), однако долговременностю сдѣлались безвредными, таковыя предоставить должно натурѣ, ибо уничтоженіе оныхъ, равно какъ и остановленіе обыкновенного пота, и закрытие застарѣлыхъ язвъ, можетъ причинить не только худыя послѣдствія, но и ускорить смерть.

Еще надо напомнить: слишкомъ долгое употребленіе вяжущихъ средствъ не можетъ остаться безъ вреда; ибо долговременнымъ сжиманіемъ дѣлаются грубыми и жесткими, гибкіе члены твердыми, пріятная молодость перемѣняется въ преждевременную старость. И самыя опухоли отъ этихъ средствъ, употребляемыхъ долѣе надлежащаго времени, такъ затвердѣваютъ, что наконецъ перемѣняются въ скиррию окрѣплость (*scirrhositas*).

16) *Вяжущія горькія* или прянья (*adstringentia amaro-aromatica*). Растенія, имѣющія горьковяжущій или пріятный и бальзамический вкусъ, свойство это получаютъ отъ внутренняго соединенія вяжущаго начала съ горькимъ экстрактомъ, летучимъ масломъ и смолистымъ бальзамомъ. Качества свои сообщаютъ какъ винному спирту, такъ и горячей водѣ.

Силу имѣютъ побуждать всѣ органическія системы, укрепляя слабыя силы желудка, ободряя нервы, поощряя сосуды къ движению, умножая кругообращеніе крови и животную теплоту, поспѣшствуя отдѣленіямъ и возстановляя надлежащую крѣпость мышицъ при ослабленномъ состояніи всего тѣла.

Употребляются преимущественно въ перемѣжающихъ лихорадкахъ, нервныхъ и гнильыхъ, равно и другихъ астеническихъ болѣзняхъ.

17) *Испражняющія смолисто-острыя* (*purgantia resinoso-acacia*). Сюда принадлежатъ: всѣ слабительные и рвотныя средства (*cathartica, emetica*), которые, побуждая отдѣлительные органы къ испражненію, наконецъ ослабляютъ умноженную дѣятельность всѣхъ органическихъ системъ, какъ-то: первыхъ путей, кровоносныхъ сосудовъ, всасывающихъ, нервной и мышечной.

Легкія слабительные (*laxantia mitiora*), побуждая червообразное движеніе кишечнаго канала, производятъ испражненія безъ раздраженія. Проносныя крѣпкія (*purgantia fortiora, drastica*), имѣющія мыльно-смолистое свойство и острый вкусъ, сильно раздражая желудокъ и кишки, по сочувствію органическихъ нервовъ, производятъ умноженные испражненія съ рѣзомъ (*terminta*), болью и судорожными движеніями.

По этому слѣдуетъ съ большою осторожностью назначать

приемы оныхъ, ограничивая преимущественно употребление въ долговременныхъ или нeliхорадочныхъ болѣзняхъ (*m. diurni*), гдѣ примѣчается большая слабость (*torpor*) кишечного канала.

Польза оныхъ бываетъ огромная, ежели нужно сдѣлать какое-нибудь отвлечение (*revisio*) отъ важнѣйшихъ частей къ кишкамъ; ежели надѣяться можно, что застарѣлые кожные болѣзни (*m. cutanei chronicus*), могутъ быть облегчены или совершенно истреблены помошью продолжительного кишечного испражненія, которымъ, не ослабляя силъ, чрезъ сочувственное раздраженіе, часто вылечиваются самыя упорныя болѣзни, какъ-то: водяная, параличъ, падучая и проч.

Видъ, въ которомъ приличнѣе даются слабительные средства, также наблюдать должно; легкія — можно употреблять въ водяному растворѣ, или наливкѣ (*inf. laxativum*), смолисто-острыя удобнѣе растворяются въ винѣ или спиртныхъ жидкостяхъ. По этому случаю дѣлаются спиртныя настойки (*tincturae*), ревеня, колопинтовъ, черемицы и проч.

Такъ какъ послѣднія сильнѣе и продолжительнѣе раздражаютъ кишки, то оныя соединять должно съ клейкими веществами (*mucilaginosa*) или съ сахаромъ, яичнымъ желткомъ и нѣжными маслами (*olea blanda*). Дѣятамъ, по природѣ имѣющимъ особенную чувствительность и раздражимость, приличнѣе давать въ молочныхъ растворахъ, или эмульсіяхъ.

Рвотные средства (*emetica, vomitoria*), составляютъ множество растеній, которые содержать смолисто-экстрактное вещество. Многія изъ оныхъ долговременнымъ вареніемъ оказываются мочегонное дѣйствіе (*diuretica*). Оба эти свойства удобно укрощаются уксусомъ и другими кислотами произрастеній (*acida vegetabilia*). Летучія части рвотныхъ средствъ вовсе теряются, ежели чрезъ долгое время будутъ находиться на открытомъ воздухѣ, или худо сберегаемы, что и о прочихъ разумѣется.

Сила оныхъ, въ особенности раздражая желудокъ и нервныя пучки оного или сплетенія (*plexus nervosi*), производить сверхъ-естественнное движение мышечныхъ волоконъ столь сильно, что дѣлается рвота, отъ которой и болѣзненное побужденіе кишекъ часто перестаетъ. А потому такимъ образомъ утоляются спазмы, боли и самыя неподѣржимыя кишечные испражненія прекращаются чрезъ возбужденное сочувствіе нервовъ.

Въ малыхъ учащенныхъ приемахъ (*dosi refracta*), средства эти, производя одну только тошноту (*nausea*), и весьма легко побуждая желудочные нервы, оказывають большую пользу въ чревныхъ завалахъ (*stases abdominales*), спазмахъ и другихъ болѣзненныхъ припадкахъ.

Такимъ образомъ вылечиваются поносы, происходящіе отъ простуды, ревматизма, маточные судорожные припадки, непо-

мѣрныхъ астеническихъ кровотеченія, грудныя мокротныя болѣзни, мокротная чахотка (*phtisis pituitosa*), долговременная одышка (*astma*), зарожденіе грудной водяной болѣзни (*hydrothorax incipiens*) и воспаленія, сопровождаемыя спазмами, коимъ подвержены бывають роженицы (*peritonites puerperalis*). Въ соединеніи съ экстрактомъ бѣлены (*extr. hyoscyami*) и мятнымъ сахаромъ (*eleosaccharum menthae*), укрощается судорожный кашель (*tussis ferina*) или коклюшъ.

Изъ русскихъ рвотныхъ растеній: корень подлѣсника или копытника (*rad. azar. europei*), по опытамъ Каменецкаго, есть самое надѣжнѣйшее средство. Даётся въ порошкѣ, водяной и винной наливкѣ.

18) *Разъѣдающія смолисто-острыя вещества (rodentia resinosa-acria)*. Многія чрезвычайно острый или Ѣдкія растенія, собственное начало получаютъ отъ смолистаго вещества, соединенного съ Ѣдкою щелочью (*kali caustic.*), по которымъ жгучая сила оныхъ умножается. Будучи приложены къ кожѣ или инымъ тѣлеснымъ частямъ, производятъ въ оныхъ воспаленія, отдѣленія верхней кожицы, растравленіе сосудовъ и извлеченіе сукровицы или пасоки; по прошествіи же раздраженія, оказываются хорошее нагноеніе (*suppuratio*). По таковому дѣйствію называются средства эти нарывными и разъѣдающими (*vesicatoria, escharotica*), въ худосочныхъ тѣлахъ производятъ иногда опасное воспаленіе, переходящее въantonовъ огонь (*gangraena*).

Употребляются снаружи какъ отвлекающія (*revellentia*), для уничтоженія внутренняго воспаленія важнѣйшихъ частей, для извлеченія острой пасоки чрезъ кожу и для травленія мясной дичи (*caro fungosa*), заражающейся въ астеническихъ язвахъ (*ulcera atonica*). Нарывные средства не только местно дѣйствуютъ, но, по всеобщему возбужденію твердыхъ ослабѣвшихъ частей, ускоряя болѣзненные отдѣленія (*secretiones morbosae*) и возвышая жизненные силы, поспѣшествуютъ перелому болѣзней (*crisis morborum*).

Острія или Ѣдкія смолистыя вещества, употребляемыя внутрь, требуютъ большой осторожности; даются же въ самыхъ малыхъ пріемахъ, въ соединеніи съ клейко-масляными или мягчительными средствами, притупляющими Ѣдкое свойство оныхъ (*involventia*). По содержанію смолистаго начала, удобнѣе растворяются въ крѣпкомъ винномъ спиртѣ.

19) *Щелочныя вещества (alcalina)*. Щелочь, поташъ, или травяная соль (*kali, potassa, sal herbarum*) получаются изъ золы многихъ деревъ и травъ, извлекаемыя горячою водою и выпариваниемъ приводимыя въ соляные кристаллы. Нечистый поташъ (*cineres clavellati*), имѣющій черноватый цвѣтъ, содержитъ экстрактное вещество растеній, которое еще не совершенно пережжено. Почему некоторые особенную силу приписываютъ полын-

ной соли (*sal absinthii*), кудряваго волчца (*s. cardui benedictae*) и проч.

Должно согласиться, что, по различной почвѣ земли, многія растенія содержатъ также поташъ, соединенный съ селитраною, или соду съ соляною кислотою. Въ первомъ случаѣ образуется селитра (*nitratas potassae*), во второмъ обыкновенная поваренная соль (*murias potassae*), находимая преимущественно въ приморскихъ растеніяхъ, именуемыхъ солянками (*salsola kali s. soda salicornia herbacea*) и проч.

Поташъ, напитанный вино-каменною кислотою, составляетъ вино-щелочную соль (*supertartras potassae*) или креморъ-тартаръ.

Очищенный поташъ и сода имѣютъ одинаковыя свойства; первый принадлежитъ царству растеній, вторая минеральному или ископаемому. Изобилуютъ азотомъ, преимущественно пріимѣчаемымъ въ летучей щелочи (*ammonium*), имѣющей средство съ тѣлами животныхъ. Вкусъ имѣютъ собственный щелочной, въ водѣ удобно растворяются; кислородъ весьма скоро притягиваютъ изъ воздуха, съ жидкими кислотами образуютъ среднія соли (*salia neutra*). Синіе соки растеній перемѣняютъ въ зеленый цвѣтъ, желтый — въ темно-красный и фиолетовый.

Въ тѣлѣ животныхъ дѣйствуютъ химически, разлагая кислоту не только въ первыхъ путяхъ, но и въ отдаленнѣйшихъ органахъ; соединяясь съ мочевою кислотою (*acid. uric.*) растворяютъ камни (*calculi, uroliti*), уничтожаютъ подагрическіе и ломотные фосфорно-известковые нарости и металлическія окиси (*oxuda*), особенно свинцовые и ртутные, принятые внутрь; притяженіемъ кислорода уничтожаютъ ядовитое онъхъ дѣйствіе.

Поташъ, напитанный угольною кислотою (*kali carbonicum*) имѣть не столь острое свойство, какъ пережженый (*k. purum*), которые, побуждая всасывающіе и волосяные сосуды и самыя желѣзы (*glandulae*), умножаютъ отдѣленія, всасываніе и уничтожаютъ пасочные застои (*stases lymphaticae*). Наблюденія Гумбольдта и другихъ подтверждаютъ, что щелочныя средства, вбирая желудочную кислоту, укрощаютъ спазмы и другіе нервные припадки, зависящіе отъ материальной причины, побуждающей чувственную силу къ сверхъестественнымъ движеніямъ (*motus abnormes*).

Въ соединеніи съ горькими веществами уничтожаютъ желудочную щемоту или изжогу (*cardialgia, pyrosis*), желчную рвоту и зеленый дѣтскій поносъ (*alvus viridis infantum*), происходящій отъ окисанія желудочного сока (*succus gastric. acescens*). Полынная соль или поташъ, въ соединеніи съ водяною наливкою ревеня (*inf. rhei kalinum*), величайшую пользу доставляетъ младенцамъ; ванная поташная настойка горечавки (*tinctura kalina-gentianae*), принимаемая по столовой ложкѣ по утру и въ вечеру, помогаетъ болѣе взрослымъ.

Въ повальномъ кровавомъ поносѣ (*dysenteria popularis*), со-
пряженномъ съ кислою и промозглою отрыжкою, или съ желч-
ною зеленоватою рвотою (*vomitus prasinus*), упомянутыя сред-
ства, съ прибавлениемъ вишневаго клея (*guttae cerasorum*) или
другихъ клейкихъ средствъ (*mucilaginosa*), служать для этого
лучшими лекарствами. Поташъ, въ соединеніи съ сѣрою, разру-
шаетъ животныя окиси свинца, ртути и мышьяка (*oxida vene-
nata plumbi, hydrargyri, arsenici*). Митчелль давалъ это средство
съ успѣхомъ въ началѣ злокачественныхъ лихорадокъ (*f. ma-
lignae*) для уничтоженія гнилости, или тлетворной кислоты (*acid.
septic.*).

Поташъ, отсырѣвшій на воздухѣ (*liquor kali carbonici*), по-
буждая нѣжно кишки и чревные сосуды, разводитъ густыя мо-
кrotы, уничтожаетъ завалы (*abstrictiones*), гонитъ мочу и рас-
творяетъ каменную дресву (*lithiasis*), принимая по 10—20 и 30
капель съ чистою водою и продолжая ежедневно въ теченіи мѣ-
сяца. При этомъ весьма полезна вода щелочно-углекислая (*aqua
terphitica alcalina*), или, по методу Маскагни: растворивъ 2
драхмы углекислого поташа (*kali carbonici*) въ одномъ фунтѣ
зельтерской воды (*aqua selterana*), принимать 3 раза въ день
по чайной чашкѣ.

Углекислый поташъ, дѣйствуя на пасочную систему, по-
правляетъ кислую порчу пасоки, разводить золотушныя опухо-
ли или застои (*states systematis lymphatici*). Поташный растворъ
внутрь и извнѣ употребляемый, разводить молочные переносы
(*metasyncrises jactae*), твердые ломотныя опухоли (*tophi arthriti-
ci*), водяные отеки и уничтожаетъ кожный долговременный
сыпіи (*impetigines exanthemata*). По опытамъ Руста, въ соедине-
ніи съ горькими экстрактами (*extracta amara*), излечиваетъ зо-
лотушныя застарѣлые язвы (*ulcera scrophulosa*) и вторичное мо-
кrotное теченіе изъ мочеваго канала (*blenorhaea secundaria*).

Наконецъ, перемежное употребленіе то поташа, то усыпи-
тельныхъ средствъ (*narcotica*), Шпіцъ рекомендуетъ: въ судо-
рожныхъ корчахъ, судорожномъ сведеніи челюсти (*trismus*),
столбнякѣ (*tetanus*), истерикѣ и желудочныхъ спазмахъ; даже
страшная водобоязнь (*hydrophobia*), происходящая отъ укушенія
бѣшеныхъ животныхъ, укрощается и вовсе уничтожается: еже-
ли 2 скрупула углекислого поташа, растворивъ въ 2 унціяхъ
воды, принимать каждые 2 часа по 2 столовыхъ ложки, давая
поперемѣнно по 1 грану опія, или экстракта бѣлены (*extr. hyos-
ciam*) по 2 гр. и больше, притомъ посадить больного въ ван-
ну изъ зольного щелока приготовленную (*balneum lixivii*) и по-
ставить промывательное (*clystma*), изъ того же щелока съ мы-
ломъ составленное.

Съ уменьшеніемъ опасности, продолжать одинъ поташный
растворъ, состоящій изъ 1 скрупула поташа, раствореннаго въ

6 унц. мяты или ромашечной наливки (*inf. menthae v. chamomila*), подслащенной сиропомъ, или медомъ.

Поташъ, варенiemъ съ пережженою известью (*calx ista*) составляетъ ъдкій щелокъ (*lixivium caustic.*), который имѣть жгучій вкусъ, силу чрезвычайно раздражающую органическія части и уничтожающую яды животныхъ, бѣшенство (*rabies*) и венерическую болѣзнь (*syphilis*). Основываясь на этомъ, многіе врачи заключали, что всѣ ъдкія вещества изъ растеній, суть героическихія средства, служащія къ разрушенню венерического яда, бѣшеныхъ животныхъ и другихъ ядовъ.

Еганъ Бланъ и Фордиве, ъдкій поташъ (*kali caustic.*) единственнымъ средствомъ поставляютъ къ растворенію камня въ мочевыхъ путяхъ. Секретныя средства Жюрина и Шиттика состояли въ томъ, что давали ъдкій поташъ отъ 1—3 гранъ, разведши въ крѣпкомъ овсяномъ или ячномъ отварахъ.

Масляное мыло, составляемое изъ ъдкаго щелока и жирнаго масла (*sapo oleosus*), Ганеманнъ почитаетъ надежнѣйшимъ средствомъ въ отравленіяхъ мышьякомъ и другими острыми металлическими окисями (*oxyda metallica*), растворивъ этого мыла 1 фунтъ въ 4 фунтахъ воды, и давать каждую четверть часа по столовой ложкѣ, пока окажется спасительная рвота.

Снаружи ъдкимъ поташомъ истребляются бородавки, очищаются мозолеватыя, дурного свойства язвы (*ulcera callosa, cacoetha*) и венерическая получаютъ гораздо лучшій видъ, нежели отъ ртутныхъ средствъ. Дюссосу впрыскиваніемъ и закладываніемъ кнотовъ, напитанныхъ растворомъ ъдкаго поташа, истреблять мясную грыжу (*sarcocelle*); въ мозолистыхъ свищахъ (*fistulae callosae*) производить хорошее загноеніе (*supuratio benigna*); ломотныя опухоли, намачиваемыя этимъ растворомъ, приходятъ въ разрѣшеніе.

Ежели 1 драхму ъдкаго поташа растерѣть съ 2 частями масла и прибавить 1 унцію воды, то этимъ средствомъ уменьшаются паршивые струпы и удобно отдѣляются (*tinea capitis*) равно и члены лишенные чувства (*membra resoluta*) отъ параличнаго разслабленія нервовъ возбуждаются таковыми втираніемъ. При венерическомъ долговременномъ теченіи (*blenorhœa syphilitica*) полезно впрыскивать растворъ, состоящій изъ 1 грана ъдкаго поташа и 1 унціи чистой воды.

Наконецъ ванны, съ ъдкимъ щелокомъ приготовляемыя (*balnea lixiviosa*), растворяя 2 унціи ъдкаго щелочнаго камня (*lapis caustic.*) въ обыкновенномъ щелокѣ, изъ воды приготовленномъ (*lixivium e cineribus lignorum*), весьма полезны для возбужденія органическихъ нервовъ, при судорожномъ состояніи ихъ конечностей. Ванны эти, повторенные одинъ или два раза въ день, или черезъ день, сажая больнаго на нѣсколько минутъ, дѣйствительными оказались въ судорожномъ сведеніи всего тѣла или

столбнякѣ (*tetanus*), корчномъ трясеніи (*chorea*) и въ другихъ жестокихъ нервныхъ припадкахъ. Пленкъ похваляетъ въ оцѣнкѣ нелости отъ ранъ (*tetanus traumatis.*), водобоязненному бѣшенствѣ (*hydrophobia*) и гнилости костей запастья (*caries metastasi*). Въ столбнякѣ, бывающемъ у лошадей (*tetanus equorum*), одно обмываніе этимъ растворомъ помогаетъ, но волоса послѣ онаго лезутъ.

20) *Противудѣйствующія средства* (*alesiteria, antidota*) суть такія противудѣйствующія вещества (*reagentia*), которыя ядовитое свойство растительныхъ ядовъ, животныхъ и минеральныхъ, не только поправляютъ, но и разрушаютъ вредныя оныхъ дѣйствія въ тѣлѣ человѣческомъ.

Токсическимъ ядовитымъ называютъ то твердое дѣйствіе вещества, вошедшаго въ экономію живаго тѣла, которое становится смертоноснымъ не только случайно, напр. отъ вліянія болѣзненнаго состоянія, старости, пола, но болѣе самостоятельно и постоянно (физиологически) вредитъ организму въ высокой степени, не соразмѣрной ни пріему, ни количеству и т. д. дѣйствующаго вещества.

Значить ядомъ должно бы называть всякое вещество, которое производитъ только-что означенныя дѣйствія.

Судебная медицина, или лучше судьи, для отличія отъ заразительныхъ случаевъ, ограничили еще болѣе понятіе о ядѣ, по которому ядъ въ организмѣ не возрождается и не переносится на другіе. Но нельзя установить научнаго различія между ядомъ и заразою или міазмомъ; уже самое понятіе о ядѣ весьма шатко, и относится къ относительному различію степени дѣйствующаго тѣла, а вовсе не къ существеннымъ его свойствамъ. Бываютъ также заразительные вещества, которыхъ не могутъ возрождаться въ человѣческомъ организмѣ, какъ ядъ бѣшеной собаки, а иные хотя возрождаются, но только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ сифилитический ядъ въ извѣстныхъ субъектахъ, оспенный ядъ въ привитыхъ коровьею оспою. Наконецъ, сверхъ того, судья тотчасъ бы присоединилъ заразу къ категоріи ядовъ въ судебномъ смыслѣ, если ее гдѣ-либо употребляли съ преступнымъ умысломъ ко вреду другихъ.

Почти все убѣдились, что удовлетворительное опредѣленіе и понятіе о ядѣ, соотвѣтствующее предмету и всемъ требованіямъ, невозможно. Поэтому въ юридическомъ отношеніи должно отъ того отказаться, если не желаемъ называть ядомъ все, что не просто механически причиняетъ необыкновенно-вредное дѣйствіе. Тогда, напр. поваренная и глауберова соли должны будутъ считаться ядами, если они въ значительныхъ пріемахъ произведутъ обильный поносъ, изнеможеніе или же смерть; также, напр. хининъ и желѣзо, если отъ чрезмѣрного количества и неправильного употребленія вообще, они приносили быльному существенный вредъ или смерть. Судебной медицинѣ

следует принимать понятие «яды» лишь съ этой стороны; для нея могутъ считаться ядами всѣ тѣла, которыхъ, дѣйствуя не просто механически, производятъ въ какомъ-нибудь особомъ случаѣ, при виновномъ поступкѣ, вредное или смертоносное дѣйствіе, хотя эти вещества, при другихъ обстоятельствахъ, не обладаютъ ядовитымъ свойствомъ. Полиція, для присмотра за здоровьемъ, присовокупляетъ къ вышеозначенному понятію, что для нея составляютъ уже яды вещества, которыхъ въ малыхъ даже приемахъ дѣйствуютъ вредно и притомъ легко могутъ прийти въ соприкосновеніе съ организмомъ.

Въ весьма малыхъ приемахъ, яды дѣйствуютъ не иначе, какъ всѣ лечебныя средства вообще, потому что такія крошечныя количества не имѣютъ «токсического» дѣйствія. Капля разжиженной синильной кислоты, $\frac{1}{20}$ грана стрихнина, дѣйствуютъ вообще не вредно, не ядовито, и потому не могутъ называться «ядами». Если же мѣстное дѣйствіе яда становится такъ сильно, что оно можетъ считаться токсическимъ, то можно отличить троякій видъ этихъ дѣйствій или измѣненій пораженной части.

1) Пораженная часть раздражается въ высочайшей степени, даже образуются застой крови, выпотѣнія, словомъ воспаленіе, и при самомъ сильномъ дѣйствіи, мѣстное омертвленіе.

Такимъ образомъ дѣйствуютъ самые сильные, раздражающіе, острые яды, напр. мышьякъ, рвотный камень и другія растворимыя металлическія соли, шпанская муха, молочай и другія растительныя вещества.

2) Прикоснувшаяся часть разрушается, и ея вещества уничтожаются отъ химического дѣйствія.

Такимъ образомъ дѣйствуютъ мѣстно-ѣдкія вещества, вообще всѣ тѣла, которыхъ чрезвычайно сильно могутъ соединяться химически съ органическими составными частями тканей, напр. бѣлковинными веществами и т. д., какъ щелочи, кислоты, нѣкоторые металлическія соли и др. (азотно-кислая окись серебра, хлористая сурьма, квасцы, желѣзный купоросъ).

3) Матеріального измѣненія самой пораженной части незамѣтно, но угнѣтается, даже уничтожается отправление периферическихъ, какъ чувствительныхъ, такъ и двигательныхъ нервовъ мышцъ, и образуется параличъ.

Этотъ образъ дѣйствія вообще рѣдокъ и всего менѣе изслѣдованъ. Такъ синильная кислота, при прикосновеніи къ губамъ, къ концу язвы, къ концамъ пальцевъ производить онѣменіе и нечувствительность этихъ частей. Говорятъ, наркотическія вещества, введенныя въ вырѣзанное сердце, немедлено останавливаютъ его трепетаніе, и приложенные на двигательные нервы мышцъ, прекращаютъ ихъ раздражимость.

Въ рѣдкихъ случаяхъ, острые яды (какъ мышьякъ), въ большихъ приемахъ, причиняютъ скорую смерть, между тѣмъ,

какъ прикасавшіеся части, напр. желудокъ и кишечный каналъ, не измѣнились обыкновеннымъ или вообще замѣтнымъ образомъ.

Исходы этихъ мѣстныхъ дѣйствій ядовъ могутъ быть различны. Если поврежденная часть и не подвергается такому измѣненію, что она быстро разрушается или глубоко поражается въ строеніи, то тѣмъ не менѣе это можетъ сдѣлаться позднѣе. Въ болѣе благопріятномъ случаѣ она поправляется совершенно, или остаются нѣкоторыя измѣненія въ строеніи, какъ-то: рубцы, гипертрофія и отвердѣлости, структуры, хроническая долго-длѧщіяся воспалительныя, раздражительныя состоянія или разстройства, которые долго еще замѣтны въ отравленномъ, по видимому чисто функционального свойства и состоять, напр. въ боли, коликахъ, судорогахъ живота и т. д.

Яды характеризуются преимущественно отдаленными дѣйствіями, потому что особенно эти перемѣнны и разстройства важнѣйшихъ процессовъ нашей экономіи всего скорѣе угрожаютъ опасностью и смертью, образовались ли онѣ отъ всасыванія веществъ или лишь посредственно и второстепенно отъ мѣстно-поврежденныхъ, разрушенныхъ частей. Но мы при томъ не можемъ придавать вездѣ большаго значенія мѣстнымъ дѣйствіямъ ядовъ, потому что сила общихъ конституціональныхъ дѣйствій, также какъ и быстрота ихъ появленія и смертнаго исхода, совсѣмъ не соответствуютъ мѣстнымъ дѣйствіямъ.

На мозгъ и нервную жизнь дѣйствуютъ преимущественно наркотическая въ тѣснѣйшемъ смыслѣ: алкоголь, спиртные напитки, щавелевая кислота и пр., а на спинной мозгъ—чилибуха и другія вещества, содержащія стрихнинъ и бруцинъ, никротоцинъ, можетъ быть и синильная кислота.

Нѣкоторыя вещества, кажется, имѣютъ необыкновенно сильное влияніе не на одни нервные центры, но и на *сердце* и *кровообращеніе*, такъ что, можетъ быть, въ прекращеніи сердцевенія и кровообращенія можно искать ближайшую причину смерти. Такимъ образомъ дѣйствуютъ наркотическая, аконитъ, синильная кислота, наперстянка; въ меньшей степени щавелевая кислота, ядъ упасъ-антіаринъ. При другихъ, кажется, должно всего ближе искать причины смерти въ *простановлении дыхательного процесса* (можетъ быть въ параличѣ дыхательно-мышечныхъ снарядовъ и ихъ нервовъ), отчего происходитъ асфиксія, смерть отъ задушенія. Это, повидимому, бываетъ съ многими наркотическими (опіумъ и др.), также синильною кислотою, по-крайней-мѣрѣ когда она приносить смерть. При другихъ (стрихнинъ, бруцинъ) судорожныхъ стягиваніяхъ вдыхательныхъ и выдыхательныхъ мышцъ, мѣрное и нормальное ихъ дѣйствіе прекращается, дыханіе становится затруднительнымъ и на конецъ невозможнымъ. Асфиксії поспѣшествуютъ нѣкоторымъ

вещества, можетъ быть, еще тѣмъ, что они въ тоже время производятъ судороги въ гортани, и потому еще болѣе препятствуютъ нужному току воздуха въ дыхательныхъ путяхъ; такъ дѣйствуютъ углекислый и нѣкоторые другие газы, когда они вдыхаются въ концентрированномъ видѣ. Въ загадочномъ видѣ кажутся пораженія *легочной паренхимы*, которыхъ бываютъ отдаленными слѣдствіями дѣйствій очень многихъ ядовъ и особенно наблюдаются при сублиматѣ и другихъ меркуріальныхъ, рвотномъ камнѣ, мышьякѣ и многихъ острыхъ растительныхъ веществахъ. Тутъ въ легкихъ и слизистой оболочки дыхательныхъ вѣтвей замѣчается высокая степень тяжести, даже кровянной подтекъ, добуллярное воспаленіе или опечененіе и т. д.

Наконецъ бываютъ яды самые загадочные, отъ которыхъ кажется преимущественно и чрезвычайно быстро (можетъ быть на подобіе фермента) измѣняется *смыщеніе кровяной массы*, нарушающее и даже совершенно прекращающее нормальное уподобленіе веществъ. Такъ дѣйствуютъ, напримѣръ, сѣрнистый водородъ, газъ отхожихъ мѣстъ, угарь; къ нимъ присоединяются нѣкоторые животные яды, напримѣръ: змѣиный и спбирская язва, ядъ сала. Медленнѣе, но подобнымъ же образомъ, повидимому, дѣйствуютъ: мышьякъ, свинецъ, мѣдь, ртуть и металлы (Либихъ).

Въ судебнѣмъ отношеніи часто весьма нужно знать, какъ *быстро* являются вообще ядовитыя дѣйствія различныхъ веществъ, особенно въ отдаленныхъ органахъ. Но этой быстроты точно опредѣлить нельзя, потому что она отчасти зависитъ отъ индивидуальности отравленного, отъ состоянія мѣста восприятія, а особенно отъ приема и растворяли или растворимости яда. Кроме того симптомы, которые замѣтыны въ отравленномъ при жизни, сами по себѣ не всегда такого рода, чтобы по нимъ можно было узнать существующія отравленія и особенно опредѣлить положительно свойства отдавленаго яда. Однако при умышленныхъ отравленіяхъ обыкновенно употребляются сильные приемы яда, а отъ этого дѣйствія его должны появляться съ наивозможнѣйшою скоростью; значитъ, если обнаруживаются характеристическіе признаки отравы какимъ-либо известнымъ веществомъ, напр. мышьякомъ, опиемъ, стрихниномъ, *непосредственно или скоро* послѣ употребленія пищи или питья, то можно съ вѣрностю заключить, что произошло отравленіе тѣмъ или другимъ веществомъ, особенно когда отравленный былъ передъ тѣмъ здоровъ. Если же подозрительныя признаки являются лишь черезъ продолжительное время послѣ употребленія яствъ, то становится невѣроятнымъ, что произошло отравленіе, уже потому, что явленіе его при значительныхъ приемахъ, всегда наступаетъ скоро и даже непосредственно.

И изъ этого однако же бываютъ исключенія, особенно при

веществахъ, которые не дѣйствуютъ преимущественно, раздражая мѣстно на подобіе острыхъ тѣлъ, такъ наприм. послѣ употребленія ядовитыхъ грибовъ и алколоидовъ, даже въ значительныхъ пріемахъ, признаки отравленія часто являются довольно поздно, отъ первыхъ лишь черезъ 24 часа и поздаѣ.

При подозрѣніи или увѣренности, что было отравленіе, прежде всего должно разумѣть, по предшествовавшимъ ему обстоятельствамъ, настоящимъ симптомамъ, частію также по остаткамъ или изверженнымъ рвотою частямъ подозрительного вещества, съ какимъ ядомъ и какимъ его количествомъ имѣемъ дѣло, соответственно чему должно располагать терапевтическія пособія.

Часто столь затруднительное распознаваніе—не считая вышеуказанныхъ условій—дѣлается всего вѣрнѣе возможно-подробнымъ знаніемъ дѣйствія отдѣльныхъ веществъ; общія правила приносили бы наконецъ мало пользы, изъ болѣзней, которыхъ ошибочно могутъ быть приняты за отравленія важнѣйшія: ущемленная грыжи, заворотъ кишечка, простыя колики, воспаленіе и перфорація желудка и кишечнаго канала; далѣе—хотя рѣже—тифъ, воспаленіе матки, апоплексія черепнаго и спиннаго мозга, легочное кроизліяніе и эмфиземъ, разрывъ сердца и аневризмовъ большихъ артеріальныхъ стволовъ, вскрытие легочной каверны въ полость грудной плевы.

При леченіи важно обратить особенное вниманіе на болѣзненное состояніе, а не на одну причину отравленія.

Относительно надлежащаго леченія можно отличать *три периода*:

1) Ядъ пріобщенъ организму еще недавно, напримѣръ проглоченъ; ядовитыя дѣйствія только что начались или ихъ можетъ быть еще вовсе нѣтъ.

2) Послѣ употребленія яда прошло уже нѣсколько времени и дѣйствія его достигли уже высокой, даже высочайшей степени.

3) Первая острая степени ядовитаго дѣйствія, или признаки отравленія давно прошли, но замѣтны еще послѣдовательные дѣйствія съ остатками прежнихъ разстройствъ, такъ-называемое хроническое отравленіе.

По этимъ различнымъ эпохамъ, также по различнымъ мѣстамъ, воспрівшимъ ядъ, какъ и по его плотному, капельно-жидкому или газообразному состоянію должно измѣнять терапевтическія пособія.

ПЕРВАЯ ЭПОХА.

Тутъ есть еще надежда, скорымъ удаленіемъ или нейтрализацией и прекращеніемъ дѣйствія яда, пріостановить его дальнѣйшее, сильнѣйшее вліяніе; для того прежде всего должно ста-

раться о его выведеніи изъ тѣла. По мѣсту введенія и по яду, измѣняется и самій способъ.

Иногда ядъ нарочно или случайно вводится въ доступныя извѣстнѣе части, въ заднепроходный каналъ, въ слизистую оболочку женскихъ дѣйгородныхъ органовъ, въ полость рта и, особенно, въ наружные покровы. Въ такихъ случаяхъ удаляютъ совершенно отраву, смываніемъ, вспрыскиваніями, сдуваніемъ, или разрушаютъ (наприм. при ядовитыхъ укушеніяхъ, ранахъ) пораженную часть ъдкими средствами, особенно сурьянымъ масломъ и ъдкимъ кали. Минеральныя вещества (ъдкое кали, сублиматъ, мышьякъ) можно въ тоже время нейтрализовать приличными противоядіями. Если угрожаетъ опасность перехода яда въ кровь, то стараются сколько возможно предотвратить это, приставленіемъ рожковъ, высасываніемъ помошью рта, перевязкою между мѣстомъ дѣйствія яда и сердцемъ; часто стараются предупредить опасность общаго отравленія поддерживаніемъ (наприм. порошкомъ кантаридовъ) продолжительного нагноенія. Если вдыхались ядовитые газы, то можно попытаться препятствовать ихъ дѣйствію нейтрализующими, разлагающими веществами; такимъ образомъ можно вдыхать ртомъ или ноздрями разные другіе газы.

Обыкновенно мы имѣемъ дѣло съ ядами, попавшими въ желудокъ и кишкѣ. Въ этомъ случаѣ служатъ три показанія, которые однако выполняются обыкновенно вмѣстѣ, именно: сколько возможно развести ядовитыя вещества (для подобной цѣли служатъ и плотныя тѣла, наприм. уголь, магнезія, мѣль) внѣшними жидкостями, вывести ихъ рвотою и наконецъ препятствовать ихъ всасыванію соотвѣтствующими другими веществами (противоядіями, антидотами),

Какъ уже сказано, эти различныя цѣли должно имѣть въ виду и достигать *всѣхъ вмѣстъ*. Но послѣдовательность ихъ выполненія можетъ измѣняться, смотря по ядовитому веществу. Такъ сильно- ъдкія вещества (какъ кислоты и щелочи) требуютъ прежде всего нейтрализациіи, чтобы они и при рвотѣ не повредили кишки и полости рта еще болѣе; иныхъ же не должно разжигать водою и т. д., чтобы не способствовать ихъ растворенію и дѣйствію (наприм. мышьякъ). Въ другихъ же случаяхъ приступаютъ сначала къ выведенію и растворенію вещества, тѣмъ болѣе, что средства, соотвѣтствующія этимъ показаніямъ, обыкновенно всего ближе подъ руками.

Съ этою цѣлью должно наполнить желудокъ, какъ можно скорѣе, ближайшими, первыми попавшимися жидкостями: теплою водою, одною или съ мыломъ, молокомъ, жирнымъ масломъ (согѣтуемъ смѣшивать его съ кипяткомъ), яйцами сбитыми съ водою и т. п., избирая при томъ всегда такую жидкость, которая при веществахъ сами по себѣ трудно растворимыхъ, не способ-

ствовала бы ихъ растворенію. Если подъ рукой есть желудочный насосъ, то имъ можно удалить растворенные вещества и совершенно опорожнить и вымыть желудокъ повтореннымъ наполнениемъ его водою (трубочкою). Но приспособленіе желудочного насоса отнимаетъ обыкновенно много времени, а потому должно стараться выводить яды другими способами. Одно наполнение желудка раздражающими средствами обыкновенно способствуетъ уже рвотѣ. Но, вообще, всего лучше употребить сильное рвотное, особенно при наркотическихъ отравленіяхъ. Даютъ рвотный корень, рвотный камень, цинковый и мѣдный купоросъ въ сколько возможно большихъ приемахъ. При отравахъ растительными веществами совѣтуютъ употребленіе минеральныхъ рвотныхъ, при отравахъ минеральными веществами — иpecанговыи корень. Но если уже представляется показаніе на рвотное, то кажется всего лучше выбирать самыя дѣйствительныя; при весьма острыхъ ядахъ и Ѣдкихъ веществахъ; въ случаяхъ, гдѣ уже видны всѣ признаки воспаленія желудка, употребленіе рвотныхъ вообще сомнительно. Тутъ должно стараться возбудить рвоту наполненіемъ желудка жидкостями, щекотаніемъ глотки и давленіемъ желудка, при нуждѣ клистирами съ рвотнымъ камнемъ. Тутъ также весьма полезенъ желудочный насосъ, если его totчасъ можно достать.

Нейтрализація или *разложение* ядовитыхъ веществъ производится противоядіями. Они дѣйствуютъ благотворно тѣмъ, что дѣйствительно уничтожаютъ ядовитыя вліянія веществъ, превращая ихъ въ соединенія, которыя болѣе не растворяются, или, по крайней мѣрѣ, не могутъ энергически соединяться съ веществами ткани и крови (какъ наприм. при отравѣ Ѣдкими щелочами — кислоты; при отравѣ кислотами — щелочныя вещества), или производятъ трудно растворимыя и даже совсѣмъ нерастворимыя соединенія (какъ наприм. при отравахъ свинцовыми сахаромъ, солено-кислымъ баритомъ — сѣрная кислота и сѣрно-кислая щелочи). Другое же此刻дѣйствуютъ тѣмъ, что просто разлагають ядъ (наприм. хлоръ, при отравѣ сѣрнистымъ водородомъ), или сами разлагаются имъ (наприм. жирныя вещества, при отравѣ Ѣдкимъ кали) и образуютъ безвредныя, хотя и растворимыя соединенія.

Несправедливо называютъ противоядіями и такія вещества, которыя не просто химически нейтрализуютъ, разлагаютъ или связываютъ яды на самомъ мѣстѣ употребленія, но дѣйствуютъ благопріятно лишь тѣмъ, что разрѣжаютъ ядовитыя вещества (наприм. уголь, магнезія), или могутъ уничтожить болѣе или менѣе отдаленныя дѣйствія яда, какъ это бываетъ, наприм. съ амміакомъ при отравахъ синильной кислотой; съ кофе при наркотизаціи, съ морфіемъ при отравѣ стрихниномъ. Они скорѣe заслуживаютъ название обыкновенныхъ цѣлебныхъ средствъ, и

мнѣніе, что нѣтъ, такъ-называемаго, конституціонального противоядія, стало теперь общимъ. Лучшія противоядія всегда тѣ, которыя образуютъ съ ядами нерастворимыя соединенія; но эти соединенія должны быть нерастворимы не только въ водѣ, но и въ жидкостяхъ желудка и кишечнаго канала. Противоядія никогда не должны сами дѣйствовать ядовито, точно какъ и вновь образовавшіяся соединенія, происходящія отъ химическаго дѣйствія на ядовитое вещество; потому, наприм. сѣрнистый водородъ — недозволительное противодѣйствующее средство при отравахъ мышьякомъ.

Избравъ надлежащее противоядіе, его даютъ въ достаточномъ количествѣ частыми приемами. Не рѣдко множество воды, съ которой ихъ смѣшиваются, возбуждаетъ также рвоту, или служить, по крайней мѣрѣ, для разжиженія яда, гдѣ это слѣдуетъ.

Важнѣйшія и часто употребляемыя противоядія (и цѣлебныя средства) въ отравленіяхъ, находятся въ слѣдующей таблицѣ.

ЯДЫ.	Противоядія и противодѣйствующія средства.
Мышьякъ.	Гидратъ окиси желѣза, углекислое желѣзо, влажный гидратъ сѣрнисто-желѣзной окиси (Bouchardat et Sandras), известковая вода.
Сурьмяные вещества, рвотный камень.	Танинъ, отвары дубильныхъ веществъ, наприм. коры дуба и хины, чернильныхъ орѣшковъ.
Свинцовые соли, мѣдный купоросъ.	Сѣрно-кислая щелочи (англійская и глауберова соли), гидратъ сѣрнисто-желѣзной окиси (Bouchardat et Sandras), бѣлокъ, клейковина съ мыломъ (Taddey).
Мѣдные соли, мѣдный купоросъ.	Бѣлокъ, пектинокислая соли, молоко, сахаръ, гидратъ сѣрнисто-желѣзной окиси, смѣсь цинковыхъ и желѣзныхъ опилковъ.
Ртутные соли, юдкій сублиматъ.	Бѣлокъ яйца, животная студень, пшеничная клейковина, сѣрнистое желѣзо (Mialhe), гидратъ сѣрнисто-желѣзной окиси, смѣсь цинковыхъ и желѣзныхъ опилковъ (Bouchardat et Sandras), дубильная отравы.

ЯДЫ.	Противоядія и противодействующія средства.
Серебряная соли, адский камень.	Поваренная соль и другія растворимыя хлористыя соединенія, хлористый калій, колодезная вода.
Цинковые соли, цинковый купорось, оловянная соль, хлористое олово.	Дубильные отравы, молоко, бѣлокъ и яйца, двууглекислый натръ.
Ѣдкія щелочи, Ѣдкое кали, Ѣдкій амміакъ.	Жирные масла, разведенныя растительные кислоты, уксусъ, лимонный сокъ.
Ѣдкія земли, Ѣдкая извѣсть.	Углекислые щелоки, углекислые воды, жирные масла, яйца, уксусъ.
Селитра.	Гидратъ желѣзной окиси, слизистыя вещества, молоко, бѣлокъ, опій.
Баритъ, баритовые соли (растворимыя).	Сѣрнокислые щелочи и земли, англійская соль, горькая минеральная вода.
Сѣрные печени, сѣрнистый калій.	Хлористая извѣсть, слизистыя вещества, молоко.
Іодъ.	Крахмаль, пшеничная мука съ водой.
Минеральные кислоты, растительные кислоты; сѣрная, соленая, селитренная и друг. кислоты.	Углекислые щелочи и земли, мѣль, известковая и мыльная вода.
Щавелевая кислота.	Гидратъ извести, растворимыя известковые соли.
Синильная кислота.	Амміакъ, хлоръ, горные масла, эфирные масла, скпицдаръ, желѣзная закись съ окисью.
Сѣрнистый водородъ.	Хлористый газъ, хлористая извѣсть, хлористый калій.

ЯДЫ.	Противоядія и противодействующія средства.
Хлорный газъ.	Сѣрнистый водородъ.
Хлорная вода, хлористая щелочь.	Бѣлокъ съ водой, углекислая щелочь, земли, мѣль.
Фосфоръ.	Жженая магнезія, слизистыя вещества, бѣлокъ.
Кантариды.	Камфора, опій.
Камфора.	Опій.
Опій.	Танинъ, дубильныя отвары, кофе, аміакъ, укусъ, лимонный сокъ.
Алкалоиды, какъ морфій, стрихнинъ и друг.	Дубильныя отвары, кофе, камфора, аміакъ. Противъ стрихнина также морфій.
Ядовитые грибы.	Эфиръ нафты, кофе, поваренная соль.

ВТОРАЯ ЭПОХА.

Тутъ дѣйствие яда, по крайней мѣрѣ, въ мѣстопріятіяхъ, появилось уже въ сильной степени, и ядъ, случайно или нарочно, выведенъ уже рвотою или часть его перешла въ составъ крови. Отъ того польза противоядій становится очень сомнительной и выведеніе ядовитыхъ веществъ вообще уже мало полезно. Съ другой стороны, никогда нельзя положительно определить, что тѣхъ веществъ дѣйствительно нисколько не осталось въ желудкѣ. Потому кажется всего лучше и въ этой эпохѣ, сначала, дѣйствовать какъ въ первой, и стараться о выведенії, разжиженіи яда, или давать противоядіе. Впрочемъ, должно поступать по обыкновеннымъ правиламъ врачебной науки, какъ противъ мѣстныхъ, такъ и противъ конституціонныхъ дѣйствій и припадковъ.

Если отрава совершилась ъдкими веществами, то и полость рта, губы исосѣднія части представляются пораженными. При отравахъ острыми ядами должно приступать вообще къ успокоительнымъ, облегчительнымъ, даже антифлогическимъ средствамъ. Внутрь, при воспаленіи желудка и кишечкъ, даютъ эмуль-

сю, опіяты, каломель; при простой чрезмѣрной рвотѣ — углекислоты и пахучія смѣси, и заставляютъ больнаго наблюдать строгую діету. Если острый раздражающія вещества извергаются задне-проходною кишкою, то ее должно защищать отъ ихъ дѣйствія клистирами, впрыскиваниеми жирныхъ масль. При наркотизації, лечение также должно соображаться, сколько возможно, съ частными случаями; употребляютъ мѣстныя, даже общія кровоизвлеченія, холодныя примочки на голову, если нужно — холодныи обливанія; въ другихъ случаяхъ употребляютъ слегка возбуждающія вещества: кофе, раздраженія кожи, иногда кислоты, уксусъ. Вотъ вообще средства, къ которымъ должно прибѣгать въ подобномъ случаѣ.

При асфиксії (наприм. ядовитыми газами, большими приемами наркотическихъ веществъ) стараются прежде всего возстановить задержанное дыханіе. Потому должно осторожно вдувать воздухъ въ дыхательное горло, или, напротивъ, смотря по обстоятельствамъ, стараться вытянуть изъ бронхіальныхъ вѣтвей или легочныхъ пузырьковъ остановившіяся воздухъ, смѣшанный съ пѣнистою жидкостю (*Albert Marc*). При продолжительныхъ судорогахъ гортани приступаютъ къ трахеотомії. Свѣжий воздухъ, также холодный, продолжительные обливанія, мѣстныя кровоизвлеченія на головѣ или у задняго прохода, раздраженія кожи и т. д., оказываются часто самое лучшее дѣйствіе. Если причиной задушенія были наркотическія вещества, то послѣ предварительного употребленія названныхъ средствъ, даютъ въ началѣ рвотныя, цинковый купоросъ, а позднее — противоядія, наприм. дубильный и хинный отваръ, концентрированный отваръ зеленаго чая и друг.

ТРЕТЬЯ ЭПОХА.

Терапевтическій способъ соображается тутъ совершенно съ состояніемъ, съ мѣстными пораженіями, также съ разстройствомъ въ материальной метаморфозѣ, или смѣшениіи крови и т. д. Послѣ дѣйствія острыхъ ядовъ (наприм. кислотъ, щелочей) нерѣдко остаются замѣтныя измѣненія въ строеніи, какъ-то: въ глоткѣ, желудкѣ, тонкой кишкѣ гипертрофій и затвердѣлость стѣнокъ, съуженіе, образовавшееся вслѣдствіе стягиванія рубцовой ткани послѣ значительной потери вещества. Въ другихъ случаяхъ остаются такъ-называемое раздражительное состояніе кишечнаго канала, невралгическая страданія, судороги. Тутъ всего дѣйствительное строгая діета и другія гигіеническія мѣры, иногда купаніе, омовеніе, лечение холодною водою; также опіяты, щелочные, минеральныя и углекислые воды.

Если хроническія отравленія, происходящія отъ минеральныхъ веществъ (мышьяка, свинца, ртути), причиняютъ болѣе

значительныя измѣненія въ смѣшениі питаній и размѣнѣ веществъ вообще, вмѣстѣ съ одними или другими безпорядками нервной системы мышечныхъ аппаратовъ, и даже параличъ, то такое состояніе часто безнадежно. Во всякомъ случаѣ мы однакоже должны стараться возстановить, надлежащими средствами, правильное смѣшеніе крови и т. д., и выдѣлить остатки ядовитаго вещества черезъ отдѣлительныя аппараты (кожу, почки и проч.), употребленіемъ приличныхъ минеральныхъ водъ, особенно теплыхъ, внутрь и въ видѣ купаній, лечение холодною водой, и подобные, болѣе діетическія, способы врачеванія, кажется и тутъ обѣщаютъ всего болѣе.

КЛАССИФИКАЦІЯ

отечественныхъ цѣлебныхъ растеній и растительныхъ веществъ, по главнымъ составнымъ началамъ и дѣйствію оныхъ на нашъ организмъ *).

КЛАССЪ I.

Питательные (Nutrientia),

которыя, вознаграждая потерю животной матеріи, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, дѣйствуютъ незначительно и медленно.

I. МУЧНЫЯ (FARINOSA),

Бобы, *vicia faba*.

» турецкие, фасоль, *phaseolus vulgaris*.

Горохъ, *pisum sativum*.

Гречиха, гречка, дикиша, *polygonum fagopyrum*.

Калужница, хлѣбница болотная, *calla pallustris*.

Картофель, *solanum tuberosum*.

* Каштанъ дикий, *aesculus hippocastanum*.

* Миндалъ дикий, бобовникъ, *amygdalus nana*.

* Овесъ, *avena sativa*.

Прoso, боровое пшено, *panicum milliaceum et italicum*.

Пшеница яровая и озимая, *triticum aestivum et hybernum*.

Пшеничка турецкая, кики, *zea mays*.

* Рожь, жито, *secale cereale*.

Торица, *spergula arvensis*.

Чечевица, *ergum lens et ervilla*.

Чилимъ, водяные опѣхи, *trapa natans*.

* Ячмень, *hordeum dysticum et vulgare*.

*) Означенные звѣздочками, по опытамъ прежнихъ и новѣйшихъ врачей, признаны дѣйствительнейшими въ пользованіи разнородныхъ болѣзней.

II. КЛЕЙКО-СЛИЗИСТЫЯ (MUCILAGINOSA).

- * Вишня, *prunus cerasus*.
- * Квиты, айва, *pyrus cydonia*.
- * Мохъ исландскій, *lichen islandicus*.
 - > степной, *l. esculentus*.
- * Просвирки, калачики, *malva rotundifolia*.
- * Просвирнякъ большой, *althaea officinalis*.
- * Рожа, *alcea rosea*.
- * Садецъ, кокушница, *orchis morio*.

III. БЪЛКОВИННЫЯ (ALBUMINOSA).

- Артишокъ, *cynara scolymus*.
- Борщъ широколистый, *heracleum spondylium*.
- * Вероника ручейная, *veronica beccabunga*.
- Капуста заячья, *sedum telephium*.
 - > огородная, *brassica oleracea*.
- * Кервель, *scandix cerefolium*.
- Козлецъ, ужовникъ, *scorzonera humilis*.
- Козлобородъ луговой, чортова борода, *tragopogon pratense*.
- Крапива большая, *urtica dioica*.
 - > белая глухая, *lamium album*.
 - > малая, *urtica urens*.
- Ландышъ многоколѣнчатый, купено, *convallaria polygonatum*.
- Лѣбеда садовая, *triplex hortensis*.
- Маргаритка, скороспѣлка, *bellis perennis*.
- Марь красная, *chenopodium rubrum*.
- * Марь треугольная, *chenopodium botrys*.
- * Молодилъ большой, *sempervivum tectorum*.
- Огуречникъ, *borago officinalis*.
- Огурецъ, *cucumis sativus*.
- * Одуванчикъ, кульбабка, *leontodon taraxacum*.
- Осотъ, молочай огородный, *sonchus oleraceus*.
- * Пеонія, Марьянъ корень, *peonia officinalis*.
- Первоцвѣтъ, баранчикъ, *primula veris*.
- * Песочная осока, *carex arenaria*.
- * Петрушка, *apium petroselinum*.
- Портулакъ, *portulaca oleracea*.
- * Пырей, *triticum repens*.
- * Рѣпнинъ, лапушникъ, *arctium lappa*.
- Рѣпа, *brassica rapa*.
- Салатъ, *lactuca sativa*.
- Сельдерей, *apium graveolens*.
- Снить, дяглица, *aegopodium podagraria*.

Спаржа, *asparagus officinalis*.

* Цихорий, *cichorium intibus*.

Шпинатъ, *spinacia oleracea*.

IV. КЛЕЙКО-ПРЯНЫЯ (MUCILAGINOSO-AROMATICA).

* Морковь, *daucus carotta*.

Пастернакъ, *pastinaca sativa*.

Синеголовникъ полевой, *eryngium campestre*.

Трюфель, *lycoperdon tuber*.

V. СЛАДКО-САХАРНЫЯ (DULCIA, SACCHARINA).

Арбузъ, каунъ, *cucurbita citrullus*.

Береза, *betula alba*.

* Виноградъ, *vitis vinifera*.

Кленъ, *acer platanoides*.

Груши сладкія, *pyrus communis*.

Абрикосы, морели, *prunus armeniaca*.

Свекла бѣлая, свекловица, *beta cicla*.

Свекла красная, бураки, *beta vulgaris*.

* Солодковый корень, *glycyrrhiza glabra*.

* » черный, *polypodium vulgare*.

Черешня, *prunus avium*.

* Черносливъ, *p. domestica*.

* Шелковица, тутовое дерево, *morus alba et nigra*.

Яблоки сладкія, *pyrus malus*.

VI. КИСЛО-СЛАДКІЯ (ACIDODULCIA).

Ежевика, *rubus fruticosus*.

* Земляника, *fragaria vesca*.

* Княженица, *rubus arcticus*.

Крыжовникъ, *ribes grossularia*.

* Малина, *rubus idaeus*.

* Морошка, *r. chamaemorus*.

* Смородина красная, *ribes rubrum*.

* » черная, *r. nigrum*.

* Чашковое дерево, *mespilus germanica*.

VII. КИСЛЫЯ (ACIDA).

* Барбарисъ, *berberis vulgaris*.

* Брусника, *vaccinium vitis idaea*.

* Бузина черная, *sambucus nigra*.

* Вишня, *prunus cerasus*.

- Калина, *viburnum opulus*.
Кислица рогатая, *oxalis corniculata*.
* > щавельная, *o. acetosella*.
* Клюква, *vaccinium oxycoccus*.
Рябина, *sorbus aucuparia*.
* Тернъ, *prunus spinosa*.
* Черника, *vaccinium myrtillus*.
* Щавель кислый, *rutheum acetosa*.

VIII. МАСЛЯНЫЯ ЖИРНЫЯ (OLEOSA-PINGUIA).

- Арбузное съмя, *semen cucurbitæ citrulli*.
Дынное съмя, *cucumis melo semen*.
* Конопля, *cannabis sativa*.
* Кунжутъ, *sesamum orientale*.
* Ленъ, *linum usitatissimum*.
* Макъ бѣлый, *papaver album somniferum*.
Огуречное съмя, *cucumis sativus*.
* Орѣхъ грецкій, *juglans regia*.
> лѣсной, *coryllus avellana*.
Подсолнечникъ, *helianthus annuus*.
* Сурѣпица, дикая рѣпа, *brassica napus*.
Тыквенное съмя, *semen curcubitæ peponis*.

КЛАССЪ II.

Побуждающія положительно (Incitantia positive).

которыя, умножая дѣятельность органическихъ системъ, возстанавливаютъ потерянное равновѣсие, или правильность во всемъ организмѣ.

I. УГЛЕКИСЛЫЯ СРЕДСТВА (CARBONICA),

т. е. постоянно побуждающія систему нервную, или чувствительную (incitantia-permanentia systematis nervosi.)

1. Смолистыя (*Resinosa*).

- * Клецевина, турецкая конопля, *ricinus communis*.
* Колоцинты, горькая тыква, *cucumis colocynthis*.
Повилика, *convolvulus sepium*.
Придорожная иголка, *ramnus catharticus*.

2. Острыя (*Acria*).

- * Авранъ дикій, *gratiola officinalis*.
- * Баранья трава, *arnica montana*.
- * Бедренець каменистый, *pimpinella saxifraga*.
 - » черный, *p. magna*.
- Береза, *betula alba*.
- * Безвременний цветъ, *colchicus autumnale*.
- Блошица ёдкая, *erigeron acer*.
- Борцъ широколистный, медвѣжья лапа, *heracleum sphondylium*.
- Бузникъ, красная бузина, *sambucus ebulus*.
- Вороній глазъ, Париева трава, *paris quadrifolia*.
- Шивопрудное съмя, кавалерская шпора *delphinium staphysagria*.
- * Вѣтрница пострѣльная, сонь, трава *anemone pratensis*.
- * Вѣтрница лѣсная, *a. nemorosa*.
- Горецъ водопечерный, *polygonum hydropiper*.
 - » почечуйный, *p. persicaria*.
- Горичникъ, хвостовая трава, *peucedanum officinale*.
- * Горчица бѣлая, *sinapis alba*.
- * » садовая бѣлая, *brassica eruca*.
- * » черная, *sinapis nigra*.
- * Гулявица чихотная, *achillea ptarmica*.
- Девясилъ меньшой, *inula dysenterica*.
- * Жабникъ вредный, болотный, *ranunculus sceleratus*.
- * » огненный, *r. flammula*.
- * » полевой, *r. argensis*.
- * » узлокореный, *r. bulbosus*.
- * » чистотельный, *r. ficaria*.
- * » ёдкий, *r. acris*.
- * » язычный, *r. lingua*.
- * Жеруха, крессъ водяной, *sisymbrium nasturtium*.
 - » струйчатая, *s. sophia*.
- Зеленика, баранецъ, *lycopodium selago*.
- * Зубной корень, *cachris odontalgica*.
- Каперсовый кустъ, *capparis spinosa*.
- Катранъ, *stachys orientalis*.
- * Клещеница, змѣй трава, *arum maculatum*.
- * Конский чеснокъ, *teucrium scordium*.
- * Копытень, подъѣсникъ, *asarum europaeum*.
- Косатикъ болотный, сабельникъ, *iris pseudoacorus*.
 - » сибирскій пѣтушокъ, *iris sibirica*.
 - » синій, *i. germanica*.
- Крессъ садовый, *lepidium sativum*.
- * Курошлѣпъ меньшой, *anagallis arvensis*.
- Ластовичный корень, струковатое зелье, *asclepias vincetoxicum*.

Левкои, cheiranthus cheiri.

* Дожечная трава, cochlearia officinalis.

* Ломаность, жигунецъ, clematis erecta.

Конопельникъ, конская грива, europatorium cannabinum.

* Лукъ, цибуля, allium sera.

Молодиль острый, sedum acre.

Молочай болотный, euphorbia palustris.

› плащевый, e. peplis.

› придорожный, e. lathyris.

› солнечный, e. helioscopia.

* Мыльная трава, saponaria officinalis.

Ницкая трава, clematis vitalba.

Ноготки, calendula officinalis.

Норочникъ водяной, scrophularia aquatica.

› узлокоренныи, s. nodosa.

* Ольха, betula alnus.

Омела, viscum album.

* Орѣхъ греккій, luglans regia.

* Папоротникъ женскій, polypodium flix foemina.

* › мужской, p. f. mas.

* Пасленъ сладкогорькій, solanum dulcamara.

Переступень, параличная рѣпа, bryonia alba.

* Перецъ волчій, волчье лыко, daphne mezereum.

Персикъ, шептала, amygdalus persica.

* Плаунъ, lyycopodium clavatum.

Подмареникъ мягкий, galium mollugo.

› настоящій, g. verum.

› шероховатый, g. aparine.

* Пупавка огненная, anthemis pyrethrum.

Рѣдъка, graphanus sativus.

* Рѣпейникъ, лапушникъ, arctium lappa.

Свирѣпка аптечная, erysimum officinale.

› варварина, e. barbarea.

› чесночная, e. alliaria.

Сердечникъ луговой, полевой кressъ, cardamine pratensis.

Синеголовникъ полевой, eryngium campestre.

Солянка травяная, salicornia herbacca.

Росянка круглолистная, drosera rotundifolia.

* Татарникъ, onopordium acanthium.

* Фиалка пахучая, viola odorata.

› собачья, v. canina.

* › трицвѣтная, анютины глазки, v. tricolor.

* Хрѣнь, cochlearia armoracia.

* Чемерица, геллеборъ черный, helleborus niger.

› бѣлая, veratrum album.

* Чеснокъ, allium sativum.

- * Чистотель большой, *chelidonium maius*.
- Шерошица горянная, *asperula cynanchica*.
- » душистая, ясменникъ, а. *odorata*.
- Шлемовникъ, *scutellaria gallericulata*.
- Ярутка полевая, клопецъ, *thlaspi arvense*.

3. Пряно-душистые (*Aromatico-aetherea*).

- * Анистъ, ганусъ, *pimpinella anisum*.
- Базиликъ, душица, осумум *basilicum*.
- * Боже дерево, *atremisia abrotanum*.
- * Бузина, самшикъ, *sambucus nigra*.
- Буквица бѣлая, первоцвѣтъ, *primula veris*.
- * Вероника, *veronica officinalis*.
- Гвоздика полевая, *dyanthus plumarius*.
- * Донникъ, буркунъ, *trifolium melilotus*.
- * Донской, или козацкій можжевельникъ, *juniperus sabina*.
- * Душица, материнка, *origanum vulgare*.
- * Ель, *pinus abies*.
- Естрагонъ, драгунъ-трава, *artemisia dracunculus*.
- Жизненное дерево, *thuja occidentalis*.
- Золотоцвѣтъ Ивановъ, *chrysanthemum leucanthemum*.
- * Иръ, косатикъ душистый, *acorus calamus*.
- * Кадило, пахлюнъ, *teucrium chamaepitys*.
- Калуферъ, *tanacetum balsamita*.
- * Кирказонъ, кокорникъ, *aristolochia clematitis*.
- * Кишнецъ, коляндра, *coriandrum sativum*.
- * Кминъ, *cuminum cyminum*.
- Коперь французскій, *laserpitium gallicum*.
- Крапива глухая, *lamium album*.
- Лиляя бѣлая, кринъ, *lilium album*.
- Липа, *tilia europaea*.
- * Лиственница, *pinus larix*.
- * Маюранъ кошечкій, *teucrium marum*.
- * Можжевельникъ, яловецъ, *juniperus communis*.
- Нефорощь бѣлая сибирская, *artemisia rupestris*.
 - » черная, а. *contra*.
- Осина, *populus tremula*.
- Осокорь душистая, *populus balsamifera*.
- * Очанка, дубровка, *teucrium chamoedrys*.
- * Перецъ струччатый, турецкій, *capsicum annuum*.
- * Петрушка, *apium petroselinum*.
- * Пижма, дикая рябинка, *tanacetum vulgare*.
- Пихта, *pinus picea*.
- * Полынь, *arthemisia absinthium*.
- Пол. римской, а. *pontica*.

Пупавка вонючая, *anthemis cotula*.

Ромашка маточная, *matricaria parthenium*.

* > простая, *m. chamomilla*.

* > римская, *anthemis nobilis*.

* Рута, пиганъ, *ruta graveolens*.

* Сосна боровая, *pinus sylvestris*.

* Тимонъ, полевой анисъ, *carum carni*.

Теревинфъ, фисташковое, терпентинное дерево, *pistacia terebinthus*.

Тополь, *populus alba et nigra*.

* Укропъ волосский, *anetum foeniculum*.

* Фіалка пахучая, *viola odorata*.

Цытварное съма, *artemisia contra*.

Чернобыльникъ обыкновенный, *a. vulgaris*.

> полевой, *a. campestris*.

Чернушка, *nigella sativa*.

Чистецъ, горный укропъ, *seseli annuum*.

II. ВОДОРОДНЫЯ СРЕДСТВА (HYDROGENICA),

зетучія, побуждающія систему чувствено-жильную (*incitantia difusidilia systematis nervosi*).

1. Пряно-комфорныя (*Aromatico-camphorata*).

* Богородская трава, *thymus serpyllum*.

Буквица, *betonica officinalis*.

Бѣлокопытникъ чумный, *tussilago petasites*.

* Дягиль, *angelica, archangelica*.

> лѣсной, *a. sylvestris*.

Змѣеголовникъ молдавскій, *dracocephalum moldavicum*.

* Зоря, любистикъ, *legusticum levisticum*.

* Императорскій корень, *Imperatoria ostruthium*.

Камфорная трава, *camphorosma monspeliensis*.

* Лавенда, *lavendula spica*.

Ландышъ майскій, *convallaria majalis*.

* Майранъ, *origanum maiorana*.

* > кошечій, *teucrium marum*.

* Марь благовонная, *chenopodium ambrosioides*.

* Маунъ, булдырянъ, *valeriana officinalis*.

* Мелиssa, пчельникъ, *melissa officinalis*.

* Мята водяная, *mentha aquatica*.

> кошечья, *mentha cataria*.

> кудрявая, *mentha crispa*.

> лѣсная, *m. sylvestris*.

* > перечная, *m. piperita*.

- * Полей, m. pulegium.
- Пуховникъ безстебельный, carlina acaulis.
- * Розмаринъ, rosmarinus officinalis.
- * Оимьянъ, тимьянъ простой, thymus vulgaris.
- Чаберъ, чебрецъ, satureja hortensis.
- * Ясненецъ, бадьянъ дикий, dictamnus albus.

2. Спиртныя (*Spirituosa*).

- * Винный спиртъ, spiritus vini gallicus.
- * Вино бѣлое, vinum album.
- * > красное, v. rubrum.
- Грушовка, v. rugaceum.
- Хлѣбный спиртъ, водка, spiritus frumenti.
- * Яблоновка, сидръ, v. pomaceum.

3. Усыпительныя (*Narcotica*).

- * Багунъ, клоповникъ, ledum palustre.
- Бѣлена, hyoscyamus albus.
- * Блекота черная, h. niger.
- Бузинъ, sambucus ebulus.
- * Дурманъ, datura stramonium.
 - > малый, дурнишникъ, xanthium strumarium.
- * Кашкара, пьяная трава, rhododendron chrysanthum.
- Кервель лѣсной, дикая петрушка, cherophyllum sylvestre.
- Колосница лѣсная, змѣиная трава, stachys sylvatica.
- * Красавица, сонная одурь, atropa belladonna.
- Кушички, водяные маковки, pumphaea alba et lutea.
- * Лавровишивое дерево, prunus laurocerasus.
- Ландышъ, convallaria majalis.
- Лютикъ волкобойный, aconitum lycoctonum.
- * Лютикъ, прострѣльная трава, a. napellns.
- Макъ полевой, рапаver rhoeas.
- * > садовый, p. somniferum.
- * Мухоморъ, agaricus muscarius.
- Мягунка, жидовская вишня, physalis alk ekengi.
- * Наперсточная трава, наперстокъ красный, digitalis purpurea.
- Омегъ малый, бѣшеница водяная, cicuta virosa.
- * Омегъ пестрый, болиголовъ, conium maculatum.
- Паридова трава, paris quadrifolia.
- * Пасленъ сладкогоркій, solanum dulcamara.
- Пахучка сухоягодная, myrica gale.
- * Пеонія, paeonia officinalis.
- Покрикъ, адамова голова, atropa mandragora.
- Пасленъ черный, solanum nigrum.

- Пролѣска, куръ-зелье, *mercurialis annua et perennis*.
* Салатъ ядовитый, дикій ластукъ, *lactuca virosa*.
Собачникъ, песій языкъ, *cynoglossum officinale*.
Тисъ, красное дерево, *taxus baccata*.
* Табакъ, тютюнъ, *nicotiana tabacum et rustica*.
* Укропникъ водяной, *phellandrium aquaticum*.
* Хмѣль, *humulus lupulus*.
* Шафранъ, *crocus sativus*.

III. КИСЛОРОДНЫЯ СРЕДСТВА (OXYGENICA),
побуждающія систему мышечную (incitantia systematis musculosi).

1. Кислоты растеній (*Acida vegetabilia*).

См. вл. I. Разрядъ 6. 7.

2. Горькія экстрактивныя (*Amara-extractiva*).

- * Брусничная трава, *vaccinium vitis idaea*.
* Будра ползучая, *glechoma hederacea*.
* Волчецъ кудрявый, *centaurea benedicta*.
* Волчокъ, хелишникъ, *ononis arvensis et spinosa*.
* Горечавка желтоцвѣтная, *gentiana lutea*.
* Гулявица тысячелистная, деревей, *achillea millefolium*.
* Девясиль большой, усманъ, *inula helenium*.
Дрокъ, *genista tinctoria*.
Дымница, земляной дымъ, *fumaria officinalis*.
 > орѣшистая, f. *bulbosa*.
* Звѣробой синій, иссопъ, *hyssopus officinalis*.
* Золототысячникъ, *gentiana centaureum*.
Золотоцвѣтъ, Ивановъ цвѣтъ, *chrysanthemum leucanthemum*.
* Истодъ горький, *polygala amara*.
Конопельникъ, конская грива, *eupatorium cannabinum*.
Львинохвостъ, сердечная трава, *leonurus cardiaca*.
Лишай грудной, *Lichen pulmonarius*.
* > исландскій, l. *islandicus*.
 > сплетенный, l. *plicatus*.
 > червеоносный, l. *cocciferus*.
Маргаритка, бѣльцы, *bellis perennis*.
Молодиль большой, живучка, *sempervivum tectorum*.
 > острый, *sedum acre*.
Нефорощь бѣлая, сибирская, *artemisia rupestris*.
Ноготки, *calendula officinalis*.
Персиковые листы, *amygdalus persica*.

- Повилика, крапивная малина, *cuscuta europaea*.
* Пырей, *triticum repens*.
Ревень черенковый, *rheum rhabonticum*.
* Р. красноватый, сибирский, *r. undulatum et cruentum*.
Свербежница, одышная трава, *scabiosa arvensis*.
Самшитъ, *buxus sempervirens*.
Свербежница подкушенная, дьявольское окужение, *s. succisa*.
Татарникъ Марынъ, *carduus marianus*.
* Толокнянка, *arbutus uva ursi*.
* Хасимъ, одуванчикъ, *leontodon taraxacum*.
Хвоцъ обыкновенный, *equisetum hyemale*.
Хвоцъ полевой, *e. arvense*.
* Хмѣль, *humulus lupulus*.
* Цихорей, *cichorium intybus*.
Чертополохъ лоскунчий, *centaurea phrygia*.
> хохлатый, *c. calcitrapa*.
* Шандра бѣлан, *marrubium vulgare*.

3. Влажущія. (*Abstringentia, Styptica*),

- * Вахта, трилистникъ водяной, *menyanthes trifoliata*.
Вербейникъ полушечный, луговой чай, *lysimachia nummularia*.
Вербовникъ, плакунъ вербный, *lythrum salicaria*.
* Вивишиникъ болотный, *geum rivale*.
Горецъ птичій, спорышъ, *polygonum aviculare*.
* > сердечный, змѣвникъ, *p. bistorta*.
Груша, *pyrus communis*.
Грушовка дикая, *pyrola rotundifolia*.
Губка лиственничная, *boletus laricinus*.
> пахучая вѣтловая, *b. salicis, suaveolens*.
* Дожжевникъ, *lycoperdon bovista*.
* Дубъ, *quercus robur*.
Желтникъ, кожевенное деревцо, *rhus coriaria*.
Журавлинникъ Робертовъ, *geranium Robertianum*.
* Завязникъ, завязной корень, *tormentilla erecta*.
* Земляничный корень, *fragaria vesca*.
Змѣвникъ двудомный, кошечья лапа, *gnaphalium dioicum*.
> кустарный, *g. stoechas*.
* Ильмъ, берестъ, *ulmus campestris*.
Каперсовый кустъ, *capparis spinosa*.
Крушина, *rhamnus frangula*.
* Марена, крапъ, *tubia tinctorum*.
Могильница, барвинокъ, *vinca minor*.
Подмарениникъ желтый, сывороточная трава, *galium verum*.
> шероховатый, *g. aparine*.

Попутникъ, *plantago major*.

Пятилистникъ, *potentilla reptans*.

Росникъ, львиная лапа, *alchemilla vulgaris*.

Рябина, *sorbus aucuparia*.

Савина стрѣла, бедренецъ итальскій, *poterium sanguisorba*.

* Сальный корень, лошаково ухо, *symphytum officinale*.

Селезеночникъ рѣдковолосый, *asplenium trichomanoides*.

Снить боярская круглолистая, *bupleurum rotundifolium*.

Сокольникъ волосатый, мышье ушко, *hieracium pilosella*.

Таволга шишковистая, лабазникъ, *spiraea filipendula*.

* Терновникъ дикій, острокровъ, *ilex aquifolium*.

* Тернъ, *prunus spinosa*.

* Трутъ древесный, *boletus igniarius*.

* Тутовое черное дерево, *morus nigra*.

Чашковое дерево, *mespilus germanica*.

* Червеница, воловикъ красильный, *anchusa tinctoria*.

* Черника, *vaccinium myrtillus*.

* Чернильные орѣхи, *quercus cerris*.

Черноголовъ, *prunella vulgaris*.

Чистоустъ царскій, *osmunda regalis*.

* Щавель водяной, *rumex hydrolapathum*.

 > конскій, остролистный, *r. acutus*.

 > кудрявый, *r. crispus*.

 > туполистый, *r. obtusifolius*.

Яворъ, чинаръ, *platanus orientalis*.

* Ясенъ, *fraxinus excelsior*.

4. Вяжущія-пряные (*Styptico-aromatica*).

* Верба бѣлая, ветла, *salix alba*.

 > козья, *s. caprea*.

* > ломкая, *s. fragilis*.

* > пятимужная, ива, *s. pentandra*.

Глазница, очная помощь, *euphrasia officinalis*.

Глухая крапива, *lamium album*.

* Гравилатъ, гвоздичникъ, *geum urbanum*.

Дубровка пирамидная, *ajuga pyramidalis*.

Золотушникъ, золотая розга, *solidago virga aurea*.

* Каштанъ дикій, *aesculus hippocastanum*.

Линнея сѣверная, *linnaea borealis*.

Рѣпникъ благовонный, *agrimonia eupatoria*.

* Роза бѣлая, *rosa centifolia*.

* > дикая, *r. canina et sylvestris*.

* > красная, *r. gallica*.

Розовый корень, *rhodiola rosea*.

Сирень, бузокъ, *syringa vulgaris*.

Таволга илемная, царица луговъ, spiraea ulmaria.

Черемха, prunus padus.

* Шалфей, salvia officinalis.

КЛАССЪ III.

Побуждающія отрицательно (Incitantia negative),

которыя уменьшаютъ умноженную дѣятельность органическихъ системъ, ослабляя оныя непосредственно или посредственно.

1. СРЕДСТВА, ОСЛАБЛЯЮЩІЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНО,

или непосредственно (debilitantia positiva, directa).

А. МУЧНЫЯ,

В. СЛИЗИСТЫЯ,

С. КИСЛЫЯ и

Д. УСЫПИТЕЛЬНЫЯ,

которыя предложены въ I и II классахъ.

2. ОСЛАБЛЯЮЩІЯ ПОСРЕДСТВОМЪ УМЕНЬШЕНИЯ, или испражненія тѣлесныхъ жидкостей (debilitantia indirecta, s. evacuantia).

A. Слабительныя лекія (*Laxantia, cathartica*).

Золотуха желтая, василисникъ, thalictrum flavum.

* Клещевина, турецкая конопля, ricinus communis.

Лебеда садовая, atriplex hortensis.

* Ленъ слабительный, linum catharticum.

Марь трехугольная, chenopodium bonus henricus.

Персиковые цветы, flores amygdali persicae.

Плоды кисло-сладкие, fructus acidulo-dulces.

* Терновые цветы, flores pruni spinosae.

* Черносливъ, prunus domestica.

* Шиповникъ, rosa canina.

Шпинатъ, spinacia oleracea.

B. Проносныя крѣпкія. (*Purgantia drastica*).

* Авранъ дикий, gratiola officinalis.

* Безвременій цветъ, colchicum autumnale.

Бузина красная, sambucus ebulus.

* > черная, s. nigra.

Зеленика, баранецъ, lysopodium selago.

* Колоцинты, горькая тыква, cucumis colocynthis.

Крушина, *rhamnus frangula*.

» игольчатая, придорожная иголка, *r. cathartica*.

Лиственничная губка, *boletus laricinus*.

Переступень, *bryonia alba*.

Повилика, *convolvulus sepium*.

Полъска, *mercurialis annua*.

* Ревень, *reum undulatum et rhaeonicum*.

Фіалка трицвѣтная, *viola tricolor*.

* Чемерица бѣлая, *verathrum album*.

* » черная, *helleborus niger*.

C. Рвотные (*Emetica*).

* Авранъ дикій, *gratiola officinalis*.

Буквичный корень, *betonicae officin. radix*.

* Жабникъ огненный, *ranunculus flamula*.

* » язычный, *r. lingua*.

* Копытень, подлѣсникъ, *asarum europaeum*.

* Табакъ, *nicotiana, tabacum*.

* Фіалка пахучая, *viola odorata*.

» собачья, *viola canina*.

ДІЭТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА, соблюденіе коихъ необходимо при лечениі растительными веществами.

I.

Въ большей части случаевъ, особенно же во всѣхъ хроническихъ болѣзняхъ, сообразное опредѣленіе діэты гораздо важнѣе употребленія лекарствъ въ тѣсномъ смыслѣ, и діэта, во всякомъ случаѣ, должна быть тѣсно связана съ прочими способами лечения.

Для больныхъ и выздоравливающихъ, какъ и при одной наклонности къ тѣмъ или другимъ страданіямъ, всегда должно выбирать пищу и питье сообразно обстоятельствамъ, т. е. онъ должны соответствовать состоянію пищеварительныхъ органовъ и процессовъ, питанію и смѣщенію крови, превращенію, дневному употребленію и утратѣ веществъ. Кромѣ того должно обратить особенное вниманіе на испражненіе, аппетитъ и природное побужденіе больного, далѣе на отправлѣніе легкихъ, почекъ, кожи, органовъ кровообращенія, вообще на всѣ выдѣленія тѣла, дыхательный процессъ, теплоту, силу, чувствительность и раздражительность всего тѣла, потому что, сообразно имъ и ихъ разстройствамъ и припадкамъ должно опредѣлить діэту. Напр. должно знать, нужно ли доставить тѣлу болѣе питательныя, животныя (азотныя) вещества или болѣе растительныя, безазотные (такъ назыв. дыхательныя средства); далѣе нужно ли ускорить или ограничить образованіе жира, желчи, мочевой кислоты и теплоты, должно ли способствовать къ превращенію, къ окисленію белковыхъ веществъ, такъ назыв. протенныхъ тѣлъ, или нетъ. Если притомъ употребляютъ лекарства, то діэта должна поддержать дѣйствія ихъ, по крайней мѣрѣ не мѣшать имъ.

Въ терапевтическомъ отношеніи можно различать *растительную, молочную и питательную пищу*.

1. Растительная пища.

Она состоитъ изъ сладкихъ и кисловатыхъ плодовъ (напр. винограда, костянковыхъ плодовъ), богатыхъ водою, сахаромъ, камедью, пектиномъ, растительными кислотами, растительно-кислыми солями и др.; далѣе изъ сушеныхъ плодовъ (чернослива, винныхъ ягодъ, финиковъ, изюма), зелени, особенно кореньевъ (грибы, отчасти также картофель, уже принадлежать къ питательной, пластической діэтѣ), изъ хлѣба, особенно хорошаго бѣлаго (съ немногою повареною солью), въ маломъ количествѣ. Для питья служать тутъ ключевая вода, также сыворотка, вообще индиферентныя, напр. слизистая жидкости и т. п.

Вообще эти вещества считаются удобоваримыи, по крайней мѣрѣ въ малыхъ пріемахъ, отчасти уже потому, что въ нихъ мало составныхъ частей, нуждающихся въ особенныхъ приготовительныхъ процессахъ въ желудкѣ и тонкой кишкѣ. Если же они содержатъ многія неваримыя, нерастворяющіяся вещества, напр. древесину, свернувшійся бѣлокъ и др., то они часто долго остаются въ кишечномъ каналѣ, при большомъ количествѣ легко производятъ вѣты, даже рѣзь въ кишкахъ, понюсь или запоръ, смотря по обстоятельствамъ, и оставляютъ значительное количество фекальныхъ массъ. Изъ всѣхъ веществъ, употребляемыхъ въ пищу, они всего меныше раздражаютъ пищеварительные пути, и утрата пищеварительныхъ соковъ незначительна. Для крови и превращенія веществъ они доставляютъ особенно воду и такъ назыв. дыхательные вещества, а напротивъ мало пластическихъ, потому, при долгомъ исключительномъ употребленіи, тѣло худѣеть и не сохраняется на долго, всего менѣе въ холодныхъ климатахъ. При этой діэти отдаленіе слизистой оболочки и мочи вообще умножается, а кожею (и легкими) выдѣляется больше воды, углекислоты и т. д. По значительному содержанию легко-окисляющихъ веществъ, эта діэта, можетъ быть, затрудняетъ до известной степени дѣйствие кислорода на бѣлковыя вещества или протеинныя тѣла крови и самыхъ органовъ, и такимъ образомъ, повидимому, можетъ уменьшать, при обстоятельствахъ, образованіе теплоты, сгущаемость крови (высшая окись протеина), также мочевину и мочевую кислоту. Уменьшается также сила и скорость сокращенія сердца, кровообращенія, также количество кровяныхъ шариковъ, питаніе, особенно мышцъ, и жиръ исчезаетъ, особенно при долгомъ употребленіи кисловатыхъ плодовъ. Даже мозгъ и душевное отправленіе могутъ наконецъ претерпѣвать вліяніе этой діэты; раздражительность, такъ назыв. эротическое состояніе, наклонность къ болѣе сильнымъ душевнымъ возбужденіямъ часто уменьшаются, но нерѣдко вмѣстѣ съ тѣмъ и понятливость и сила воли и все душевное стремленіе.

Больнымъ эта діэта назначается обыкновенно какъ прохладительная, освѣжающая, ослабляющая, противовоспалительная и уменьшающая раздраженіе. Всего чаще пользуются ею (напр. плодами и ихъ соками) при воспалительныхъ, вообще остропріливныхъ и экссудативныхъ страданіяхъ, при лихорадкѣ; она составляетъ важную часть противовоспалительного леченія. Да-лѣе при такъ назыв. полнокровіи и его дѣйствительныхъ или мнимыхъ послѣдствіяхъ, напр. при раздражительномъ состояніи спинного и черепного мозга, при наклонности къ приливамъ, къ такъ назыв. дѣятельному кровоточенію, гемороидальнымъ страданіямъ и т. д.; при ожирѣніи отъ обильной пищи (тутъ съ частымъ движениемъ на свѣжемъ, прохладномъ воздухѣ), при ломотѣ, каменной болѣзни, съ такъ назыв. мочекислымъ расположениемъ. Наконецъ, при раздражительномъ состояніи желудка и кишечного канала, при хроническомъ разстройствѣ пищеваренія, если нѣтъ особенного расположенія къ накопленію вѣтровъ.

Вообще эта діэта не годна для грудныхъ младенцевъ и стариковъ, у которыхъ пищевареніе совершается съ незначительною силою; да-лѣе, для выздоравливающихъ, слабыхъ, весьма нервныхъ и чувствительныхъ лицъ, вообще въ случаяхъ, гдѣ нужна болѣе крѣпительная пища; также при золотухѣ, легочной чахоткѣ, ракѣ, мозговикѣ и подобныхъ злокачественныхъ ложныхъ образованіяхъ; напротивъ, хвалили тутъ исключительную растительную пищу; однако, вѣрно, въ большей части случаевъ несправедливо. Если принимать темпераменты за мѣру для выбора діэтъ, то растительная пища была бы прилична всего болѣе для холерическихъ и сангвиническихъ и всего меньше для лимфатическихъ, недѣятельныхъ, флегматическихъ (бѣотическихъ).

2. Молочная пища.

Сюда относятся различные виды молока, да-лѣе мучнистый и крахмальный вещества, какъ саго, оррорутъ, ташоку, рисъ, ячмень и др., немного картофеля, хлѣбъ, сухари, пудингъ, также яйца (желтокъ); наконецъ различные слизистые вещества, зелень, богатая растительною слизью, салный корень и др. Для питья вода.

Въ различномъ отношеніи эта діэта занимаетъ средину между растительною и питательною животною пищею. Подобно предыдущей діѣтѣ, вещества и этой группы не раздражаютъ пищеварительныхъ путей или другихъ органовъ. Вообще они удобоваримы, однако молоко, въ большемъ количествѣ, не въ такой степени, какъ часто полагаютъ, потому что казеинъ свертывается въ желудкѣ, и иногда также по содержанію въ немъ масла. Такъ какъ большая часть составныхъ частей, особенно

молока, всасывается въ желудкѣ и кишечномъ каналѣ и исчезаетъ, то образуется мало фекальныхъ массъ, и такъ какъ эти вещества не возбуждаютъ кишечного канала, брюшного пресса, то сверхъ того образованная фекальная масса испражняется медленно. Потому при этой діѣтѣ обыкновенно бываетъ трудное испражненіе, даже запоръ, какъ отъ всѣхъ питательныхъ веществъ, которыхъ мало или вовсе не содержать неудобоваримыхъ составныхъ частей (напр. чистая пшеничная мука, крахмалъ, студень). Во время варенія и уподобленія пищи, образованіе теплоты мало или вовсе не усиливается; сердце, кровообращеніе и дыханіе не поражаются, вообще не замѣтно ни возбужденія, ни разстройства въ отправлѣніи органа, и изъ всѣхъ отдѣленій, по видимому, умножается только моча, по крайней мѣрѣ при употребленіи молока, слизистаго питья. Всѣ вещества этой группы имѣютъ слегка питательное дѣйствіе; всего совершилѣе молоко. Образованіе жира ускоряется, и тѣмъ болѣе, чѣмъ молоко и другія питательныя вещества богаче плотными составными частями; во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ отъ растительной пищи.

Для здороваго или больнаго груднаго младенца потребна только чистая, исключительная молочная діета и — если возможно только — молоко матери. Въ позднѣйшемъ возрастѣ тѣло нуждается еще въ другой пищѣ, по крайней мѣрѣ въ супѣ, хлѣбѣ и другой мучной пищѣ, потому что молоко по себѣ тогда недостаточно питаетъ. Всего приличнѣе она впослѣдствіи для сангвиническихъ, чувствительныхъ, раздражительныхъ и страстныхъ лицъ, для изнуренныхъ отъ разстройства, между тѣмъ какъ, напротивъ, она недостаточна и неприлична при продолжительной, большой утратѣ тѣлесной и душевной силы. На горахъ съ свѣжимъ, сухимъ, возбуждающимъ воздухомъ, съ усиленнымъ процессомъ дыханія и окисленія, молочная діета, по видимому, приличнѣе, нежели въ долинахъ, въ плоскихъ, низменныхъ болотныхъ и сырыхъ странахъ.

Въ оstryхъ болѣзняхъ молоко вообще менѣе годно, нежели въ хроническихъ; однако съ минеральными водами (зельтерскою), слизистыми отварами оно часто служитъ пріятнымъ, прохладительнымъ питьемъ; напр. при воспалительныхъ страданіяхъ желудка и кишечного канала, печени, дыхательныхъ и половыхъ органовъ, при кровавомъ поносѣ, острой сыпи и т. д. — Исключительная молочная діета — такъ назыв. *леченіе молокомъ* — употребляется преимущественно при различныхъ страданіяхъ пищеварительныхъ и дыхательныхъ органовъ, напр. при нѣкоторыхъ разстройствахъ пищеваренія, гастралгіи, также при хроническомъ воспаленіи желудка, изъязвленіи его, при застарѣломъ воспаленіи кишечкѣ и кровавомъ поносѣ, при поносѣ вообще, далѣе при чахоткѣ гортани, дыхательного горла, лег-

кихъ и при наклонности, наследственномъ расположениі къ такимъ болѣзнямъ, а еще полезнѣе при хроническомъ воспаленіи дыхательныхъ вѣтвей и гортани, при остаткахъ послѣ воспаленія легкихъ; при ракѣ, особенно желудка. Молочная діэта часто полезна также въ тѣхъ состояніяхъ раздражительности со слабостью, которая зависитъ отъ страданій, причисляемыхъ къ «разраженію спинного мозга», къ истерическимъ болѣзнямъ (особенно органовъ живота), при пляскѣ св. Вита, судорогахъ, невралгіяхъ, эпилепсіи, при разстройствѣ отъ рукоблудія и другаго злоупотребленія половыхъ органовъ, при спинной сухоткѣ; также въ первыхъ периодахъ ломоты, при вторичномъ сифилисѣ, меркуриальномъ болѣзни и водянкѣ. Для такъ назыв. лимфатическихъ, флегматическихъ лицъ молочная діэта менѣе прилична, также для золотушныхъ (за исключеніемъ дѣтей) и въ случаяхъ, где слабый изнуренный организмъ скорѣе и болѣе нуждается въ подкрайненіи питательными веществами. Однако нерѣдко бываютъ случаи, что послѣднія не переносятся или непозволительны по существующему разраженію, напр. пищеварительныхъ органовъ, по раздражительнымъ страданіямъ, и тогда уместна молочная діэта.

Для молочнаго лечения всего приличнѣе молоко женщинъ, особенно сначала; затѣмъ слѣдуетъ молоко ослицъ. Часто можно, только съ осторожностью и постепенно, переходить къ видамъ молока, болѣе богатымъ составными частями, особенно масломъ, напр. къ коровьему молоку, и въ случаѣ надобности, предварительно снимаютъ слизки (если не переносятъ масла) или разжигаютъ молоко водою, сывороткою, ячменнымъ отваромъ, минеральными водами, напр. зельтерскою. Въ Англіи часто пьютъ молоко съ пивомъ (такъ назыв. posset, zythogala). Если желають употреблять коровье молоко по себѣ, то всего лучше пить его утромъ тотчасъ послѣ доенія, въ тепломъ состояніи (сначала по $\frac{1}{2}$ бутылкѣ). Притомъ должно обращать вниманіе на здоровье и возрастъ животнаго, на кормъ и уходъ за ними, какъ и на чистоту ихъ. Должно также принимать въ соображеніе, что первое доенное молоко содержитъ больше воды, сыворотки, а позднѣе больше масла, и что чѣмъ рѣже доятъ, тѣмъ больше уменьшается количество молока, а содержаніе въ немъ масла п. т. д., напротивъ, увеличивается. Исключается притомъ всякая кислая и прыная пища, овошь и большая часть зелени. Иногда молоко не переносятся съ самаго начала или же впослѣдствіи лечения. Тогда должно отыскать причину, напр. не зависитъ ли это отъ самого молока или отъ другихъ діэтическихъ погрѣшностей, разстройства желудка, пищеваренія. Иногда происходитъ давленіе желудка, отрыжка гнилыми яйцами; въ такомъ случаѣ свертываніе молока въ желудкѣ обыкновенно совершается слишкомъ медленно

и несовершенно. Потому стараются способствовать къ свертыванию прибавлениемъ алкогольическихъ жидкостей, даже запиваниемъ лимоннымъ сокомъ и другими кислотами. Въ другихъ случаяхъ является изжога; тутъ можно стараться нейтрализовать до известной степени желудочную кислоту магнезію, углекислымъ натромъ, известковою водою и т. п. При слабомъ пищевареніи часто даютъ вмѣстѣ горькие экстракты, хину; при запорѣ — ревень, сабуръ; при продолжительномъ поносѣ — железные препараты, немного опія и т. д. Но лучше не прибегать къ этимъ лекарствамъ, и, смотря по обстоятельствамъ, прибавляютъ къ молоку, напр. яйца, желтокъ, или вместо молока даютъ отваръ ячменя, овсянку и т. п., съ яичнымъ желткомъ (напр. малолѣтнимъ дѣтямъ).

3. Животная пища.

Кромѣ обыкновенной, питательной домашней и госпитальной пищи можно тутъ различать двойкій родъ діетъ:

Первый родъ діеты составляетъ преимущественно, такъ называемое мясо, т. е. телятина, вообще молодыя животныя, домашнія птицы, рыбы и другія животныя съ холодною кровью; далѣе пища, содержащая бѣлокъ и животную студень, яйца, мясной отваръ, устрицы и т. п., также картофель, хлѣбъ, шоколадъ; все они питательныя, вообще удобоваримыя вещества, которыхъ мало или вовсе не раздражаютъ и не легко производятъ возбужденія.

Второй родъ діеты: говядина, баранина, дичь, заяцъ, окорокъ, болѣе жирное мясо гуся, утки, голубя, овсянки, также куропатки и дрозда. Наконецъ принадлежатъ сюда грибы, какъ сморчки, трюфели и др.

Принадлежащія сюда вещества особенно богаты бѣлковыми и протеинными веществами, азотомъ, и составляютъ нашу питательнѣйшую пищу. Вареніе ихъ въ желудкѣ требуетъ, такъ сказать, большей силы и присутствія или образованія обильныхъ и сконцентрированныхъ пищеварительныхъ соковъ. Поэтому легче ироисходитъ раздраженіе слизистой оболочки желудка и кишечка, пища остается дольше въ желудкѣ, въ тонкой кишкѣ, пока питательные вещества не растворятся, превратятся и всосутся; за то образуется меньше фекальныхъ массъ, которыхъ однако вонючи въ высокой степени. Во время пищеваренія обыкновенно ускоряется пульсъ, возвышается температура, отдѣляется больше желчи; при продолжительномъ употребленіи усиливается также образованіе сѣмяни, между тѣмъ какъ мочи отдѣляется меньше, но болѣе сконцентрированною, съ большою мочевиною, мочевою кислотою и мочекислыми солями, какъ и красильнымъ веществомъ. При обильномъ употребленіи этихъ

веществъ, часто образуется, такъ назыв. плеторическое состояніе; отправление спинного и черепного мозга, также душевная дѣятельность въ отдѣльныхъ отношеніяхъ (особенно воля, душевное возбужденіе, половое побужденіе, воображеніе) становится сильнѣе, болѣе возбуждается, и мышечная система дѣлается крѣпче; наконецъ можетъ образоваться наклонность къ ломотѣ, каменной болѣзни (такъ назыв. мочекисловое расположение), лихорадкѣ и воспаленію.

Пластическою діэтою можно пользоваться, если слабымъ, малокровнымъ худопитаннымъ больнымъ или выздоравливающимъ нужно доставить питательную пищу, вообще большое количество замѣняющихъ веществъ, умножить бѣлковыя вещества въ крови и органахъ, уменьшить обильное отдѣленіе и выпотѣніе или удалить послѣдствія ихъ, напр. слабость, исхуданіе, водянку. Показанія къ этой діэтѣ, такимъ образомъ, соответствуютъ большою частію показаніямъ къ употребленію горькихъ тоническихъ средствъ, напр. хины, желѣза, и нерѣдко ихъ употребляютъ вмѣстѣ. Что касается до употребленія этой діэты въ отдѣльныхъ болѣзняхъ, то она прилична (съ сообразною постепенностью и измѣненіемъ) при такъ назыв. анемическихъ состояніяхъ, при золотухѣ, англійской болѣзни, истерикѣ, изнуреніи и исхуданіи, вслѣдствіе хроническихъ страданій, какъ нагноенія, нарываовъ, поноса, слизетеченій (напр. легкихъ, половыхъ и мочевыхъ путей, брюшины и наружныхъ частей тѣла), при водянкѣ, также въ теченіе и послѣ перемежающейся лихорадки и т. п., если общее страданіе выражается слабостью и нѣтъ дѣятельныхъ, острыхъ приливныхъ или экссудативныхъ пораженій. Даже при хроническомъ кровавомъ поносѣ часто находили мясную пищу (съ яйцами, молокомъ и т. д.), употребленную съ осторожностью, дѣйствительнѣе всѣхъ лекарствъ. Во многихъ изъ этихъ случаевъ прежде предпочитали голодную и растительную діѣту, но большою частью къ большому вреду больнаго, основываясь больше на ученіи анатомического пораженія, на теоріи воспаленій, чѣмъ на достаточныхъ опытахъ. Наконецъ употребляли исключительно животную пищу при медовитомъ мочеотдѣленіи, какъ жареное мясо, мясную пищу вообще, съ яйцами, сыромъ, шоколадомъ, молокомъ, мяснымъ отваромъ; жиры обыкновенно также переносятся хорошо при чрезмѣрномъ отдѣленіи мочи; вмѣсто хлѣба даютъ развѣ только немного сухарей, жаренные ломти хлѣба (въ новѣйшее время также хлѣбъ изъ клейковины, что однако рѣдко переносится надолго). Но обыкновенно больные не переносятъ долго этой пищи; при этомъ, повидимому, большою частію уменьшается или даже исчезаетъ на время содержаніе сахара въ мочѣ.

Наконецъ эта діэта полезна для лимфатическихъ, недѣятельныхъ, флегматическихъ лицъ, также для жителей сырыхъ и бо-

лотныхъ странъ, но не для сангвеническихъ и холерическихъ, полносоченныхъ, при наклонности къ дѣятельнымъ приливамъ къ головѣ, груди, къ такъ назыв. активнымъ кровотеченіямъ, удару, при гипертрофіи и расширеніи сердца; столь же мало при ломотѣ, каменной болѣзни (мочекисломъ расположенія) и наклонности къ этому. И для малолѣтнихъ дѣтей она никогда не годится. Вообще же нельзя долго и исключительно пользоваться безъ опасности высшими степенями крѣпительно- пластической діэты.

II.

Иногда, для достиженія извѣстной цѣли, даютъ больнымъ меньше пищи, чѣмъ они получаютъ для замѣны утраты при обыкновенныхъ обстоятельствахъ или по крайней мѣрѣ въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ требуетъ обыкновенный аппетитъ. Это ограниченіе количества пищи относится особенно къ питательнымъ яствамъ, значитъ къ мясу (смотря по обстоятельствамъ, однако, даютъ немного нежирнаго мяса, по иѣскольку унцій въ день). Изъ растительныхъ веществъ позволительны такія, которыя богаче водою, сахаромъ, камедью, крахмаломъ, нежели бѣлковыми веществами, напр. плоды, также сушеные, далѣе удобоваримая зелень, слизистые корни, слабый супъ, мучнистая пища, однако всего этого немного, какъ и бѣлаго хлѣба и сухарей, такъ чтобы больной постоянно почувствовалъ слабый голодъ. Зелень изъ листьевъ и цветовъ негодна, потому что производить вѣтры, также картофель и стручковые плоды. Воду также должно употреблять лишь въ маломъ количествѣ; по обстоятельствамъ, лучше даютъ тизаны, напр. изъ сассапарели, пирейнаго корня, также сыворотку. Такимъ образомъ, напр. въ 24 часа, даютъ утромъ, въ полдень и вечеромъ по 12—15 золотниковъ бѣлаго хлѣба, сухарей и столько же мяса или супа; противъ голоды и жажды немного воды, тизаны (особенно горькія). Курить табакъ можно. Часто предварительно назначаютъ слабительное и рвотное; по обстоятельствамъ, родъ тошнотворнаго леченія, даже кровоизвлеченіе. Упомянутымъ образомъ поступаютъ цѣлья недѣли, даже мѣсяцы, однако постоянно наблюдая за больнымъ и его силой, также за перемѣнами, которыя являются въ самой болѣзни.

Всасываніе введенныхъ въ желудокъ или влѣтчатку жидкостей, также патологическихъ экссудатовъ весьма увеличивается при продолжительной голодной діэтѣ, дыханіе становится все медленѣе, наконецъ труднымъ-короткимъ, съ стѣсненіемъ груди (когда является такое разстройство дыханія у больныхъ, то точка должно переходить къ питательной пищѣ). Температура тѣла уменьшается, такъ что, напр., голодные жалуются на

сильный холодъ. Притомъ тѣло постоянно теряетъ вѣсъ, особенно сначала. Когда потеря вѣса достигаетъ известной границы, то смерть неизбѣжна. Потеря вѣса не бываетъ одинакова во всѣхъ частяхъ тѣла; прежде всего уменьшается жиръ, потомъ кровяная масса, далѣе паренхиматозные органы, какъ печень, селезенка, потомъ мышцы, которых становятся блѣдными и уменьшаются въ объемѣ. Сердце теряетъ величину и вѣсъ, стѣнки желудочковъ утончаются. Всего менѣе теряютъ кости, сухія жилы, связки и первое вещество. Такимъ образомъ, продолжительною голодною діѣтою угнетаются особенно кровообращеніе, дыханіе, образованіе теплоты и питательные процессы, вообще измѣняется значительно превращеніе веществъ и усиливается всасываніе. Мочевая кислота и мочевина, повидимому, исчезаютъ постепенно въ мочѣ; однако, къ несчастію, происходящіе притомъ химико-физические процессы намъ почти неизвѣстны. Часто является довольно рано раздраженіе глаза, соединительной оболочки, даже воспаленіе и изъязвленіе ея; тѣло распространяетъ противный запахъ. Подобная наклонность къ образованію гноя, къ изъязвленію и отложенію гноя является часто и въ другихъ мѣстахъ. Постепенно происходитъ настоящее изнуреніе, цынга, водянка, часто съ раздраженіемъ пищеварительныхъ путей, поносомъ, совершеннымъ разстройствомъ пищеваренія, и, при долгой голодной діѣтѣ, является наконецъ смерть. По Chossat умираютъ и многие больные по той же причинѣ, когда ихъ слишкомъ долго подвергаютъ скучной діѣтѣ.

Всего чаще пользуются голодною діѣтою при острыхъ болѣзняхъ и процессахъ выпотѣнія съ лихорадкою; больные при этомъ, такъ сказать, инстинктивно подвергаются сами этой діѣтѣ, такъ какъ они обыкновенно не имѣютъ аппетита и сильной потребности питанія, а употребленную пищу рѣдко переносятъ и перевариваются. То самое относится къ ея употребленію послѣ большихъ хирургическихъ операций и послѣ родовъ. Въ хроническихъ болѣзняхъ — напротивъ; въ случаяхъ, где аппетитъ не разстроился, мы только въ случаѣ нужды можемъ прибѣгать къ такому затруднительному, сильному и даже положительно опасному лечению, которое, впрочемъ, при соразмѣрномъ употреблѣніи, часто приносить, говорятъ, неожиданную пользу. Всего чаще пользовались ею, чтобы произвести значительныя перемѣны во всемъ тѣлѣ. Такъ при вторичномъ сифилисѣ, въ случаяхъ, где ртуть, іодистый потассий и подобныя средства остались безъ успѣха или по крайней мѣрѣ не помогли основательно; далѣе при такъ назыв. аневризмахъ сердца, начальственной артеріи; также въ упорныхъ случаяхъ золотухи, глистной болѣзни (тутъ съ солеными яствами, селедками и т. п., особенно какъ предварительное и послѣдовательное лечение). Да-же, чтобы произвести всасываніе эксудатовъ, при водянкѣ,

иъкоторыхъ опухоляхъ, также при ракѣ, однако тутъ съ особенюю осторожностью; эту діэту назначаютъ даже беременнымъ съ узкимъ тазомъ, взамѣнъ искусственныхъ рановременныхъ родовъ. Кромѣ того, пользуются слабыми степенями голодной діэты, но методически и продолжительно, въ подобныхъ случаяхъ, какъ растительную діэту, напр. въ болѣзняхъ желудка, кишечного канала и печени, при полнокровіи, ожирѣніи, ипохондрии и меланхоліи, при всѣхъ страданіяхъ отъ сидячей, праздной и вмѣстѣ роскошной жизни, при ломотѣ, наклонности къ удару мозга. Но такъ какъ тутъ вездѣ положительная польза голодной діэты гораздо сомнительнѣе, нежели возможный вредъ ея, то не слѣдуетъ подвергать ей больного безъ настоятельныхъ причинъ, напр. основываясь только на теоретическихъ мнѣніяхъ.

Леченіе жаждою существенно сходствуетъ съ предыдущею, діэтою, только съ тѣмъ разлічіемъ, что тутъ ограничиваютъ сколь возможно и питье. Даютъ, напр. въ день только половину, много цѣлую котлетку изъ телятины или баранины съ нѣсколькими золотниками сухарей, хлѣба, немногими печеными плодами и только 2 стакана какой-либо тизаны въ день. Другіе позволяютъ немного краснаго вина, а иные ограничиваютъ въ такой степени только питье, а не плотную пищу. Такимъ образомъ поступаютъ 6—10 недѣль. Дѣйствія бываютъ такія, какъ отъ голодной діэты; только что тутъ соединяются еще дѣйствія жажды, выдѣлительные процессы, напр. кожею, почками, слизистыми оболочками уменьшаются въ болѣе высокой степени, лечение еще тягостнѣе и тѣло скорѣе разстроивается.

Ею пользовались, особенно въ южной Франціи, противъ вторичнаго сифилиса. Рѣдко эта діэта употребляется по себѣ; обыкновенно даютъ вмѣстѣ меркуріальныя средства, сулему, сарсапарель и цитриновъ отваръ, сиропъ Лафектера, іодистый потассій и т. п. Можетъ быть она (съ приличнымъ измѣненіемъ) могла бы принести пользу и при водянкѣ, особенно острой, также въ необыкновенно упорныхъ случаяхъ хронической брюшной водянки, въ иѣкоторыхъ болѣзняхъ почекъ и мочеваго пузыря (напр. какъ палліативное средство при свищахъ мочеваго пузыря и маточнаго рукава).

III.

Подъ словомъ «климатъ» обыкновенно разумѣютъ совокупность свойствъ и вліяній почвы, поверхности земли и особенно атмосферы, которыми обусловливается свойственность большаго пространства земли и ея вліяніе на человѣка, на всѣ живые организмы, на здоровье и болѣзни. Всего важнѣе тутъ известныя состоянія и свойства атмосферы; какъ степень ея температуры

(средняя температура года, зимы, лѣта) и перемѣны ея, степень влажности (число дождевыхъ дней, годовое количество дождя), тяжести (давленіе воздуха), ея чистота и смышеніе, ея электрическое заряженіе, движение и вѣты, ясность, прозрачность (проницаемость для свѣта), и можетъ быть еще другіе моменты, которые донынѣ намъ неизвѣстны относительно образа дѣйствія. Кромѣ этихъ атмосферныхъ обстоятельствъ, климатъ зависитъ еще отъ свойства почвы, воды. У первой входитъ въ разсчетъ ея геологическое строеніе (первоначальная горы, флецы, песчанистая или глинистая земля и т. д.); зависящая отъ того растительность, земледѣліе; далѣе наружный видъ, какъ горы и долины, направление и глубина долинъ. Относительно плоскости воды важно, находится ли въ части земли морская или прѣсная вода, текущая или стоячая вода, или болото; наконецъ важны химическая составная части и испареніе этихъ водъ.

Знаніе этихъ обстоятельствъ тѣмъ важнѣе теперь, чѣмъ болѣе въ наше время больные всякаго рода перемѣняютъ мѣсто жительства вслѣдствіе болѣе удобнаго сообщенія помошью желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ и т. д. И чтобы не попасть въ важную ошибку, должно знать, что въ чужихъ краяхъ оказывается сильное вліяніе на иностранца не только одинъ климатъ, но также (и почти еще больше) перемѣна мѣста, образа жизни, дѣйствіе на умъ, душевную дѣятельность и т. д.; далѣе, что при такихъ обстоятельствахъ переселившійся долженъ привыкать къ климату, что особенно для слабыхъ, изнуренныхъ или настоящихъ больныхъ большою частью довольно трудно.

Въ средней и сѣверной Европѣ всего чаще совѣтуютъ чахоточнымъ и расположеннымъ къ этому переселиться въ болѣе теплый климатъ, также при другихъ упорныхъ или опасныхъ страданіяхъ дыхательныхъ вѣтвей и гортани, кровоточеніи изъ легкихъ, грудной водянкѣ, одышливыхъ страданіяхъ (легочномъ эмфиземѣ) и др. Иногда переселяются въ теплый климатъ, когда послѣ тяжкихъ болѣзней (какъ напр. тифа, кроваваго поноса, перен. лихорадки, потери крови и т. п.) выздоравливающіе не могутъ совсѣмъ оправиться; также при застарѣлой золотухѣ, англійской болѣзни, при растстройствѣ пищеваренія, хроническихъ страданіяхъ селезенки, печени, мочевыхъ и половыхъ органовъ, при водянкѣ, безплодіи и др.; также при хроническомъ ревматизмѣ и различныхъ нервныхъ страданіяхъ, какъ при ипохондрии, унылости, невралгии и т. п. Потому что и отправленіе нервной системы обыкновенно совершается лучше и правильнѣе при умѣренной теплотѣ и равномерной погодѣ. Особенно же большая часть хроническихъ страданій дыхательныхъ органовъ (конечно за исключеніемъ развитой легочной чахотки) претерпѣваетъ благопріятное измѣненіе переселеніемъ больного въ болѣе теплый климатъ съ спокойною, тихою атмосферою, которая не

слишкомъ суха и не слишкомъ влажна, съ незначительнымъ количествомъ дождя, безъ значительной и особенно безъ скорой перемѣны температуры. Особенно важно пребываніе въ такихъ странахъ во время нашей зимы. Наконецъ, въ теплыхъ странахъ встречаются рѣдко мочевые камни. вообще страданія почекъ и мочеваго пузыря (напр. въ Вестиндіи); при томъ въ теплыхъ климатахъ эти страданія облегчаются, иногда и исцѣляются, напр. катарръ мочев. пузыря, каменная болѣзнь, также чрезмѣрное отдѣленіе мочи и др.

Какъ всегда, такъ и это средство—климатъ—должно назначать приличнымъ образомъ; потому слѣдуетъ выбирать сообразную отдельнымъ обстоятельствамъ страну съ надлежащимъ вниманіемъ на прочую жизнь больного, и эта осторожность тѣмъ болѣе необходима, такъ какъ такое лечение сопряжено съ большими издержками. Должно обращать вниманіе не только на температуру мѣста, но и особенно на влажность, количество дождя, на родъ и продолжительность существующихъ вѣтровъ и т. д.; на берегахъ слѣдуетъ имѣть въ виду вѣтры съ моря и суши, которые часто особенно вредны, напр. въ Италии, Левантѣ, Египтѣ (сирокко, либечіо). Должно обращать вниманіе даже на жилище, образъ жизни, воду для питья, мѣсто для гулянья и т. п. При легочной чахоткѣ и другихъ грудныхъ страданіяхъ должно отличать различные періоды и формы. При раздражительности, возбужденіи, лихорадкѣ, недостаточномъ выхаркиваніи, при наклонности къ легочнымъ кровотеченіямъ, къ воспалительнымъ страданіямъ, особенно къ воспаленію дыхательныхъ вѣтвей и легкихъ влажно-теплая страны заслуживаютъ преимущества, между тѣмъ какъ при противоположныхъ обстоятельствахъ для слабыхъ, торpidныхъ больныхъ безъ лихорадки, при обильномъ выхаркиваніи, блennоройныхъ страданіяхъ и т. д. лучше выбирать сухія мѣста; также морскіе берега, пребываніе на свѣжемъ, чистомъ горномъ воздухѣ. Хотя и можетъ быть пребываніе въ Италии и т. п. часто благопріятно при наклонности къ легочной чахоткѣ, однако при развитой болѣзни больше нельзя ожидать положительной пользы. Но безсомнѣнно и нельзя лишать безнадежныхъ больныхъ домашняго удобства и посыпать ихъ въ мѣста, гдѣ они навѣрно не понравятся. Так же важенъ фактъ, что напр. въ Мадерѣ, Мальтѣ, на Іоническихъ островахъ и т. д. легочная чахотка встречается столь же часто, какъ и въ другихъ странахъ. Если же чахоточные и другие больные уже находятся тамъ, то, при возможности, имъ слѣдовало бы тамъ оставаться до конца жизни, чтобы можетъ быть провести менѣе тягостно короткое время, оставшееся имъ жить, а не подвергаться при возвращеніи домой опасному привыканію къ климату.

Въ средней и сѣверной Европѣ посыпаютъ больныхъ преиму-

щественно въ южные страны, въ Италію, въ южную Францію и др., потому они тутъ заслуживаютъ особенного вниманія. Въ тропическихъ странахъ напротивъ, больныхъ, напр. страждущихъ кровавымъ поносомъ, эндемическими, желчными лихорадками, печенью и всѣми послѣдствіями этихъ болѣзней, нерѣдко посыпаются въ Европу или съверную Америку, и часто съ лучшимъ успѣхомъ. Всегда важенъ выборъ времени для отѣзда и возвращенія. Изъ Германіи, съверной Европы напр., больнымъ слѣдуетъ выѣзжать во время осени, а возвращаться изъ Италіи въ апрѣль, маѣ, и ёхать, напр. чрезъ Швейцарію, южную Францію, такъ чтобы они прибыли въ Германію въ концѣ мая или іюня. Тоже самое относится къ тѣмъ, которые возвращаются изъ тропическихъ странъ.

Пиза и *Римъ* важнѣйшія мѣста для чахоточныхъ, зимою тамъ равномѣрно тепло и сырьо. Въ Римѣ зимою теплѣе, чѣмъ въ Пизѣ, тамъ не такъ дождливо, и потому Римъ почитаются за болѣе сухое мѣсто Пиза всего лучше для тѣхъ, которые должны сидѣть дома и не могутъ выходить на открытый воздухъ. Ницца—защищенная съ трехъ сторонъ горнымъ поясомъ—имѣемъ по своему положенію умѣренный климатъ съ малою перемѣнною температуры; но зимою, весною часто бываютъ холдные, суровые восточные и съверные вѣтры; вообще климатъ этого города сухъ, часто возбудителенъ. Потому онъ рѣдко или всегда не годенъ для чахоточныхъ, также при воспалительныхъ, раздражительныхъ болѣзняхъ гортани, дыхательныхъ вѣтвей, особенно если притомъ бываетъ недостаточное изверженіе мокроты или кровохарканіе. Напротивъ того, онъ часто бываетъ полезнымъ при хроническомъ воспаленіи дыхательныхъ вѣтвей (также гортани) съ чрезмѣрнымъ изверженіемъ слизи, при слизетеченіи дыхательныхъ вѣтвей и его послѣдствіяхъ, или сопряженіяхъ, какъ-то при эмфиземѣ легкихъ, расширеніи дыхательныхъ вѣтвей; вообще при катаррѣ и слизетеченіи слизистыхъ оболочекъ, особенно женскихъ половыхъ органовъ; при золотухѣ, хроническомъ ревматизмѣ, ломотѣ, разстройствѣ пищеваренія, ипохондріи, чрезмѣрномъ мочетеченіи, наконецъ для тѣхъ, которые возвращаются больными изъ тропическихъ странъ. Больные грудью теперь посѣщаются часто *Сото*, *Венецію* (*Lago maggiore*, Миланъ для этого не годятся).

Въ *Неаполь* климатъ теплѣ, сухъ (однако не такъ какъ въ Ниццѣ), но перемѣнчивъ и едва-ли годенъ для больныхъ грудью, всего менѣе для чахоточныхъ (скорѣе для ипохондриковъ, недѣятельныхъ, унылыхъ, лимфатическихъ и т. п.); то самое относится къ *Bajaes* и *Roccioli* близъ Неаполя. Подобно *Луккѣ* и *Сіенѣ*, Неаполь лѣтомъ одно изъ прохладнѣйшихъ мѣстъ Италіи, и потому лѣтомъ часто предпочитаются его, а зимою *Римъ*, *Пизу*. Климатъ въ *Сициліи*, напр. въ *Palermo*, теплый, рѣвно-

мѣрный и онъ особенно благопріятенъ зимою для больныхъ грудью; но путешественникъ, больной найдеть тамъ менѣе удобствъ, даже многія непріятности, потому что въ Италии почитаютъ чахотку очень заразительною. На Мальтѣ умѣренная, равномѣрная температура, но сухо; ее хвалятъ въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и Ниццу, но она далеко уступаетъ послѣдней по удаленію и по чрезмѣрной пыли; вообще менѣе годится для чахоточныхъ.. Напротивъ того, такимъ больнымъ, говорять, очень полезно быть на Іоническихъ островахъ, напр. Корфу, особенно въ странахъ, гдѣ эндемически господствуетъ перемѣжающаяся лихорадка.

На берегахъ Прованса, вообще въ юговосточной Франціи нерѣдко посѣщаются отдаленные мѣста. Вообще тамъ теплый (средняя годовая температура около $+14^{\circ}$ Ц.), сухой, возбуждающій климатъ; часто внезапно дуютъ холодные вѣтры, особенно съверо-западные (такъ назыв. Mistral), притомъ много пыли, а зимою довольно холодно. Потому эта страна менѣе прилична въ позднѣйшихъ периодахъ легочной чахотки; она лучше при катарральныхъ, блennоройныхъ страданіяхъ для золотушныхъ, вязыхъ, торpidныхъ лицъ (значить, какъ напр. Ницца). Сюда относится *Ny  res*, съ довольно умѣреннымъ климатомъ, потому что этотъ городъ нѣсколько защищенъ отъ съверного вѣтра; *Cannes*, также на Средиземномъ морѣ, имѣть болѣе защищенное мѣстоположеніе, болѣе умѣренный климатъ и потому посѣщается теперь чаще; *Montpellier*, *Aix*, *Marseille*, всѣ подвержены съвернымъ и съверо-западнымъ вѣтрамъ, потому менѣе приличны для чахоточныхъ, нежели *Ny  res*. Въ югозападной Франціи климатъ умѣренъ и сырѣе, чѣмъ въ Провансѣ, потому вообще благопріятнѣе для больныхъ грудью, чахоточныхъ, чѣмъ послѣдній, и многія страны Германіи, чѣмъ вообще съверная Европа. *Lannec* посыпалъ чахоточныхъ въ Бретань; часто посѣщаются также департаменты верхнихъ и нижнихъ Пиренеевъ, напр. *Rau*, *Bagn  res de Bigorre*.

На Пиренейскомъ полуостровѣ кажется немногія мѣста хороши и удобны для чахоточныхъ, вообще больныхъ грудью, по крайней мѣрѣ обѣ этомъ нѣть подробнѣйшихъ указаній. Впрочемъ хвалятъ климатъ *Малаги*, *Кадикса* и другихъ мѣстъ въ южной и юговосточной Испаніи, хотя напр. въ Малагѣ столь же сухо, какъ въ Мальтѣ, и притомъ дуютъ еще холоднѣйшіе вѣтры.

Етипетъ, напр. *Каиръ* (средняя годовая температура $+22^{\circ}$ Ц.) еще менѣе приличенъ для больныхъ; но чахоточные часто отправляются туда.

Хотя климатъ южной Германіи никакъ не можетъ соперничать съ превосходными дѣйствіями италіянского и другихъ южныхъ странъ на нѣкоторыхъ больныхъ грудью и др., однако

многимъ больнымъ съверныхъ странъ невозможно отправляться надолго въ эти мѣста. Въ такомъ случаѣ ихъ могутъ замѣнить нѣкоторыя южно-германскія мѣста, особенно въ южномъ Тиролѣ, въ Швейцаріи (Меган, Interlacken и др.), также нѣкоторыя мѣста въ долинахъ Рейна, Некара, Майна, югозападнаго Шварцвалльда; во многихъ есть притомъ минеральная вода, водолечебныя, сыворотколечебныя заведенія и т. п., при выборѣ которыхъ заслуживаютъ вниманія не только химическій составъ источника и т. д., но и климатъ, особенно его температура и перемѣны, сырость и количество дождя, защита отъ вѣтра и т. д.

Британцы часто посѣщаются даже нынѣ *Норвегію* и *Канаду*; первую при растстройствѣ пищеваренія, чрезмѣрномъ раздраженіи мозга, душевныхъ болѣзняхъ; послѣднюю при золотухѣ, чахоточныхъ болѣзняхъ и пр.

Въ Германіи—гдѣ нѣтъ почти никакого морскаго сообщенія—рѣдко случается, чтобы больныхъ усылали за море. Тѣмъ чаще бываетъ это въ Британіи, также во Франціи. Гораздо важнѣе восточные острова, которые поближе къ материку; всего болѣе *Мадера*, гдѣ самый благопріятный климатъ съвернаго полушарія. Тамъ умѣренно, равномѣрно тепло, также лѣтомъ не жарко, притомъ сыро, такъ что воздухъ большую часть года насыщенъ парами, а все-таки бываетъ мало дождливыхъ дней. Съ другой стороны Мадера, по близости къ Африкѣ, не такъ сыра, какъ напр. Ямайка и другіе Вестъ-Индскіе острова, и не такъ подвержена пассатнымъ вѣтрамъ. Не только по климату, но и по другимъ удобствамъ, Мадера считается за самое благопріятное мѣсто для больныхъ грудью, особенно чахоточныхъ въ первыхъ периодахъ, или при расположениіи къ ней. Для такихъ больныхъ теперь есть особенная лечебница въ *Funchal*. Изъ Канарскихъ острововъ можно пользоваться *Тенериффой*, хотя тутъ гораздо жарче, нежели на Мадерѣ, и погода перемѣнчивѣе. *Азорскіе острова*, напр. *St.-Michael*, подходятъ на Мадеру; но атмосфера сырѣе, температура перемѣнчивѣе, вообще холоднѣе, и тѣмъ менѣе удобствъ для больныхъ. Еще менѣе приличны кажется западные острова, лежащіе ближе къ Америкѣ, тамъ лѣтомъ очень жарко и бываетъ болѣе значительная перемѣна температуры (напр. днемъ и ночью), также сильные бури и ураганы съ американскаго материка. Сюда относятся *Багамскіе* и *Бермудскіе* острова; изъ западныхъ острововъ особенно *Ямайка*, *Барбадосъ*, *Мартиника*. Иногда тамъ остаются для предохраненія при наклонности къ легочной чахоткѣ (тутъ, говорятъ, всего благопріятнѣе болотистыя страны, гдѣ господствуетъ перемежающаяся лихорадка), также при каменной болѣзни, ломотѣ, золотухѣ, водянкѣ, глубоко укоренившемся сифилисѣ. При болѣе развитой легочной чахоткѣ ихъ климатъ большею частію вреденъ, какъ и вообще при большой слабости и изнеможеніи.

Чтобы произвести искусственно родъ теплого климата для больныхъ грудью, чахоточныхъ, въ английскихъ госпиталяхъ держатъ комнаты постоянно теплыми (около + 15° Р.), напр. въ Brompton'ѣ, лондонскомъ предмѣстии. Но больнымъ это скоро наводитъ скучу, становится тягостнымъ, между тѣмъ, какъ разумѣется, такой способъ не доставляетъ выгодъ умѣренного климата.

Сюда всего лучше можно отнести нѣкоторые опыты употреблять терапевтически какъ *искусственно сжатый воздухъ*, такъ и *безвоздушное пространство*. Какъ уже прежде Tabarie, такъ нынѣ Pravaz хвалитъ первое средство, подъ названіемъ «пневматического лечения», т. е. больного помѣщаютъ въ жестяной сосудъ девяти куб. метровъ содержанія, въ которотъ насосомъ можно сжимать и возобновлять воздухъ (регулируется клапанами, манометромъ). Отъ того, говорятъ, расширяются грудь и легкія, облегчается воспринятіе кислорода, отдѣленіе углекислоты и т. д., какъ и кровообращеніе, и бываетъ польза при расположениіи къ чахоткѣ, при англійской болѣзни, одышкѣ и многихъ другихъ болѣзняхъ. *Гемоспастический приборъ* (жестяной плотно закрытый ящикъ (сапогъ), изъ которого вытягиваютъ насосомъ болѣе или менѣе воздуха), придуманный Junod, действуетъ какъ огромный кровососный рожокъ; ноги опухаютъ въ немъ въ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ часа, часто происходятъ кровяные подтеки, у чувствительныхъ общая слабость, упаденіе пульса, даже обморокъ. Junod, Ficinus, J. Vogel и др. употребляли его вместо кровопускания, напр. при приливѣ, воспаленіи мозга, легкихъ, при страданіяхъ сердца и т. п. (такъ назыв. *гемоспазія*).

IV.

Дѣйствія движенія тѣла и мышцъ различны по роду и степени и смотря по большей или меньшей продолжительности. Но вообще ускоряется движение крови въ сосудахъ, въ сокращающихся мускулахъ, потому во всемъ тѣлѣ ускоряется дыханіе, усиливается развитіе теплоты. Вздыхаемый воздухъ содержитъ болѣе углекислоты; также усиливается испареніе кожи, потъ, даже отдѣленія синовиальныхъ перепонокъ, между тѣмъ какъ оно уменьшается въ мочевыхъ органахъ, слизистыхъ оболочкахъ, также слюнныхъ желѣзахъ, и моча становится богаче плотными составными частями, мочекислыми солями, слизь, кажется, дѣлается на слизистыхъ оболочкахъ гуще, вязче. Притомъ является жажда, постепенно усиленный аппетитъ (умѣренное движеніе благопріятствуетъ къ пищеваренію), наконецъ чувство изнеможенія, и сонъ потомъ обыкновенно глубокъ, продолжителенъ и

спокоенъ. По всему этому понятно, отъ чего часто повторяемое напряженіе мышцъ можетъ благопріятствовать не только къ умноженію ихъ вещества и силы, но и къ превращенію веществъ, такъ назыв. процессу окисленія во всемъ тѣлѣ; между тѣмъ какъ тѣло становится сильнѣе, легко окисляющійся, излишній жиръ исчезаетъ. Часто при усиленіи движенія мышцъ высшая душевная силы становятся менѣе замѣтными, вступаютъ въ состояніе относительного покоя, душевная побужденія, страсти также слабѣютъ (уже въ древности силачи атлеты отличались менѣе разумомъ, нежели известною флегмою и большимъ аппетитомъ). Эти успокойительныя и часто—напр. для нервныхъ, возбужденныхъ, слишкомъ ревностныхъ мыслителей, ипохондриковъ, унылыхъ—благопріятныя дѣйствія на умъ и расположение духа являются особенно, когда движеніе тѣла имѣетъ какую-нибудь цѣль, какъ путешествіе пѣшкомъ, охота, садовья занятія, игры на открытомъ воздухѣ. Если же усиленное движеніе мышцъ продолжается слишкомъ значительное время, напр. въ форепрованномъ походѣ, то пульсъ и дыханіе все ускоряются, наконецъ становятся неправильными, происходитъ общее нездоровье съ утомлениемъ, даже лихорадка и разстройство пищеваренія (говорятъ, что желудочный сокъ притомъ теряетъ, отъ продолжительного потѣнія тѣла, свои кислотные свойства); но при надлежащей пищѣ и покое можно оправиться. Если такое чрезмѣрное напряженіе силъ повторяется слишкомъ часто, то происходитъ болѣе дурныхъ послѣдствія, особенно при недостаткѣ въ пищѣ и пр., какъ у бѣдного, измученного народа, при утомительныхъ работахъ. Тѣло становится тогда все менѣе способнымъ къ напряженію силъ, пищевареніе постоянно разстроено, происходитъ поносъ, угнетеніе дѣятельности нервной системы, понятливость, острота ума уменьшается, все тѣло приходитъ въ разстройство. Наконецъ кровь болѣе или менѣе теряетъ способность створаживаться, происходятъ еще загадочнѣйшія измѣненія состава крови и питанія, превращенія веществъ, особенно при содѣйствіи другихъ моментовъ, при недостаточной или худой пищѣ, нечистотѣ, худомъ жилищѣ, воздухѣ и т. д., и тутъ открывается источникъ тифозныхъ, дизентерическихъ и многихъ другихъ болѣзней и самыхъ пагубныхъ эпидемій.

При недостаткѣ надлежащаго движенія мышцъ—какъ у ученихъ, ведущихъ сидячій образъ жизни, занимающихся въ конторахъ и др.—постепенно происходитъ атрофія неупражняемыхъ частей, особенно мышцъ; кожа блѣдаѣтъ, весь видъ становится вялымъ, нездоровымъ, развитіе теплоты уменьшается. Постепенно является замедленіе и затрудненіе процессовъ питанія, стѣсненіе и боль около желудка, вѣтры, колотье, отрыжка, уменьшеніе аппетита; а отъ несовершенного образованія питательнаго сока и уменьшенія силы сокращенія кишечкъ и брюшнаго

пресса и т. д., испражнение низомъ становится рѣже, но часто обильнѣе и плотнѣе. Также слабѣютъ и замедляются сокращенія сердца, кровообращеніе, дыханіе совершаются съ меньшою силой, особенно при согбенномъ положеніи, постоянномъ сидѣніи, выдыхаемый воздухъ содержитъ менѣе углекислоты; всѣ процессы отдѣленія—особенно также кожи, и можетъ быть недостаточный процессъ превращенія или окисленія внутри тѣла способствуетъ къ ожирѣнію. Но такимъ образомъ часто развивается необыкновенная раздражительность нервной и душевной жизни, съ болѣзненою чувствительностью ко всѣмъ внѣшнимъ и внутреннимъ впечатлѣніямъ, а это и бываетъ причиной многихъ нервныхъ страданій, такъ назыв. раздраженія спинного мозга, многихъ душевныхъ разстройствъ и т. д., особенно въ болѣе достаточномъ, такъ назыв. высшемъ классѣ и у женского пола.

Уже изъ этого слѣдуетъ, какъ важно движеніе тѣла для здоровыхъ и хворыхъ, при однихъ и другихъ болѣзняхъ расположенияхъ, какъ діагностическое и предохранительное средство. Къ сожалѣнію, въ древности этой потребности удовлетворяли почти инстинктивно, лучше чѣмъ въ новѣйшее время, и, несмотря на всѣ усиленія умныхъ и человѣколюбивыхъ людей въ пользу гимнастики и подобныхъ тѣлесныхъ упражненій, охота къ нимъ вовсе не возбуждена еще въ надлежащей степени. Даже въ некоторыхъ германскихъ странахъ гимнастикою занимаются такъ, что мальчики теряютъ всякую охоту къ ней. Какъ настоящія лечебныя средства, тѣлодвиженія употребляются лишь при хроническихъ болѣзняхъ и расположеніи къ нимъ, но движеніе тутъ нерѣдко главное средство, напр. при различныхъ страданіяхъ органовъ живота, пищеваренія, испражненія низомъ; при ипохондрии, гемороѣ, меланхоліи, истерикѣ, эпилепсіи, также при невралгіи (въ промежуточное, свободное отъ боли время), блѣдной немочи и недостаточномъ мѣсячномъ кровотеченіи, хроническомъ ревматизмѣ, ломотѣ и пр.; въ молодости же, особенно при золотухѣ, излишней раздражительности, слабости, вздутости дѣтей, у которыхъ въ слабомъ, наслѣдственно разстроенному тѣлосложеніи часто гнѣздятся столь много послѣдовательныхъ болѣзней; при расположеніи къ англійской болѣзни, искривленію хребта, какъ и въ первыхъ периодахъ этихъ болѣзней. Никогда не слѣдуетъ упускать изъ вида, что движеніе на открытомъ, свѣжемъ воздухѣ и гимнастическая упражненія, соответствующія обстоятельствамъ, при простой, но питательной діѣтѣ, здоровомъ жилищѣ, купаніи, умываніяхъ, вообще при надлежащемъ порядкѣ всего образа жизни доставляютъ безконечно лучшіе и продолжительнѣйшіе результаты, нежели ревень или сабуръ, желѣзо или хина, ворвань, іодъ, сюръмянія средства и т. п.

Напротивъ того движенія мышцъ, по крайней мѣрѣ болѣе

сильные, неприличны, даже положительно вредны при органическихъ порокахъ сердца, расположениі къ удару, кровотечениямъ изъ легкихъ и матки и пр. съ таѣ назыв. дѣятельнымъ характеромъ. При страданіяхъ ногъ (язвахъ, расширеніи венъ и т. д.), еще болѣе при воспаленіяхъ, лихорадкѣ, движение воспрещается само собою. При полносочіи, тучности, расположениі къ волненію, приливамъ не должно производить по крайней мѣрѣ чрезмѣрныхъ движений тѣла, и ихъ надобно усиливать лишь постепенно, между тѣмъ какъ чувствительнымъ, нервнымъ, изнѣженнымъ и слабымъ, также при расположениі къ тучности (безъ наступившаго превращенія вещества сердца въ жиръ) они приносятъ всего болѣе пользы.

Хожденіе изъ всѣхъ движеній употребляется всего чаще и съ болѣе общею пользою для здоровыхъ, больныхъ и выздоравливающихъ. Притомъ надобно обращать вниманіе на состояніе дороги (напр. крутизну, твердость, неровность или мягкость, плоскость), продолжительность хожденія, погоду и т. д. Наконецъ, весьма важно надлежащее управление первыми попытками дѣтей ходить.

При *бѣганіи* очень усиливается крообращеніе, дыханіе, собственная теплота, испареніе, потъ, и чѣмъ короче дыханія, тѣмъ они становятся чаще, а наконецъ дыханіе совершается лишь одними верхушками легкихъ. Потому при узкой, худоравитой груди бѣганіе невозможно, или во всякомъ случаѣ требуетъ большой осторожности; напротивъ того, оно при обстоятельствахъ хорошее средство для развитія грудной кѣлѣтки, легкихъ. Зимою самый пріятный и приличный родъ бѣганія — катаніе на конькахъ.

Танцы дѣйствуютъ въ сущности подобнымъ же образомъ; ими следовало бы упражняться на открытомъ воздухѣ, днемъ и безъ стѣсненія тѣла узкою одеждой.

Плаваніе лѣтомъ одно изъ лучшихъ упражненій и дѣйствуетъ превосходно необходимымъ усилиемъ мышцъ; все мускулы, особенно хребта, плечъ, поясницы находятся притомъ въ дѣятельности, и тутъ дѣйствуетъ также прохладная вода, и притомъ нѣть потери отъ пота и испаренія кожи. Плаваніе превосходно для слабыхъ, молодыхъ и старыхъ лицъ обоего пола, при расположениі къ золотухѣ, англійской болѣзни, искривленію хребта и нервнымъ страданіямъ.

На охотѣ дѣлаются всякаго рода движения и положенія, тѣло рѣвѣкаетъ ко всякой погодѣ и ея перемѣнамъ, притомъ она не столь утомляетъ и не наводитъ скучи по разнообразію и силѣ, которой съ рвениемъ стараются достигнуть (этую выгоду представляютъ также минералогическо-геогностическая, ботани-

ческія прогулки, ловленіе насѣкомыхъ и т. п.). Менѣе благопріятно дѣйствуетъ охота за болотными и водяными птицами, и стояніе охотника на сторожѣ.

Фехтованіе рѣдко употребляется больными. Въ древности фехтованіе почитали за средство къ исхуданію, кромѣ того онъ можетъ приносить пользу при недостаточномъ развитіи или слабости половины тѣла или отдельныхъ членовъ.

При гимнастическихъ упражненіяхъ должно различать, желаютъ ли развить и укрѣпить преимущественно руки, ноги, грудную клѣтку или все тѣло, чтобы по этому избирать отдельныя упражненія. Они заслуживаютъ особенного вниманія при параличѣ, для дѣтей и молодыхъ лицъ съ наклонностью къ искривленію, вообще съ ортопедическою цѣлью, напр. при искривленіи хребта, отчасти чтобы уничтожить наклонность тѣла къ искривленіямъ общимъ подкѣплениемъ мышцъ, отчасти чтобы надлежащими упражненіями и укрѣпленіемъ ослабѣвшихъ, полу-парализованныхъ или дѣйствительно атрофическихъ мышцъ устранить уже существующее искривленіе. Въ послѣднемъ отношеніи особенно важно предохранять нижнюю часть тѣла, хребта отъ давленія верхнею, подкѣплять задня вдоль хребта расположенные мышцы, напр. висѣніемъ на рукахъ, различными упражненіями на канатѣ, лѣстницѣ, горизонтальной палкѣ, двухъ палкахъ и т. д. Чисто механическія устройства, выпрямительные доски и т. п. дѣйствительно выпрямляютъ, но рѣдко на долго и ненадлежащимъ образомъ. Но если при высшей степени искривленія употребляли такие снаряды или разрѣзывали мышцы, сухожилія, то для вѣрности лечения нужны приличныя движения и гимнастика, надлежащая пища и т. д.

Такъ-называемая шведская лечебная гимнастика (кинезипатія), которую ввелъ Ling, дѣйствуетъ не только на произвольные мышцы, но и на непроизвольные, на кишечный каналъ, мочевой пузырь, сердце и т. д., и именно во всѣхъ уже упомянутыхъ страданіяхъ; она производится особыми положеніями, движениями, лежаніемъ и т. п., даже давленіемъ на однѣ или другія части, треніемъ, хлопаньемъ, переминаніемъ, размахиваніемъ и т. д. Такимъ образомъ Ling создалъ совершенную механическую терапевтику, и хотя въ ней и есть иное слишкомъ методически преувеличенное, однако основная мысль весьма важна. Лечебныя заведенія такого рода находятся теперь въ Стокгольмѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Петербургѣ, Гисенѣ и проч. Также Blache и учитель гимнастики Laisnѣ замѣняютъ въ парижскомъ дѣтскомъ госпиталѣ обыкновенное лежаніе и сидѣніе гимнастическими упражненіями, даютъ больнымъ дѣлать простое движение, постепенно упражняться на двухъ палкахъ, на канатѣ, бороться, бѣгать, скакать и т. д. При золотухѣ, англійской болѣзни, пляски св. Вита, даже при параличѣ, какъ

и при эпилепсии скоро улучшается видъ, также аппетитъ, пищевареніе и т. д.

Наконецъ сюда относится *разминаніе*, переминаніе болѣющихъ, негибкихъ, судорожно сокращенныхъ мышцъ (напр. на спинѣ, затылкѣ, это часто дѣйствительно даже при столбнякѣ), которое часто употребляли также при опухоляхъ. На Востокѣ, въ Остъ-Индіи и т. д. оно употребительно уже издавна, тамъ напр. невольницы, знахари пожимаютъ ладонью хребетъ, ляжки, конечности, также поталкиваютъ кулаками, или разминаютъ, трутъ теплымъ полотномъ и наконецъ даже даютъ хрустѣть отдѣльнымъ суставамъ.

Бѣза на водѣ, на рѣкѣ, озераѣ и т. д. дѣйствуетъ особенно благопріятно на того, кто самъ гребеть. Сильнѣе дѣйствуетъ *морское путешествіе*, причемъ благопріятствуетъ морской воздухъ, особенный родъ движенія, перемѣна рода пищи и всего образа жизни, невозможность умственного напряженія и т. д. Морское путешествіе въ теплыхъ климатахъ хвалять особенно при легочной чахоткѣ и другихъ грудныхъ болѣзняхъ, напр. при воспаленіи дыхательныхъ вѣтвей, далѣе при нервныхъ страданіяхъ, судорогахъ, невралгіяхъ, ипохондріи, меланхоліи и душевныхъ болѣзняхъ вообще, при чрезмѣрномъ напряженіи ума и т. д. Морскіе разѣзы по теплымъ или хоть умѣреннымъ климатамъ, напр. въ Атлантическомъ океанѣ, дѣйствуютъ еще благопріятнѣе. Морское путешествіе, напротивъ того, неприлично при органическихъ страданіяхъ сердца (по разстройству кровообращенія, также при расположеніи къ выкидышу (по морской болѣзни).

Верховая Ѣзда требуетъ довольно сильного напряженія, чтобы при сотрясеніи лошадью удержать тѣло въ равновѣсіи и въ сѣдлѣ и чтобы управлять лошадью. При надлежащемъ упражненіи и легко идущихъ лошадяхъ верховая Ѣзда доставляетъ всѣ выгоды хожденія, между тѣмъ какъ она не такъ утомляетъ и не подвергаетъ случайнымъ непріятностямъ дорогъ. Потому ее хвалять для выздоравливающихъ, слабыхъ, ведущихъ сидячую жизнь и ученыхъ, которые не хотятъ или не могутъ бѣгать, для тѣхъ, которые не могутъ далеко ходить вслѣдствіе постоянныхъ болѣзней ногъ; далѣе при ипохондріи, гемороѣ, истерикѣ, при хроническихъ (невоспалительныхъ) страданіяхъ органовъ живота, при разстройствахъ пищеваренія, привычной головной боли, при недостаткѣ и другихъ страданіяхъ мѣсячнаго отдѣленія и нервовъ, при чахоткѣ въ первыхъ периодахъ болѣзни и т. д. Напротивъ того, верховая Ѣзда вредна при болѣзняхъ сердца, большихъ сосудовъ, почекъ и мочеваго пузыря, при значительныхъ разстройствахъ печени, селезенки и другихъ органовъ, при грыжахъ, водяныхъ грыжахъ, болѣзняхъ яичекъ, при рукоблудіи и сѣметеченіи, при измѣненіи по-

ложенія матки, прямой кишкѣ и т. д. Надобно также обращать вниманіе на ходъ лошадей (всего легче идутъ арабскія, лимузенскія, тяжелѣе несутъ англійскія, мекленбургскія), далѣе на родъ верховой ѿзы, и длины или коротки стремена.

V.

Тѣло и душа имѣютъ тѣснѣйшую связь между собою и находятся во взаимной зависимости. Потому и нельзя разграничить всѣхъ измѣненій вслѣдствіе однихъ или другихъ вліяній извнѣ и изнутри, будеть-ли это что-либо вредное или лекарство. Мы знаемъ напр., что душа, случайное душевное благосостояніе человѣка, то благопріятствуютъ вліяніямъ вреднымъ, производящимъ болѣзнь, или цѣлительнымъ обстоятельствамъ и дѣятелямъ (напр. нашимъ лекарствамъ), то затрудняютъ или даже совершенно уничтожаютъ ихъ дѣйствіе. Не менѣе того, напр. страдаетъ у насъ душа и тѣло отъ наркотическихъ веществъ, отъ злоупотребленія крѣпкихъ напитковъ, печали, скучной жизни, заботъ, между тѣмъ, какъ напр. отъ веселаго расположенія духа выигрываютъ душа и тѣло, и даже совершаются лучше настоящія тѣлесныя отправленія (пищевареніе, дыханіе, питаніе). И чисто-душевныя впечатлѣнія и состоянія могутъ существенно благопріятствовать къ выздоровленію больныхъ, и потому они довольно важны, чтобы пояснить тутъ вкратцѣ ихъ образъ дѣйствія и употребленія. Вѣдь каждый врачъ видѣтъ ежедневно необходимость употреблять ихъ надлежащимъ образомъ и тѣмъ способствовать къ дѣйствію другихъ средствъ.

Но между этими душевными вліяніями и состояніями можно различать двѣ главные группы. Въ одной главную роль играетъ наша душевная жизнь или дѣятельность въ тѣснѣшемъ смыслѣ, какъ при размышленіи, внутреннихъ душевныхъ движеніяхъ и чувствахъ, страстиахъ и т. д. Въ другой наша душевная жизнь или дѣятельность возбуждается непосредственно или посредствѣнно извнѣ весьма различными впечатлѣніями, которыя мы познаемъ нашими чувствами. Послѣднія-то и соединяютъ нашу душу тѣснѣе съ вѣнѣшнею природою; ихъ терапевтическое употребленіе составляетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ переходъ къ нашимъ обыкновеннымъ (матеріальнымъ) лекарствамъ. Потому мы и скажемъ напередъ нѣсколько словъ о нихъ.

1. Всѣ *чувственные впечатлѣнія*, какъ онѣ передаются намъ зрѣніемъ, слухомъ, осязаніемъ и т. д., важны какъ лекарства, потому что ими можно то нѣсколько успокоивать, угнетать, то наоборотъ возбуждать, подкѣплять, оживлять тѣло и душу. Именно этими они представляютъ почти всѣ степени нашихъ способовъ лечения.

Успокоительно, даже усыпительно действует всякое монотонное, равномерное впечатление на чувства, также и совершенный недостатокъ возбуждения извѣсъ (напр. темнота, тишина), особенно отсутствие всякаго непріятного, тягостнаго чувства и ощущенія (боли, громкаго шума). Мы, какъ извѣстно, пользуемся ими почти ежедневно при возбужденіи и нервности, безсонницѣ, боли и т. д. Одно равномерное, нѣжное потирание кожи, отдѣльныхъ частей тѣла, пальцемъ можетъ успокоить, усыпить при болѣзняхъ недугахъ, какъ напр. покачивание младенцевъ. А если продолжительно устремляютъ взоръ на какой-либо предметъ—будетъ-ли то, напр. място на стѣнѣ, пуговица, или станутъ слѣдить глазами за движениемъ руки магнетизера, — то это можетъ привести иного въ такое состояніе, что онъ болѣе не чувствуетъ боли, даже операций, а при обстоятельствахъ и уснетъ. Съ такою цѣллю мы довольно часто пользуемся темнотою и тишиною для лихорадочныхъ, при волненіи, беспокойствѣ, безсонницѣ. Подобнымъ образомъ действуютъ однообразные звуки, и ими можно пользоваться при обстоятельствахъ, напр. въ видѣ пѣнія, музыки, скучнаго разговора, однообразнаго чтенія или журчанія ручья и т. п.

Однимъ или другимъ образомъ возбудительно действуетъ напротивъ всякое болѣе живое, сильное чувство и впечатление, особенно если оно доведено до боли, также быстрая перемѣна его. Сюда относятся, напр. сильный, непріятный шумъ (пиленіе, царапаніе ногтями, комканіе шелка и т. п.), также живая музыка, которую часто пользуются, напр. при нервныхъ и душевныхъ страданіяхъ, уныніи и пр., чтобы развлечь, разсѣять мысли. Яркій свѣтъ, свѣтлые цвѣта, сильный запахъ и вкусъ действуютъ подобнымъ же образомъ. И потому довольно часто употребляютъ нюхательные средства (напр. эѳирно-масличистыя вещества, нефть, амміакъ, уксусную кислоту, духи), при обморокѣ, слабости, истерическихъ и другихъ нервныхъ припадкахъ. Пряные, горькія, острыя вещества действуютъ уже однимъ вкусомъ благопріятно на воображеніе многихъ больныхъ, такъ что они начинаютъ имѣть къ средству гораздо больше довѣрія. Наконецъ, сюда относятся самыя разнообразныя впечатления на осязаніе. Даже при параличѣ можетъ принести пользу уже одно щекотаніе подошвъ и ладони; несравненно чаще употребляютъ сухое треніе щетками и стеганіе, даже крапивою и т. п. при равнодушіи, сонливости, наркотизаціи и т. д. Сюда можно было бы отнести также разминаніе тѣла и теплоту.

2. *Душевно-нравственные впечатления въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова.* Если отъ упомянутыхъ вліяній происходитъ болѣе или менѣе значительное действие, уже потому, что отъ того наша душа настроивается однимъ или другимъ образомъ, то это должно происходить еще непосредственнѣе, когда такое вліяніе на мысли,

чувств, склонности и ощущенія, на воображеніе и представление проистекаетъ изъ этихъ послѣднихъ, какъ бы изнутри ихъ. Всегда и вездѣ много зависитъ отъ того, будетъ-ли болѣй предохраненъ отъ всего, что можетъ вредить его здоровью и исцѣленію, хотя бы то были возбуждающія мысли и впечатлѣнія (любовь или ненависть, гордость, высокомѣріе, чрезмѣрное самоуваженіе) или болѣе угнетающія чувства (боязнь, заботы, уныніе, мученіе и т. п.). Между тѣмъ, какъ напр. одного надоно успокоить, сдѣлать равнодушнѣе, при обстоятельствахъ даже угнетать; другаго слѣдуетъ сколько возможно ободрить, побудить къ большей силѣ воли, привлекать его вниманіе къ одному или другому предмету. Наконецъ, у многихъ представляется главная задача отклонить вниманіе отъ собственныхъ чувствъ, мыслей, воображенія и возбудить другія полезнѣйшія, также пріятныя, утѣшительныя воспоминанія и т. д.

По этому должно обращаться съ больнымъ сообразно съ его особенностями.

ТАБЛИЦА

припадковъ, причиняемыхъ главнѣйшими растительными ядами.

Я Д Ы.	Припадки отравленія.
<i>Аконитъ.</i>	Жженіе, чувство колотья, оглушеніе и щекотаніе языка, зѣва, чувство задушевнія, колотье и онѣмѣніе наружныхъ частей тѣла, колика, душеніе, рвота, круженіе и боль головы, оглушеніе, слабость, обморокъ, спячка, бредъ, дрожь, судороги.
<i>Алкоголь, алкогольические напитки.</i>	Опьяченіе, оглушеніе, глубокій сонъ, даже бредъ, припадки ярости, спячка, совершенная нечувствительность, судороги и т. д.
<i>Атропинъ.</i>	См. сонную одурь. Значительное расширение зрачка, трудное глотанье, головокруженіе, бредъ и т. д.
<i>Бѣлена. (Hyoscyamus).</i>	См. сонную одурь (только что глотательные органы менѣе поражены).
<i>Грибы ядовитые.</i>	Спустя нѣсколько часовъ послѣ употребленія тошнота, рѣзъ въ кишкахъ, рвота, жажда, ознобъ, поносъ, судороги, упадокъ силъ, боль и круженіе головы, часто оглушеніе, спячка.
<i>Дурманъ. (Stramonium).</i>	См. сонную одурь.
<i>Іодъ и его препараты.</i>	Припадки мѣстного раздраженія, воспаленія желудка (см. острыя вещества); душеніе, рвота съ поносомъ, боль въ животѣ, дрожь, боязливость, одышка, потеря силъ, обморокъ.
<i>Камфора.</i>	Жженіе въ горлѣ и желудкѣ, душеніе, рвота, задержаніе мочи, боль и круженіе головы, краснота лица, разстройство зрѣнія, сонливость, оглушеніе, бредъ, потеря сознанія, упадокъ силъ, одышка.

Я д ы .	Припадки отравлений.
Конопля.	Возбуждение, хмель, бредъ, сонливость, спячка, упадокъ силъ.
Лавровыя вишни.	См. синильную кислоту.
Лютиковыя растения. (<i>Ranunculus aeris, sceleratus и др.</i>).	См. острья вещества.
Маковыя головки.	См. опий.
Молочай. (<i>Euphorbium</i>).	См. острья вещества.
Морской лукъ. (<i>Scilla</i>).	См. острья вещества.
Морфий.	См. опий.
Наперстянка. (Также табакъ).	Тошнота, рвота, поносъ, упадокъ силъ, замедление, даже совершенное исчезаніе пульса, головокруженіе, слабость зрѣнія, безсонница, головная боль, дрожь, боязливость, потъ, частое мочеиспускание, обморокъ, судороги.
Наркотическія вещества.	Боль и круженіе головы, оглушеніе, расширение (или съуженіе) зрачка, сонливость и оглушеніе, хмель, возбуждение, бредъ (веселый яростный), разстройство зрѣнія, потеря чувствительности, судороги, мышечный параличъ, спячка. При остронаркотическихъ ядахъ является еще душеніе и рвота, поносъ, рѣзъ въ кишкахъ и боль въ желудкѣ, вообще припадки мѣстного раздраженія, даже настояще воспаленіе желудка.
Омегз. (<i>Conium maculatum ; cicuta virosa</i>).	Тошнота, душеніе, жженіе въ горлѣ и желудкѣ, рвота, боль и круженіе головы, оглушеніе, бредъ, судороги, корча нижней челюсти, боязливость, одышка и т. д. (см. синнюю одурь); все эти нервные припадки часто являются только спустя нѣсколько часовъ послѣ проглатенія.
Опій. (Лавданъ, морфий, тебаинъ, кодеинъ, маковыя головки).	Онѣмѣніе, мышечная слабость, нечувствительность, оглушеніе, тяжесть и круженіе головы, сонливость, глубокій, спокойный сонъ, часто настоящая спячка, дыханіе слабо, едва замѣтно, пульсъ слабъ, кожа и холодна и влажна, зрачекъ большею

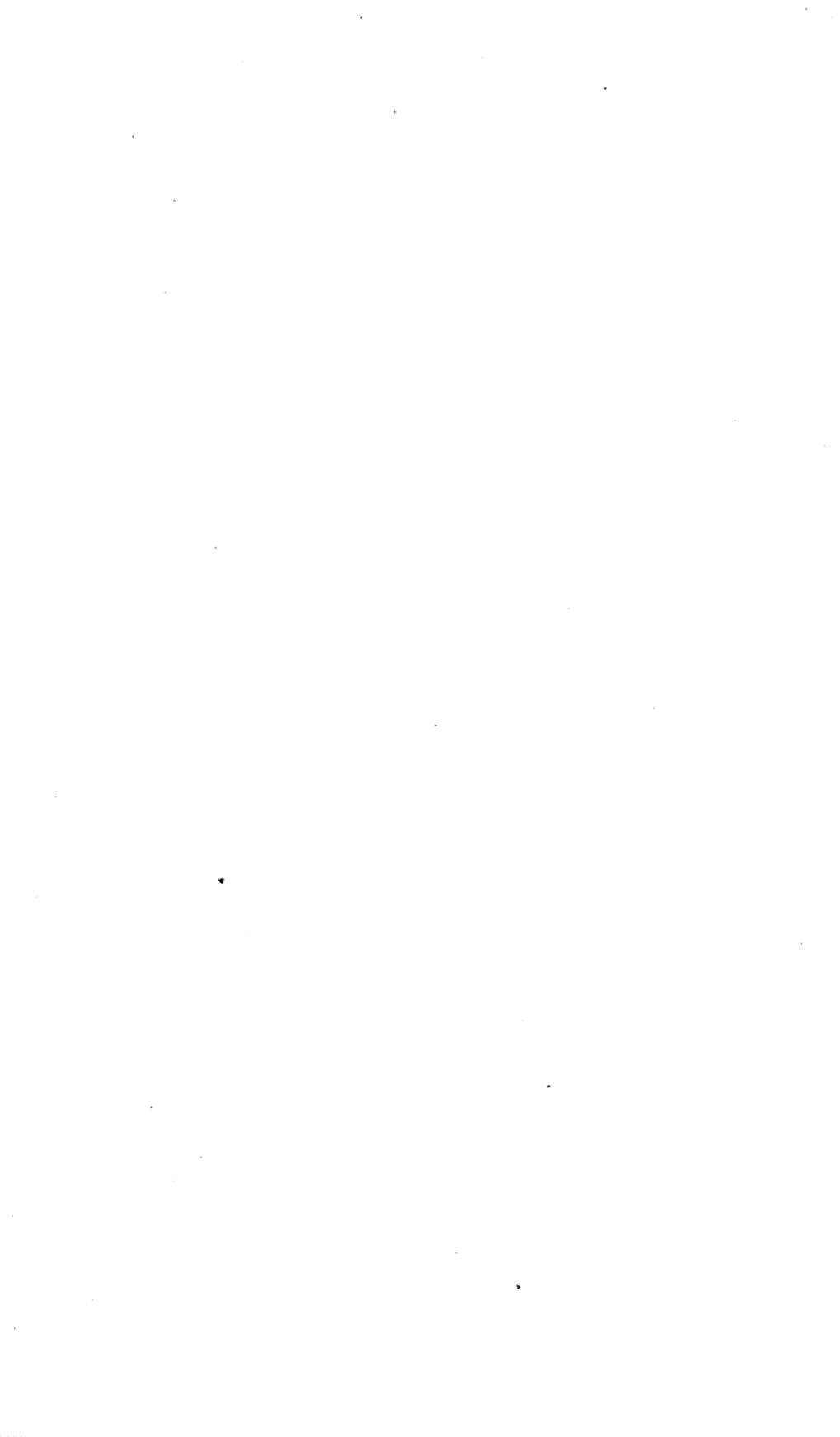
ЯДЫ.	Припадки отравления.
<i>Острыя вещества, острые яды.</i> (<i>Bryonia</i> , <i>chelidonium</i> , <i>euphorbium</i> , <i>gratiola</i> , <i>Jallappa</i> , <i>cantharides</i> , <i>pulsatilla</i> , <i>ranunculi</i> , <i>ricinus</i> , <i>sabina</i> , <i>cortex mezerei</i> , <i>toxicodendron</i> и др.)	частью съуженъ, лицо спокойно, опало, блѣдно, мышцы (<i>spinctores</i>) разслаблены, бредъ незначителенъ, или его вовсе нѣтъ; наконецъ хрипѣніе, параличъ.
<i>Осенникъ.</i> (<i>Colchicum</i>).	Острый, жгучій вкусъ, жженіе, щекотаніе во рту и горлѣ, рѣзъ въ кишкахъ, душеніе, рвота, икота, жиленіе, поносъ (часто кровянистый), пученіе живота, болѣзньное мочеиспусканіе, боязливость, одышка, дрожь, судороги, корча нижней челюсти, обморокъ. Часто мозговые припадки, какъ головокруженіе, бредъ, оглушеніе, расширение или сокращеніе зрачка.
<i>Сабадильное спмѧ.</i> <i>Сабина.</i> <i>Синильная кислота.</i> (Ціяністый потасцій, лавровыя вишни, горький миндаль).	Тошнота, боль въ горлѣ, около желудка, рѣзъ въ кишкахъ, рвота, поносъ, головокруженіе, дрожь, мышечная слабость, судороги, одышка, упадокъ силъ (см. аконитъ).
<i>Сквила.</i> <i>Сонная одуръ.</i> (Также бѣлена, дурманъ и др.).	См. аконитъ. См. острая вещества. Весьма горька; смерть часто является въ нѣсколько минутъ. Впрочемъ слюнотечение, головокруженіе, оглушеніе, слабость, расширение зрачка, тошнота, головная боль, боязливость, короткое дыханіе, шумное сокращеніе сердца; вскорѣ потомъ высокая степень слабости, исчезаніе пульса, сознанія и чувствительности, подергивание, судороги, столбнякъ. Испареніе кожи и дыханіе часто пахнутъ горькимъ миндалемъ. См. острая вещества. Чувство щекотанія, сухости и стягива- нія зѣва, трудное глотаніе, рвота, часто и поносъ, возбужденіе, боль и круженіе головы, значительное расширение и неподвижность зрачка, слѣпота или неясное, превратное зрѣніе, подергивание личныхъ мышцъ, анестезія — даже соединительной оболочки глазъ; безсонница, бредъ, болтливость, бредъ (веселый, яростный); потомъ заиканіе, безмолвіе, оглушеніе, сонливость, упадокъ силъ, даже обморокъ и т. д. Отъ

Я Д Ы.	Припадки отравления.
<i>Спорынья.</i> (<i>Secale cornutum</i>).	отравления опиемъ эти припадки отличаются значительнымъ расширениемъ зрачка, сильнымъ бредомъ, отсутствиемъ спокойного, глубокаго сна. Тошнота, щекотаніе зѣва, рѣзь въ кишкахъ, душеніе, рвота, поносъ, боль и кружение головы, расширение зрачка, оглушение, упадокъ пульса и силъ, зудъ въ пальцахъ и кожѣ, боязливость, короткое дыханіе, спичка.
<i>Стрихнинъ.</i>	См. цѣлибуху.
<i>Табакъ.</i>	См. наперстянку.
<i>Хуррусъ.</i>	См. коноплю.
<i>Цѣлибуха</i> (Также стрихнинъ, бруцинъ, ложная ангустура, рыболовныя ягоды, пикротоксинъ, игнатьевъ бобъ, японские стрѣльные яды).	Горький вкусъ, тошнота, иногда рвота, боязливость, напряженіе затылка, нижней челюсти, потомъ корча ея, судорожное сотрясеніе или болѣзненное дрожаніе конечностей, периодическій столбнякъ и мышечная жесткость, всегда со свободными промежутками; отъ прикосновенія, легкаго сотрясенія и т. д. происходятъ новые судорожные припадки.
<i>Чемерица.</i> (<i>Helleborus, veratrum</i>). <i>Щавелевая кислота, щавелекислая соль</i> (щавелекислое кали).	Сознаніе и зрачекъ не поражены (или весьма рѣдко). Потомъ судороги дыхательныхъ мышцъ, одышка; наконецъ продолжительный столбнякъ, задушеніе. См. аконитъ.
<i>Эритринъ.</i>	Жженіе во рту, горлѣ и желудкѣ, рвота (часто кровянистыми веществами), поносъ (иногда), слабость, исчезаніе пульса и сокращенія сердца, холодный потъ, сонливость, одышка, иногда совершенное оглушение, столбнякъ. См. спорынья: Головокруженіе, рвота, слабость и т. д.

ОПИСАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ЦѢЛЕБНЫХЪ РАСТЕНИЙ,

РАСПОЛОЖЕННЫХЪ АЛФАВИТНЫМЪ ПОРЯДКОМЪ.

Описание отечественныхъ целебныхъ растеній, расположенныхъ алфавитнымъ порядкомъ *).

А.

* *Acer pseudo-platanus* L. и *Ac. platanoides* (кленъ; *некленъ; пакленъ*.—Weiszer. *Ahorn.—Erable*). Эта древесная порода встречается въ Россіи въ особомъ изобилии, по гористымъ берегамъ Волги и Камы, на Уральскомъ хребтѣ и въ большой части южной Россіи. Въ молодыхъ побѣгахъ и листьяхъ клена заключается сладкій сокъ, которому многими врачами приписываются мочегонные и противу-гнилостные свойства.

Отваръ молодыхъ побѣговъ, по отзыву Кашинскаго, **) можетъ быть употребляемъ какъ питье съ пользою отъ внутреннихъ заваловъ, противу желтухи, цынготной болѣзни и грудныхъ припадковъ. Для приготовленія изъ нихъ съ этою цѣлью отвара, на фунтъ воды кладутъ двѣ горсти молодыхъ листочковъ или сочныхъ побѣговъ и за тѣмъ парятъ ихъ въ горшечкѣ до тѣхъ поръ, пока въ немъ останется не болѣе 8 унціовъ воды (т. е. испарится одна треть оной). По свидѣтельству того же автора не менѣе благодѣтельно дѣйствуетъ противу цынготной болѣзни и ежедневное употребленіе, внутрь по бутылкѣ въ день, кленоваго сока, который истекаетъ весною отъ произведенія надрѣзовъ па корѣ кленовыхъ деревъ. Какъ наружное средство, кленовые листья и побѣги употребляются, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, въ слѣдующихъ случаяхъ, а именно: а) при воспаленіи глазъ, сваривъ ихъ въ виноградномъ винѣ, прикладываютъ оныя къ больнымъ глазамъ; б) въ болѣзняхъ печени и селезенки, противъ коихъ указываютъ какъ на испытанное средство на припарки изъ мелко-рубленныхъ кленовыхъ зеленыхъ листьевъ и молодыхъ побѣговъ, сваренныхъ съ водою и уксусомъ. Щелокъ же пережженой кленовой коры, рекомендуемый Кашинскимъ, какъ средство уничтожающее струпья и язвы на головѣ, судя по опытамъ, оказывается не дѣйствительнымъ.

*) Знакомъ * означены растенія встречаляемыя въ дикорастущемъ состояніи въ губерніяхъ Московской и С. Петербургской.

**) Автора «Русскаго Лечебнаго Травника».

Изъ кленоваго сока можно приготавлять здоровый и приятный напитокъ, полезный для страдающихъ болью въ пояснице и цынготною болѣзнію. На три или четыре кружки кленоваго сока кладутъ 1 фунтъ чистаго меду и прибавляютъ къ нему для вкуса нѣсколько лимонной корки и гвоздики, кипятятъ его около часу, не забывая снимать при этомъ съ него пѣну. За тѣмъ, снявъ жидкость съ огня и давъ остить, ее заквашиваютъ тремя столовыми ложками свѣжихъ дрожжей; послѣ чего остается только дать перебродить ей и сливъ съ поддонковъ чистую жидкость разлить ее по бутылкамъ, которая засмоливъ слѣдуетъ сохранять въ погребѣ. Вместо меду можно употреблять также сахаръ (въ томъ же количествѣ) и подслащать этотъ напитокъ изюмомъ. (*Кленовый*)

Зеленый листья и стебли, при обработкѣ ихъ квасцами, даютъ очень хорошую желто-лимонную краску, годную для крашенія шерсти и полотенъ.

Achillea. (гулявица, тысячелистникъ.—*Schafgarbe*.—*La millefeuille*). Изъ встрѣчаемыхъ въ Россіи видовъ гулявицы имѣютъ значеніе во врачебномъ отношеніи. *Ach. nobilis L.* (гулявица благовонная; тысячелистникъ красноцветный; пижма; душистая гречка); * *Ach. millefolium L.* (гулявица тысячелистная; рябинка; тысячелистникъ; деревей; кровавикъ; кашка; растиральникъ) и * *Ach. ptarmica L.* (гулявица чехотная; чехотная трава; киавекъ).

Всѣ три названные вида гулявицы, первый изъ коихъ встрѣчается въ южной Россіи, а два послѣднія на всемъ ея протяженіи, отличаются почти тождественными цѣлебными свойствами, зависящими отъ экстрактно-смолистаго начала, заключающагося въ наибольшемъ количествѣ въ листьяхъ и корняхъ и летучаго масла, отзывающагося камфорою, сосредоточенного въ цвѣтахъ.

По свидѣтельству Гмелина, въ Сибири употребляютъ отварь гулявицы противъ кровавой мочи и маточнаго кровоточенія. Италіянскіе крестьяне употребляютъ его противъ перемежающейся лихорадки, также какъ и для способствованія геморроидальныхъ кровоточеній и мѣсячному отдѣленію. Ришаръ рекомендуетъ отварь гулявицы, какъ превосходное средство противъ скарлатины, а нѣкоторые другіе врачи указываютъ на него, какъ на дѣйствительное лекарство, въ завалахъ желудка, судорожныхъ боляхъ, послѣ родовъ и застарѣлыхъ боляхъ. Выжатый сокъ изъ свѣжаго растенія, по отзыву Шомеля, чрезвычайно полезенъ въ чахоткѣ и внутреннихъ язвахъ. Кашинскій упоминаетъ, кроме того, о употребленіи отвара корня гулявицы чехотной (*ach. ptarmica*), для поласканія въ зубной боли и прикладыванія толченой травы гулявицы или выжатаго изъ нея сока для заживленія ранъ и язвъ.

Во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ употребленія отвара гулявицы, гораздо предпочтительнѣе, пользоваться крѣпкимъ настоемъ, для получения, котораго на 16 унцевъ кипятку кладутъ два унца сухой травы гулявицы съ верхушками, и за тѣмъ, давъ постоять ему около $\frac{1}{2}$ часа въ закрытомъ сосудѣ принимаютъ по чайной чашкѣ въ день.

Въ аптекахъ приготавляются: экстрактъ гулявицы (*ext. g. ext. millefolia*), противное горькое вещество, употребляемое теперь только для образования пилюльныхъ массъ, и ахиллеинъ (*achillein*) или вытяжку, приготовленную съ водою и спиртомъ, которую немногіе врачи прописываютъ въ перемежающейся лихорадкѣ.

**Aconitum napellus* и *neomontanum*. (*Волкобой; волчий корень; borealis; прерадъ; прострѣль; прикрышъ.—Wolfs-Eisen-schut.—Tue-Loup*). Растетъ въ южныхъ краяхъ Россіи, по Волгѣ и въ Сибири; въ средней Россіи разводится въ садахъ.

Изъ всѣхъ породъ лютниковъ, дѣйствуетъ всего сильнѣе волкобой; всѣ части котораго имѣютъ противно-горькій, острожгучій вкусъ и при сильныхъ приемахъ производятъ припадки отравленія. Составная части листьевъ, суть аконитинъ (алколоидъ), особая (аконитовая) кислота, летучее острое вещество, камедь, бѣлокъ, вытижныя и смолистыя вещества; въ корнѣ же кромѣ аконита содержится жирное масло, крахмалъ и пр.

Мѣстно-свѣжій корень или листья волкобоя дѣйствуютъ болѣе или менѣе раздражающимъ образомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, при жеваніи производятъ особенную нечувствительность, т. е. чувство оглушенія, притупленія и колотья въ прикосновенныхъ частяхъ, наприм. въ языкѣ, губахъ, которое продолжается нѣсколько часовъ.

Подобныя ощущенія, по видимому, могутъ происходить отъ втирания сока или настойки въ кожу. Введеній въ глазъ, аконитъ, говорятъ, обыкновенно служиваетъ зрачекъ.

Принятый въ малыхъ приемахъ, аконитъ раздражаетъ глотательные органы, производить щекотаніе, даже жженіе въ зѣвѣ, или чувство опуханія языка, язычка и неба, съ постояннымъ побужденіемъ къ глотанію. Далѣе являются также особенные чувства колотья и ползанія мурашекъ, теплоты, тупости въ конечностяхъ и кожѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ умножается отдѣленіе мочи, и является, смотря по обстоятельствамъ, также потъ. При нѣсколько высшей степени дѣйствія, раздраженіе пищеварительныхъ путей обнаруживается яснѣе: происходит душеніе, рвота, и всѣ мѣстныя и отдаленныя ощущенія достигаютъ болѣе высокой степени; часто отравленные чувствуютъ какъ бы электрические удары по всему тѣлу. Кромѣ того являются головокруженіе, видѣнія, искры въ глазахъ, головная боль, даже оглушеніе, дрожаніе конечностей, значительная слабость еъ нечув-

ствительностью кожи и наружныхъ частей тѣла. Теплота тѣла уменьшается, пульсъ становится малымъ, неполнымъ, и кожа часто покрывается холоднымъ потомъ. Зрачекъ обыкновенно съуживается и дѣлается неподвижнымъ.

Отъ большихъ приемовъ упомянутые припадки достигаютъ болѣе высокой степени. Кромѣ рвоты, иногда и поноса, рѣзи и жиленія происходитъ скоро и ясно значительное разстройство нервной жизни. Является чувство высшей слабости мышцъ, состояніе, похожее на обморокъ; дѣятельность сердца часто преображается совершенно, такъ что пульсъ становится едва ощущительнымъ. Иногда являются бредъ, оглушеніе, сонливость, наконецъ судороги, сильная боязливость, стѣсненіе груди, короткое дыханіе; но иногда эти припадки не происходятъ, и столь же непостоянно, по видимому, съженіе зрачка. Если, вообще, наступаетъ смерть, то она обыкновенно является уже спустя нѣсколько часовъ.

Находящійся въ аптекахъ экстрактъ аконита болѣею частью мало дѣйствуетъ, что уже нашли Lombard въ Женевѣ, Orfila и др., между тѣмъ какъ экстрактъ, приготовленный предусмотрильнымъ выпареніемъ свѣжаго сока, и еще болѣе алкоголическая (смолистая) вытяжка, дѣйствуетъ весьма сильно (см. дальше).

Физіологическія дѣйствія аконита уже указываютъ на случаи употребленія его, и по нимъ уже можно догадаться, что аконитъ играетъ роль только при известныхъ нервныхъ страданіяхъ, и то преимущественно при такихъ, которыя сопровождаются сильною болью. Его такимъ образомъ употребляютъ:

1) При невралгическихъ, вообще болѣзняхъ состояніяхъ, которыя составляютъ болѣе или менѣе чистыя нервныя страданія, т. е. не обусловливающіяся воспалительнымъ дѣйствиемъ подверженныхъ частей, нервнаго влагалища или окружающихъ частей, не механическимъ давленіемъ и т. п. Аконитъ такимъ образомъ употребляли—и то преимущественно только *снаружи*—противъ невралгіи по направленію отдаленныхъ вѣтвей пятаго мозгового нерва (prosopalgia и др.), противъ нервной боли лица (tic douloureux), зубовъ, суставовъ (arthralgia), поясницы (lumbago), бедра (ischias), также при зудѣ и лишаяхъ. Какъ въ этихъ случаяхъ аконитъ нерѣдко оказывается полезнымъ, то понятно, что онъ употреблялся также противъ ревматической и артритической боли, при подобныхъ обстоятельствахъ и съ тѣмъ же успѣхомъ, какъ осенникъ (colchicum); также противъ боли и невралгіи, которыхъ нерѣдко являются у сифилитическихъ лицъ (dolores osteocori) и теперь часто приписываются хроническому воспаленію волокнистыхъ тканей, надкостной плены и даже костей; наконецъ, противъ истерическихъ и удушливыхъ страданій.

Нѣтъ сомнѣнія, что отъ крѣпкихъ препаратовъ аконита и

надлежащихъ пріемовъ ихъ, боль и т. д. нерѣдко значительно облегчается во всѣхъ этихъ случаяхъ, даже можетъ вовсе исчезать въ теченіе 1—2 часовъ, хотя иногда нельзѧ рѣшить, произошло ли улучшеніе именно отъ дѣйствія аконита или можетъ быть отчасти отъ размѣрного (ритмического) хода боли и другихъ вліяній. Съ прекращеніемъ боли, суда, жженія и т. д., которая часто поддерживаетъ и усиливаетъ возбужденіе и лихорадку, могутъ исчезать также эти послѣднія припадки. Нѣкоторые полагаютъ, что аконитъ полезенъ тѣмъ, что какъ бы отвлекающимъ образомъ умножаетъ мочу, испарину и потъ или испражненіе. Lombard и др. однако показали, что боль можетъ прекращаться при употребленіи этого средства, даже и когда упомянутыя дѣйствія не происходятъ; нерѣдко, напротивъ, существующій потъ совершенно прекращается отъ употребленія этого средства.

Подобно всѣмъ средствамъ этого рода, и аконитъ часто полезенъ при упомянутыхъ алгіяхъ и страданіяхъ, гдѣ другія остались безъ успѣха.

2. Какъ мочегонное средство противъ брюшной и другихъ видовъ водянки; также какъ кровогонное средство при угнетеніи отдѣленія мѣсячныхъ кровей.

3. При гипертрофіи сердца и расширениіи начальственной артеріи (Fleming, Lombard), потому что аконитъ, по крайней мѣрѣ въ большихъ пріемахъ, производитъ успокоятельное, угнетающее дѣйствіе на дѣятельность сердца и кровообращеніе.

Вообще аконитъ, по видимому, довольно обманчивое, невѣрное средство, всѣ его препараты ненадежны, дѣйствія его не совсѣмъ постоянны какъ у здоровыхъ, такъ и у больныхъ, и потому въ настоящихъ случаяхъ никогда не должно полагаться на него съ увѣренностью.

Изъ аконита приготавляются слѣдующія препараты:

1. *Extractum Aconiti*, получается водянымъ вытяженіемъ травы съ прибавленіемъ виннаго спирта; имѣтъ вытяжную консистенцію, противный запахъ, почти подобно кошачей мочѣ, и острый вкусъ. Принимаютъ по нѣсколько разъ до 6—12 гр. въ день, всего лучше въ пілюляхъ, напр. съ порошкомъ солодковаго корня, часто въ соединеніи съ бокаутною смолою, желтою сурминою, сѣрою и опіемъ; также въ порошкѣ или растворенный въ настойкахъ.

Снаружи этотъ экстрактъ часто употребляется противъ невралгическихъ, весьма болѣзниенныхъ ревматическихъ, ломотныхъ мѣстныхъ страданій, въ видѣ мази, намазанной на пластырь, или растворенной въ водѣ, ароматныхъ наливкахъ. Иногда вти-

раютъ экстрактъ, смѣшанный съ опіемъ или морфіемъ и крахмаломъ, помошью слюны, напр. при личной или зубной боли.

2. *Tinctura Aconiti* получается настаиваніемъ травы съ виннымъ спиртомъ; имѣетъ остро-противный вкусъ и представляетъ одинъ изъ дѣйствительнѣйшихъ препаратовъ. Употребляется снаружи для втиранія. Tigrull пользовался настойкою, приготовленною изъ свѣжаго корня, которая можетъ дѣйствовать несравненно сильнѣе. Fleming вымачиваетъ корень равными частями по вѣсу виннаго спирта четыре дня, потомъ выжимаетъ и прибавляетъ столько виннаго спирта, чтобы все имѣло вѣсъ въ 24 унці.

При употреблениі этого средства первыя пути должны быть чисты, и хорошимъ признакомъ служитъ, ежели въ скорости оказывается равномѣрный по всему тѣлу потъ, или только въ страждущихъ частяхъ тѣла, за этимъ скоро и боли утихаютъ; однако, для отвращенія отрыжекъ, совѣтуемъ продолжать еще нѣсколько времени; но ежели, при первыхъ приемахъ, появится головокруженіе, тоска и изнурительный потъ, то въ такихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ тотчасъ прекратить употребленіе онаго, и, спустя нѣсколько времени, давать отъ $\frac{1}{2}$ —1 гр. ежедневно къ ночи, исподоволь умножая приемы; или въ видѣ эфирныхъ капель. Если же въ теченіе 14-ти дней не послѣдуетъ желаемое дѣйствіе, то это приписать должно или худому приготовленію, или долговременному храненію экстракта, который болѣе гдѣа не можетъ быть дѣйствителенъ; ибо по отдѣленіи своей фосфорно-известковой соли лишается и всего дѣйствія. Въ хроническихъ ломотахъ, костныхъ,очныхъ боляхъ, и разнородныхъ застарѣлыхъ сыпяхъ, средство это гораздо съ большою пользою можно употреблять, нежели въ тѣхъ болѣзняхъ припадкахъ, которые еще не такъ застарѣлы. Нужно также наблюдать, чтобъ не было при томъ полнокровія, или стеническаго состоянія, сопровождаемаго воспаленіемъ; а потому и въ летучей или непостоянной ломотѣ не годится. Слышкомъ долгое употребленіе ослабляетъ желудокъ и приводить чувства въ онѣмѣніе.

Прострѣльный лютикъ, или борецъ, врачебными своими силами, можетъ замѣнять не только баккаутъ—guaiac. offic., но и ядовитое дерево сѣверной Америки, назыв. *Rhus radicans*, et g. *toxicodendron*. L., которое наши врачи одобряютъ въ нервныхъ параличахъ, разслабленіяхъ и весьма упорныхъ ломотахъ.

**Acorus Calamus* L. (*Иръ или аиръ; косатикъ; сабельникъ; лепешникъ; татарскій*.—*Gemeiner Calmus.—Junc odorant*). Растетъ въ стоячихъ и медленно текучихъ водахъ. Корень этого растенія обладаетъ возбуждающими и потогонными свойствами, зависящими отъ заключающагося въ немъ экстрактивно-горь-

каго начала, соединенного съ острымъ летучимъ масломъ и фосфорною или солекислою щелочью. Запахъ его ароматический, а вкусъ—пряно-острый и горьковатый. Ирный корень употребляется съ пользою въ слѣдующихъ болѣзняхъ, а именно: въ цинготной разслабленности, разстройствѣ пищеваренія, застарѣлой ломотѣ суставовъ, гнилости десенъ и шатаніи зубовъ, закожной водянкѣ и запорѣ мочи, блѣдной немочи, бѣляхъ и слизотечениіи изъ дѣтскихъ частей; въ дѣтской сухоткѣ, золотухѣ и англійской болѣзни. Кроме того, некоторые врачи одобряютъ его употребленіе въ перемѣжающихся лихорадкахъ и гнилой горячкѣ, соединенныхъ съ большою слабостью нервной системы и пятнами, причемъ совѣтуютъ употреблять его вмѣстѣ съ корнемъ валерьяны. Сверхъ того, ирный корень долженъ быть названъ однимъ изъ вѣрѣйшихъ средствъ противъ глистовъ у дѣтей, а присыпка изъ онаго, съ примѣсью порошка казацкаго можжевельника (*juniperus sabina*), лучшею для присыпанія костоѣдныхъ язвъ. Крѣпкимъ отваромъ чернаго корня полезно промывать цинготныя гнилые язвы, рытаки и венерическія язвы. Наконецъ, по отзыву Пленка, ежедневное растирание груди, спины и живота золотушныхъ и страдающихъ раптизмомъ дѣтей отваромъ ирнаго корня, смѣшанного съ равною частію слабаго виннаго спирта, имѣетъ на нихъ самое благодѣтельное вліяніе.

Внутрь ирный корень употребляется: 1) въ порошкѣ отъ 20-ти гранъ и болѣе, до полудрахмы, три раза и болѣе; 2) въ видѣ кашки, для приготовленія которой одну или двѣ драхмы ирнаго корешка смѣшиваются съ медомъ. Въ этой формѣ ирный корень даются дѣтямъ по чайной ложкѣ нѣсколько разъ въ день; въ лихорадкахъ и горячкахъ его лучше всего употреблять въ видѣ отвара или наливки, приготовляемой слѣдующимъ образомъ: полтора унца толченаго корня завариваются 16-ю унцами горячей воды и, прокипѣтивъ ее затѣмъ одинъ разъ въ закрытомъ сосудѣ, фильтруются и, давъ охладиться ей, прибавляются на 12 унцій этой жидкости 4 драхмы гофманскихъ капель. Принимаютъ по двѣ столовыхъ ложки черезъ каждые два часа. Снаружи ирный корень употребляется для присыпнаго и зубнаго порошка (съ хинною коркою, дубовою корою, миррою и опіемъ) или для пріомочекъ; изрѣдка также для ваннъ (по нѣсколько унцій на ванну), при золотухѣ и проч.

Въ аптекахъ изъ ирнаго корня приготавливаются: а) *ирные конфекты* (*confecio calami*), исправляющіе пищевареніе и уничтожающіе дурной запахъ изъ рта; б) *ирное масло* (*oleum calami (acthericum)*) зеленовато-желтаго цвѣта, употребляемое каплями (съ сахаромъ, эфиромъ, нефтью), впрочемъ весьма рѣдко, такъ же какъ и с) *ирная настойка* (*tinctura calami*), имѣющая всѣ свойства желудочнаго средства.

Ирный корень, по своей пряности и дѣйствію, можетъ замѣнять собою всѣ такого же свойства иноземныя ароматныя средства, а именно: имбирь, калганъ, перецъ, гвоздику, корицу, мускатный орехъ и т. п. Татары, при недостаткѣ чистой воды, пьютъ болотную воду, примѣшивая въ нее порошокъ ирного корня, который, въ особенности съ примѣсью къ нему угольного порошка, очищаетъ вонючую воду и дѣлаетъ ее годною и безвредною для питья.

* **Actaea Spicata** (воронецъ; христофорова трава.—*Christophs craut.*—*Actée*). Корень этого растенія употреблялся прежде какъ аконитъ, и дѣйствіе его, повидимому, сходно съ дѣйствіемъ этого послѣдняго. Растетъ воронецъ въ тѣни лѣсовъ всей средней Россіи. Дѣйствуетъ хотя слабѣе аконита, но тѣмъ не менѣе ядовито.

Adianthum-capillus-veneris L. (*Женеволосная трава*. — *Frauenhaar*. — *Capillaire de Montpellier*). Слабый ароматъ, издаваемый листьями этой породы папоротника, въ особенности при отварѣ ихъ кипяткомъ, сообщаетъ этому послѣднему пріятный вкусъ, что, по всей вѣроятности, и заставило приписать женеволосной травѣ цѣлебныхъ свойствъ, изъ числа которыхъ, какъ на дѣйствительно принадлежащія ей, можно упомянуть только о томъ, что водяная наливка женеволосной травы можетъ быть употребляема съ пользою внутрь для ослабленія сильнаго сухаго кашля.

Aesculus hippocastanum L. (*Каштанъ дикій или конский.*—*Gemeine Rosskastanie.*—*Marronnier d'Inde*). Встрѣчается въ Россіи въ акклиматизированномъ состояніи въ садахъ, въ особенности часто въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

Кора этого дерева (отъ экземпляровъ среднихъ лѣтъ) содержитъ въ себѣ вяжущее и горькое начало, соединенное съ малымъ количествомъ слизи и смолы; запаху не имѣетъ, вкусъ пріятно-горький, вяжущій. Свойства ея укрѣпляющія и противулихорадочныя.

По мнѣнію многихъ врачей, какъ-то: Гуфеланда, Горна, Муррая и др., ее можно употреблять съ успѣхомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда употребляется привозная хинная кора, которую она, по ихъ отзыву, можетъ замѣнить безъ всякаго ущерба.

Плоды дикихъ каштановъ, обжариваемые и вмѣсто кофе употребляемые, *Гуфеландъ* одобряетъ въ астеническихъ кровотеченияхъ, особенно маточныхъ и почечуйныхъ, въ долговременныхъ поносахъ, теченіи бѣлей, мокротномъ почечуй, застарѣломъ стволовомъ теченіи (*gonorrhœa habitualis*), въ мокротномъ кашлѣ и чахоткѣ того же рода (*phthisis pituitosa*).

Внутрь корка дикого каштана дается въ порошкѣ, до полторы

драхмы, каждые 4 часа. *Бурдахъ* совѣтуетъ чаще давать, только въ малыхъ приемахъ, и съ примѣсью какой-нибудь пряности, наприм. каждый часъ по 10 грановъ, прибавляя равное количество касатика, или горечавки (*rad. acori calamii, v. gentianæ l.*). Въ упорныхъ трясучкахъ, во время перемежки, давать большому въ раздѣленныхъ приемахъ: отъ $\frac{1}{2}$ —1 унці съ бѣлымъ виномъ; гдѣ же корка эта производить рвоту, или слабитъ, прибавлять ароматную настойку, или гоффмановы капли, *Шейриль* даваль ее въ видѣ противулихородочной кашки: смѣшивая 1 унцію порошка каштановой корки съ 1 драхмою травы дикаго аврана (*gratiola offic.*), столько же поташа (*sub-carbonas potassæ*) и меда, на приемъ въ бытности лихорадки (*аругехия*) по 1 драхмѣ, каждые 3 часа. Снаружи крѣпкій отваръ каштановой коры служить наилучшею укрѣпляющею и противугнилостною примочкою, для которой полагается 3 унціи на 2 фунта воды, отваривающей, пока останется половина жидкости; къ этому отвару можно прибавлять винный спиртъ, мирровую настойку (*tinctura myrrhae*), и пр. Для внутренняго же употребленія, полагается отъ 1— $1\frac{1}{2}$ унціи коры, на 12 или 16 унцій воды, отвариваемой до половины. Отваръ этотъ гораздо дѣйствительнѣе съ прибавлениемъ ароматной настойки (*tinctura ароматіса*). На приемъ дается по малой чайной чашкѣ. Обжаренные и крупно истолченные плоды, даются въ наливкѣ вместо кофе, полагая полторы унціи этого порошка на 6 чайныхъ чашекъ горячей воды, которую, вскипятивъ нѣсколько разъ и процѣдивъ, принимать по утру и въ вечеру по 2 чашки.

Кору снимать должно съ вѣтвей ни слишкомъ старыхъ, ни слишкомъ молодыхъ деревьевъ, и рачительно отдѣлять ножемъ внутри пристающее бѣловатое лыко или заболонь — которая уменьшаетъ дѣйствие ея. Корка древесная и плодовъ, вареніемъ въ водѣ съ малымъ примѣсомъ поташа, даетъ темно-цвѣтную краску; съ желѣзнымъ купоросомъ темно-желтую, съ квасцами красноватую. Вареными плодами, въ недостаткѣ корма, можно кормить домашній скотъ; оные же употребляютъ вместо мыла, для бѣленія полотна; дѣлали также опыты къ получению воска и крахмала, годнаго для переплетчиковъ. Мука каштановая годится и для выдѣлыванія водки. Плоды дикаго каштана служать овцамъ и козамъ наилучшимъ предохранительнымъ и цѣлительнымъ средствомъ отъ водяной болѣзни, также отъ кашлю. Каштановою мукою, смѣшанною съ отрубями, откармливаютъ домашнихъ птицъ.

* *Aethusa cyparissium L.* (*Собачья петрушка; собачница петрушечная; омелъ малый.—Garten-gleisse.—La petite ethuse*). Растетъ по садамъ и огородамъ всей средней полосы Россіи. По своей наружности она представляетъ чрезвычайное сходство съ

петрушкою, употребляемою для приправы кушанья, впрочемъ ее уже легко отличить по одному тому, что ея листья, сравнительно съ листьями петрушки, болѣе темнаго цвѣта и при растираніи ихъ между пальцами издаются характеристической непріятный, тошнотворный запахъ. По своимъ свойствамъ она причисляется къ веществамъ разрѣшающимъ. Собачья петрушка чрезвычайно ядовита и при томъ, по замѣчанію нѣкоторыхъ натуралистовъ, корневые листы ея отличаются наядовитостю весною. Лучшими противуядіями противъ отравленія ею служатъ рвотные и растительныя кислоты, какъ-то, уксусъ и лимонный соевъ, разбавленный водою.

По ядовитости этого растенія внутреннее его употребленіе не должно быть допускаемо. Снаружи свѣжую толченую собачью петрушку или въ видѣ припарокъ прикладываютъ на твердые паховики и золотушныя опухоли железъ. Кроме того, иногда, какъ хорошее разбивающее затвердѣлые опухоли и утолшающее боль могутъ служить припарки язъ собачьей петрушки, сваренной съ молокомъ и мыломъ.

* *Agaricus* L. Къ этому роду грибовъ принадлежитъ весьма большое количество видовъ, изъ числа которыхъ нѣкоторые чрезвычайно ядовиты. Изъ этихъ послѣднихъ мы упомянемъ только имѣющія врачебныя значенія, а именно: * *Agaricus albus* L. *Boletus purgans*, Pers. (блѣдая губка), растущій на листвянинѣ и *Agaricus Muscarius* L. или * *Amanita muscaria* (мухоморъ). Ядовитыя свойства грибовъ зависятъ отъ острого, лѣтучаго вещества, улетающагося при высушиваніи и вареніи; кроме сего, впрочемъ, въ нѣкоторыхъ видахъ ихъ заключается другое постоянное ядовитое начало—аманитинъ, дѣйствующее подобно остро-наркотическихъ и производящее боль въ животѣ, рвоту, жажду, головокруженіе, судороги, оглушеніе, бредъ и въ крайнихъ случаяхъ смерть, наступающую черезъ два или три дня по отравленію. Лучшее противуядіе противъ отравленія ими—рвотное или сильныя слабительныя, а также внутреннее употребленіе оливковаго масла и уксуса. Мухоморъ одобряется для употребленія вънутрь въ судорогахъ, падучей болѣзни и параличныхъ припадкахъ, а также въ затверденіи гортанныхъ железъ и зобахъ (*Strumae*). Снаружи, нѣкоторые врачи совѣтуютъ присыпать порошкомъ мухомора упорныя злокачественные язвы, антоновъ огонь и гноевые, глазные прыщи.

Для употребленія мухоморовъ съ врачебною цѣллю простолюдины, собравъ ихъ въ достаточномъ количествѣ, крошатъ и наполняютъ ими бутылку, которую закупоривъ затѣмъ зарываютъ въ навозъ. По прошествіи нѣкотораго времени они распускаются въ слизистую жидкость, служащую для натирания

онъмельныхъ и пораженныхъ параличемъ членовъ. Иногда къ этой слизи, по словамъ Кашинскаго, прибавляется равное количество винного спирта. Внутрь дается истертый корень мухомора, въ видѣ порошка отъ 10—20 гранъ съ уксусомъ, 2 или 3 раза въ день. Снаружи этотъ же порошокъ употребляется для присыпки. Для изготовлениія упомянутаго порошка, собравъ осенью часть корня находящуюся въ землѣ, очистивъ и высушивъ, ее растираютъ въ порошокъ и сохраняютъ въ сухомъ мѣстѣ въ плотно-закупоренномъ стеклянномъ сосудѣ. Кашинскій утверждаетъ, что ему удалось исцѣлить падучую болѣзнь смѣсью изъ $\frac{1}{2}$, золотника высушенаго корня мухомора, 2 золотниковъ вишневаго клея и 2 лотовъ медового уксуса (*oximele*), разведенныхъ 12 лотами чистой воды. Это лекарство давалось имъ больному въ теченіе мѣсяца, по столовой ложкѣ черезъ каждые три часа. Другой названный нами видъ: *Ag. albus*, дается въ большихъ пріемахъ для слабительного и какъ паліативное средство противъ пота чахоточныхъ и ломотныхъ. Его употребляютъ въ видѣ порошка отъ 5—30 грановъ въ нѣсколько пріемовъ въ теченіе дня, или только вечеромъ въ большомъ пріемѣ, съ сахаромъ.

* *Agrimonia Eupatorium* L. или *Agrimonia officinalis* (рѣнникъ обыкновенный.—*Gemeiner Odermennig*). Растетъ во всей средней Россіи по окраинамъ лѣсовъ и дорогъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашего отечества ея отваръ употребляется для полоскания въ горловыхъ болѣзняхъ и при томъ съ большою пользою.

* *Ajuga pyramidalis* L. (Дубровка пирамидная; вологломѣка; жсивчал трава; синяя горлянка; одногубка.—*Pyramidalischer Günsel*.—*Bugle*). Растетъ по тѣнистымъ лугамъ, гористымъ лѣсамъ и въ садахъ у подножія деревъ. Трава запаху почти не имѣть, вкусъ ея горькій и вяжущій, свойства дубровки укрѣпляющія и раноцѣлительныя.

По своему горько-вяжущему свойству, употребляется въ простомъ и кровавомъ поносѣ, позищнемъ теченіи мѣсячныхъ кровей, отъ женскихъ болѣй, кровохарканія и въ грудныхъ чахотныхъ припадкахъ: въ завалахъ печени, въ язвахъ легкаго, наружныхъ ранахъ, ожогахъ. цынготныхъ поврежденіяхъ десенъ, молощницѣ во рту и гортанной жабѣ.

Внутрь дается въ отварѣ, полагая 1 унцію сухой травы на фунтъ воды, которую, кипятить до 8 унцій, процѣдивъ и подсластивъ медомъ, пьютъ холодной по чайной чашкѣ; снаружи служитъ полосканиемъ и впрыскиваниемъ. Свѣжая толченая трава прикладывается, въ видѣ катаплазмы. Въ видѣ полоскания, служитъ отъ гортанной жабы — *angina*, или воспаленія миндалевидныхъ железъ.

Сельские врачи употребляютъ дубровку снаружи въ венерическихъ паховикахъ (бобонахъ), гнилыхъ язвахъ и отъ рака.

* *Alisma Plantago L.* (*Частуха обыкновенная; баранья трава; шильникъ водяной.—Schwimmender Froschlöffel.—Alisma aquatique*). Корень этого водяного растенія, содержитъ крахмаль, смолу и эфирное масло. Въ свѣжемъ состояніи дѣйствуетъ какъ тошнотворное острое вещество. Полезенъ какъ потогонное и мочегонное въ приемѣ въ видѣ порошка отъ 15 до 30 грановъ.

* *Allium Cepa L.* (*Лукъ огородный; саженецъ.—Gemeine Zwiebel.—Oignon*). Растетъ во всей Россіи въ садахъ или огородахъ.

Луковичный свѣжій корень и сокъ онаго запахъ имѣютъ собственный, тяжеловатый, летучій; вкусъ сладковато-острый. Свѣжая разрѣзанная луковица, острѣмъ своимъ началомъ, столь сильно раздражаетъ глаза, что даже слезы извлекается. Свойство это зависитъ отъ летучаго острого масла, соединенного съ малымъ количествомъ сѣры. По разложенію другихъ химиковъ, лукъ содержитъ: сахарное вещество, клейкое, подобное животному kleю, фосфорную кислоту и лимонно-кислую извѣсть.

Лукъ, обыкновенно употребляемый въ кушаньяхъ, полезенъ для страждущихъ водяною болѣзнью и каменною. Побуждая желудокъ, онъ помогаетъ варенію, разведенію густыхъ мокротъ, отдѣленію питательныхъ соковъ и, умножая отдѣленіе сѣмени, возбуждаетъ похоть; однако у многихъ производить вѣтры, волненіе крови и вздрагиванія во время сна. Лукъ, употребляемый съ кислою капустою, служитъ хорошимъ противузынготнымъ средствомъ. Многократными опытами подтверждается, что всѣ тѣ, которые при появлѣніи цынги, въ первой ея степени, какъ на морѣ, такъ и на сухомъ пути, ежедневнымъ употребленіемъ упомянутаго салата, предохраняютъ себя отъ оной. Во многихъ странахъ Россіи, особенно въ сѣверной и азіятской, сырой лукъ ъдятъ съ хлѣбомъ, солью и квасомъ, отъ чего бываютъ здоровы, и имѣютъ свѣжій цвѣтъ въ лицѣ. Зеленый лукъ мѣшаютъ также въ салатахъ, а лукъ, указываются также какъ мочегонительное и грудное лекарство; въ первомъ случаѣ даются выжатый сокъ по нѣсколько унцій въ день, подсластивъ сахаромъ или медомъ; во второмъ, употребляютъ печенный или жареный лукъ съ свѣжимъ масломъ—отъ кашлю, мокротной одышки и другихъ грудныхъ припадковъ, *Ланzonъ* однимъ лукомъ, употребляемымъ въ пищу, вылечилъ больнаго, одержимаго брюшною водяною болѣзнью (*aceticum sanavit*). Особы коимъ противенъ лукъ сырой, могутъ приготовлять его въ уксусѣ; также вареные 2 или 3 луковицы съ укропомъ и петрушкою въ супахъ, многимъ помогаютъ въ начинаящей водянницѣ. Печенный въ золѣ лукъ, растертый съ масломъ, прикладывается въ видѣ тепловатой катаплазмы къ лобку и про-

межности (*perinaeum*) отъ запора мочи. Равнымъ образомъ и отвареный въ молокѣ лукъ составляетъ катаплазму, столько же полезную. Съ прибавлениемъ 1 золотника толченаго перца, и ползотника шафрана, прикладываются къ боковому колотью (*pleuritis*), перемѣнная тепловатую припарку каждые 4 часа, пока утихнетъ боль. Одна молочная луковая катаплазма употребляется также для умягченія вередовъ, наривовъ, паховиковъ (бобоновъ), мозолей и почечуныхъ болящихъ шишекъ. Печеный лукъ прикладывается также съ хорошимъ успѣхомъ: къ затвердѣлымъ сколовымъ опухолямъ (*parotides*), бобонамъ и къ мозолеватымъ венерическимъ шишкамъ (*condylomata callosa*). Лукъ, настоящий въ бѣломъ виноградномъ винѣ, тоже хорошо гонитъ мочу, песокъ, отвращаетъ запоры оной, боль поясницы, и истребляетъ мелкие задне-проходные глисты (*ascarides*); принимаютъ эту настойку на тощакъ, по рюмкѣ. Снаружи выжатый сокъ, закладываемый въ ухо посредствомъ напитанной хлопчатой бумаги, пользуетъ ушную простудную боль (*otalgia rheumatica*) и звонъ или шумъ въ ушахъ (*sonitus aurium*). Смѣшавъ лукъ съ медомъ, мажутъ глаза при тусклости зрѣнія, или начальной слѣпотѣ (*suffusio*). Другіе совсѣмъ: вынуть сердце или средину изъ луковицы, наполнить пустое мѣсто тминомъ, и закрывъ оное тѣмъ же кускомъ луковицы, испечь оную подъ горячою золою; потомъ, когда поспѣтъ, выжать изъ нея сокъ, который удивительно помогаетъ отъ простудной глухоты (*dysseca*), шуму, и другихъ ушныхъ припадковъ, впуская въ слуховой проходъ ежедневно по нѣсколько капель. Сырая истолченая луковица, съ малымъ количествомъ соли, къ свѣжей ожогѣ приложенная, препятствуетъ сдѣлаться пузырямъ и укрощаетъ сильное раздраженіе; по снятіи же сырого, печеный лукъ въ послѣднемъ случаѣ тоже хорошо подзенъ. Другіе совсѣмъ къ обожженому мѣсту, пока не вздулся пузырь, немедлено приложить истолченую луковицу съ большою щепотью соли и малымъ кусочкомъ мыла. Истолченая съ медомъ и солью, служить хорошимъ средствомъ отъ укушенія бѣшеныхъ собакъ и другихъ ядовитыхъ животныхъ. Печеный лукъ, съ кислымъ тѣстомъ и медомъ прикладываемый, ускоряетъ медленное нагноеніе вередовъ или наривовъ.

Сырой лукъ можно ежедневно кушать въ салатахъ, или по 3 небольшихъ луковицы варить въ фунтѣ телячей похлебки; выжатый сокъ, подслащенный сахаромъ или медомъ, принимаютъ по 2 унціи, или въ видѣ винной настойки, какъ выше сказано. Снаружи въ видѣ *мягчительной и созѣрзывающей катаплазмы* прикладывается съ медовою лепешкою, или съ какою-нибудь смолистою мазью.

Огородный лукъ, по мочегонительному своему свойству, подходитъ къ морскому луку (*scilla maritima*), который въ недо-

стакѣ, равно какъ и безвременный цвѣтъ (*colchicum autumnale*) можетъ удобно замѣнить. Опытные экономы въ ссыпанную рожь, пшеницу и другія хлѣбныя зерна кладутъ луковицы, отъ которыхъ червь въ хлѣбѣ никогда не заведется. Увѣряютъ многіе, что во время морового повѣтрія, или иныхъ прилипчивыхъ болѣзней, ежели развѣшать въ комнатахъ связки луковицъ, то этимъ способомъ уничтожается зараза, и воздухъ въ покояхъ очищается. Для этого же намѣренія, во время скотскаго падежа, продѣвъ на нитку побольше луковицъ и чесноковинъ, привязываютъ оныя на шею коровамъ, лошадямъ, и другимъ домашнимъ животнымъ, чтобы не заразились. Луковый сокъ, по увѣренію, способствуетъ ращенію волосъ, если онымъ мазать ежедневно тѣ мяста, гдѣ хочется отрастить волосы. Для этого нѣкоторые, разрѣзавъ пополамъ свѣжую луковицу и намазавъ сотовымъ медомъ, трутъ плѣшивую голову, или другія безволосыя мяста. Другое обжариваются лукъ съ травою песьяго языка (*cupoglossum offic.*) въ свиномъ салѣ и, выжавъ сквозь полотенце 12 золотниковъ сока, смѣшиваются съ 3 золотниками чистой медовой патоки. Этю мазью натираютъ вылинявшее място, на которомъ волосы въ 2 недѣли вырастаютъ.

* *Alnus* Tournef. (*Ольха.—Erle.—Aune*). Эта древесная порода растетъ преимущественно на болотистомъ грунте. У насъ встречаются два вида ея: *Aln. glutinosa* D. C. (*Betula glutinosa L.*) *Ольха kleikaia* или *обыкновенная*—п *Aln. incana* D. C. (*Betula incana L.* *Ольха съроватая*). Ольховая кора употребляется для крашенія кожи въ черной цвѣтѣ. Въ отношеніи цѣлебномъ она должна быть причислена къ противулихорадочнымъ средствамъ, потому что во многихъ мястностяхъ ее употребляются съ успѣхомъ противъ лихорадки и судя по всему этому прежде чѣмъ отвергать ее значеніе, какъ суррогата-хины, нашимъ медикамъ необходимо провѣрить свои заключенія рядомъ опытовъ. По свидѣтельству Мюррая, прикладываніе ольховыхъ листьевъ къ сосцамъ женщинъ содѣйствуетъ усиленію отдѣленія молока.

Althaea officinalis L. (*Прокурнякъ.—Gemeiner Eibisch.—Guittaine*). Растетъ во влажныхъ лѣсахъ. Корень содержитъ кромъ слизи, камеди (арабина) и крахмала еще такъ назыв. алтеинъ или аспарагинъ и немного сахара. Въ листьяхъ несравненно меньше слизи.

Употребляютъ особенно корень какъ другія слизистыя вещества, но рѣдко по себѣ, а болѣею частью въ чайныхъ сборахъ съ солодко-корнемъ и т. п., или отваръ его для восприятія лекарствъ, напр. среднихъ солей: такимъ образомъ особенно при катаррѣ и воспалительныхъ страданіяхъ различныхъ органовъ, при поносѣ. Принятый въ значительномъ количествѣ, онъ часто производить тошноту.

Снаружки употребляютъ корень и траву для припарокъ, по-
лосканій, впрыскиваний, клистировъ, глазныхъ примочекъ и т. п.

Даютъ въ видѣ отвара, а такъ какъ эта слизь отъ про-
должительнаго варенія получаетъ некоторую остроту, то ее на-
добно варить не долго, и такимъ образомъ ее должно, напр., при-
бавлять только подъ конецъ варенія другихъ веществъ. Скон-
центрированные отвары намазываютъ кисточкою, напр. при мо-
лочницахъ (*aphtha*e), иногда обмакнувъ ее въ буру или примѣ-
шивъ къ слизи растворъ цинковаго купороса или хлористаго
натрия.

Angelica. *Archangelica* (Дягиль аптечный).
(Къ стр. 21).

Amygdalus nana L. (Бобовникъ; калмыцкіе орехи; дикий
миндаль.—*Steinmandelbaum*.—*Amandier nain*). Растетъ въ южныхъ
странахъ Россіи и Сибири по полямъ, въ Астраханскихъ сте-
пняхъ, при Волгѣ, Донѣ и около Азова.

Орѣхи бобовника содержать въ себѣ тучное постоянное масло, запаха не имѣютъ, вкусъ горьковатый. Свойства ихъ питательныя, притупляющія остроты и мягчащія. Употребляется въ видѣ эмульсій при ранахъ, сопровождаемыхъ лихорадкою, въ воспалительныхъ болѣзняхъ, мочерѣзѣ, припадкахъ мочеваго пузыря и кровотеченіи отъ сильного волненія крови. Выжатое изъ орѣховъ бобовника масло даютъ въ сухомъ кашлѣ, перхотѣ, почечныхъ болѣзняхъ, мочерѣзѣ, боляхъ послѣ родовъ, спазмахъ и коликахъ, дѣтскомъ родимчикѣ и отъ глистовъ. Свѣжее масло можно принимать по нѣсколько столовыхъ ложекъ. Эмульсія и масло приготавливаются тѣмъ-же путемъ, какъ и при употребленіи для этой цѣли сладкаго и горькаго миндаля, которыя могутъ быть замѣнены бобовникомъ. Кроме того слѣдуетъ замѣтить, что выжатое тучное масло бобовника можетъ служить очень хорошимъ противудѣдѣемъ, при отравленіи острыми минеральными ядами.

Anagallis arvensis L. (*Курослѣпъ малый; очной цветокъ; ужъ да-разумъ*—*Gauchheil*—*Mouron des champs*). Этотъ видъ новѣйшими естествоиспытателями подраздѣленъ на два вида и именно: на *An. phoenicea* Lam. съ красными цветами и *An. coerulea* Schreb. съ синими. Встрѣчается въ умѣренной Россіи по сухимъ полямъ, между камней по дорогамъ и въ садахъ.

Трава до распусканія цветовъ запаху не имѣетъ, вкусы сначала травяной, послѣ горьковато-острый, тошнотворный. Свойства курослѣпа разводящія и противудѣдѣствующія яду бѣшеныхъ животныхъ при употребленіи внутрь; при наружномъ же раноцѣлительныя.

Выжатый сокъ этого растенія и наливка изъ него рекомендуется многими, заслуживающими довѣрія врачами, какъ дѣйствительное средство противъ одышки мокротного свойства (*asthma pituitosa*) и чахотки, послѣдовавшей отъ воспаленія легкихъ. Кроме того, нѣкоторыми медиками курослѣпъ совѣтуется употреблять въ желтухѣ, остановкѣ мѣсячныхъ очищеній, падучей болѣзни, застарѣлой ломотѣ и водянкѣ. Снаружи порошкомъ его травы полезно присыпать нечистыя язвы и ядовитыя уязвленія бѣшеныхъ собакъ. Внутрь дается въ видѣ порошка (по 20 гранъ, 4 раза въ день) или наливки, для приготовленія которой на фунтъ горячей воды берутъ 2 драхмы курослѣпа. Присыпка употребляется ежедневно, до тѣхъ поръ пока заживеть рана.

* *Anchusa* L. (*Воловикъ.—Ochsenzunge.—Orcanette; Bugloss; Langue de boeuf*). Въ Россіи встрѣчаются два вида: * *Anch. officinalis* L. (*Воловикъ аптечный; воловий языкъ; цареградскій красный корень*), растущій по необработаннымъ каменистымъ мѣстамъ, и *Anch. tinctoria* L. (*Воловикъ красный; червяница*

трава; образки; ословыя уста), встрѣчаемый по песчанистымъ лугамъ и сухимъ мѣстамъ южной Россіи. Корень *Anch. officinalis* имѣетъ вкусъ клейкій, свойства же его прохладительныя и мягчащія. Корень другаго вида на вкусъ затхлый, въ отварѣ горьковатый и отличается присутствиемъ въ немъ пунцоваго красильнаго начала. *Anch. officinalis* можетъ быть употребляема съ пользою въ удущи и всѣхъ грудныхъ мокротныхъ болѣзняхъ. Выжатый изъ этого растенія сокъ дѣйствуетъ благотворно при воспаленіи мочевыхъ путей, что надо приписать содержащейся въ немъ селитрѣ. Для приготовленія изъ этого вида воловика отвара его корня, на 8 унц. воды кладется $\frac{1}{2}$ унц. корня; для наливки, на 12 унцій горячей воды берется по горсти его цвѣтовъ и травы. Эта послѣдняя употребляется обыкновенно какъ чай. Сокъ употребляютъ въ размѣрѣ отъ 3—4 унц. въ день.

Anch. tinctoria точно такъ-же имѣетъ врачебное значеніе, а именно: корень ея, отваренный въ красномъ винѣ (1 унц. сухаго корня на фунтъ воды, пива или вина) и съ прибавленіемъ свѣжаго сливочнаго масла пьютъ противъ кровяныхъ застоевъ, происходящихъ отъ сильныхъ ушибовъ; а порошокъ ея употребляется какъ присыпка для мокнущихъ язвъ.

* *Anémone L.* (*Вътреница*. — *Windröschen*. — *Anémone*). Во всѣхъ видахъ этого рода заключается особое острое вещество—анемонинъ. При большихъ пріемахъ они производятъ не только воспаленіе желудка, но и припадки отравленія: оглушение, нечувствительность и параличъ мышцъ. Листья почти всѣхъ видовъ, будучи приложены къ тѣлу, приподымаются кожицу, т. е. дѣйствуютъ какъ нарывное, съ тѣмъ только отличіемъ, что однимъ изъ нихъ свойство это присуще въ значительно большей степени, чѣмъ другимъ. Изъ числа ихъ, по своему значенію во врачеваніи, наиболѣе замѣчательны: * *An. nemorosa* (*Вътреница лѣсная; лѣсной однолѣтникъ*. — *Busch-Windröschen*); * *An. hepatica* (*Вътреница печоночная; завитки, трилистникъ чистый*. — *Dreilappiges-Windr.*); * *An. pratensis L.* или *Pulsatilla pratensis* (*Вътреница прострѣльная; сонъ-трава*. — *Wiesen-Windr.*).

1) *An. nemorosa* растетъ, по краямъ лѣсовъ и между кустарниковъ, почти во всей Россіи. Свойства его ядовитыя, зависящія отъ острого летучаго начала, упомянутаго выше. Запахъ цвѣтовъ и травы слабый; вкусъ острый, жгущій. Употребляется только какъ наружное средство; такъ свѣжіе толченія листья—въ весеннихъ лихорадкахъ во время знобленія прикладываются къ плечу, или къ пястью руки; въ шелудяхъ и полуголовной долго продолжительной боли (мигрень) ихъ совѣтуютъ прикладывать въ страждущей части; въ спинной ломотной боли (*rheumatismus dorsalis*) они полагаются между плечъ; въ бедренной и членов-

ной ломотахъ—тоже къ страждущимъ частямъ прикладывается вмѣсто шпанскихъ мухъ. По замѣчанію Менха и Соболевскаго: не надобно долго держать на тѣлѣ этого средства, а только пока кожа нѣсколько возвысится и покраснѣетъ; ибо натянутые пузыри весьма долго не заживаютъ и превращаются не рѣдко въ язвы. По наблюденіямъ Крапфа, жабникъ огненный и остросочный (*Gapinulus flammula et g. acris*) имѣютъ такія же врачебныя свойства, и при томъ гораздо надежнѣе могутъ быть прикладываемы во время лихорадочныхъ приступовъ къ рукамъ и ногамъ, вмѣсто горчичника. Въ Сибирскихъ степяхъ сѣменной пухъ этого растенія можно собирать пудами и обрабатывать онъ какъ хлопчатую бумагу; г. Фалькъ видѣлъ тамъ же шапки и перчатки, изъ этого пуха сдѣланныя. Голодные коровы и другой скотъ, наѣвшісь этого растенія, получаютъ кровавое мочетеченіе, воспаленіе внутренностей, и не рѣдко кровавый поносъ, отъ чего и умираютъ. Надлежитъ въ такомъ случаѣ давать имъ по стакану свѣжаго постнаго масла, смѣшаннаго пополамъ съ уксусомъ, 2 или 3 раза въ день, и поить отваромъ пшеничныхъ отрубей.

2) *Anemone hepatica* L. Встрѣчается въ тѣнистыхъ мѣстахъ и на горахъ, какъ-то: на Шулковской горѣ, на Волгѣ, Камѣ и въ другихъ каменистыхъ мѣстахъ. Дѣйствуетъ слабо, трава и цветы запаху и вкусу не имѣютъ. Свойства слегка вяжущія, раноцѣлительныя. Траву съ цветами пьютъ вмѣсто чая: полагая 1 ўпцю на фунтъ горячей воды, отъ внутреннихъ заваловъ, желтаницы, капельнаго мочетеченія, теченія гною изъ мочеваго пузыря, въ кровохарканіи и поносахъ; снаружи: употребляютъ въ видѣ полосканья въ гортanneй жабѣ, промываніи и примачиваніи старыхъ смрадныхъ язвъ. Свѣжіе толченые листы прикладываются на раны вмѣсто катаплазмы. Овцы и козы ѣдятъ охотно это растеніе; коровы, лошади и свиньи не трогаютъ. Пчелы первое весеннее питаніе получаютъ изъ цветковъ этого растенія.

3) *Anemone pratensis* L. Растетъ въ умѣренной Россіи и Сибири въ необработанныхъ поляхъ, по засѣкамъ близъ С.-Петербурга, и во многихъ другихъ мѣстахъ. Свойства ядовитыя, зависящія отъ острого и экстрактнаго начала, соединенного съ камфарнымъ масломъ: запаху, свѣжая трава и цветы не имѣютъ; вкусъ острый, жгущій и долго остающейся.

Употребляется въ начинающейся слѣпотѣ, или глазномъ подтекѣ, пятнахъ роговидной оболочки и въ другихъ глазныхъ болѣзняхъ; одобряется также: въ бездѣйствіи членовъ или параличѣ и въ венерическихъ припадкахъ, какъ-то: въ ночныхъ члено-составныхъ боляхъ, опухоляхъ костей, нечистыхъ язвахъ,

затвердѣніи ядеръ, шишкахъ около прохода (*condylomata*) и въ костоѣдѣ.

Для наливки берутъ сухой травы съ цвѣтами отъ 1—3 драхмъ и на нее наливаютъ 12 унц. горячей воды, которую, настоявъ чрезъ четверть часа въ покрытомъ сосудѣ, слѣдуетъ процѣдить, и принимать ежедневно три раза отъ 2—4-хъ унцій; снаружи прикладывается вмѣсто примочки.

* *Angelica L.* (Дягиль.—*Angelica*.—*Angélique*). Растетъ по влажнымъ мѣстамъ и берегамъ стоячихъ водъ. Въ Россіи встрѣчаются два вида ея: * *Ang. Archangellica L.* (Дягиль аптечный; коровникъ) и * *Ang. sylvestris L.* (Дягиль лесной; млѣвежъ пучки).

1) *Angelica archangellica* растетъ по разнымъ мѣстамъ, болѣе на горахъ, изрѣдка около Москвы, на Волгѣ и Исетѣ, также около береговъ Невы рѣки, по лѣсамъ и гористымъ лугамъ.

Свойства корня, листовъ и сѣменъ зависятъ отъ летучаго масла и экстратно-сахарного начала; запахъ этого растенія благовонный и пріятный; вкусъ пряный, острый, горячительный.

Дѣйствіе укрѣпляющее желудочное, вѣтрогонное, потъ и мѣсячныя крови гоняющее; травы — противугнилостное. Употребляется въ астеническихъ болѣзняхъ требующихъ возбужденія, какъ-то: въ слабости желудка, вѣтряной коликѣ, мокротной жабѣ, разслабленіи язычка въ горлѣ, параличѣ, повальныхъ заразительныхъ болѣзняхъ и нервныхъ гнильыхъ горячкахъ (*typhus nervosus, putris*), сопряженныхъ съ чрезвычайною слабостію жизненныхъ силъ; также въ простудныхъ лихорадкахъ и ревматизмахъ, гдѣ на кожные органы дѣйствовать должно возстановленіемъ испарины, посредствомъ летучихъ побуждающихъ средствъ; въ мокротныхъ припадкахъ легкаго, застарѣломъ кашлѣ и одышѣ. Сѣмена тоже одобряются, какъ грудное, вѣтрогонное, мочу и мѣсячныя крови гоняющее средство.

Дается въ порошкѣ сухой корень отъ 20 гранъ до полудрахмы; но чаще предписывается въ наливкѣ: полагая по 2 драхмы дягильного корня и мауноваго (*valeriana offic.*) или касатика (*a. salinus*) на 8 унц. кипячей воды, которую, подсластивъ медомъ, принимать по 2 столовыхъ ложки; въ хроническихъ болѣзняхъ дается въ видѣ кашки по 1 драхмѣ, нѣсколько разъ въ день. Такъ какъ дягиль имѣть составная начала, сходныя съ виргинскимъ змѣевникомъ (*a. serpentaria*) и въ дѣйствіи оказываетъ одинаковую пользу, то онъ совершенно можетъ замѣнить какъ упомянутый змѣевникъ виргинскій, такъ гвоздику (*d. caryophyllus*) и китайскій жинзенгъ (*rad. ginseng, s. panax quinquefolium*). Лапландцы молодые облупленные стволы этого растенія ёдятъ съ удовольствиемъ, и почитаютъ главнымъ лекарствомъ въ слабости желудка, ворчанья и боли живота; сушоный же корень жуютъ отъ зубной

боли, и цынга у нихъ не бываетъ никогда, несмотря на холодный климатъ ихъ страны. Въ Норвегіи тоже употребляютъ молодые стволы вмѣсто спаржи. Изъ сѣменъ и корня дѣлаютъ пріятную настойку, и перегоняютъ съ водкою. Настойка эта (*tinctura angelicæ*), прикладываемая на хлопчатой бумагѣ, укрощаетъ зубную боль, отъ гнилой порчи происходящую. Однолѣтніе корни даютъ закваскою ароматную водку, отзывающуюся мускусомъ; вареные съ сахаромъ они составляютъ пріятныя конфекты, поправляющія пищевареніе желудка и противный запахъ рта.

2) *Angelica sylvestris*, L. Растетъ по влажнымъ лугамъ и лѣсамъ, особенно по краямъ оныхъ, и по каналамъ на тучной почвѣ.

Свойства подобныя свойствамъ вышеописанного вида, но только слабѣе онаго; впрочемъ Линней замѣтилъ, что лѣсной дягиль даетъ смолистаго экстракта вдвое больше, нежели садовый (*a. sativa*), притомъ запахъ и вкусъ его много острѣе, а потому и его можно употреблять, какъ дѣйствительное побуждающее средство, особенно, въ мокротныхъ болѣзняхъ и слабости первовъ.

Anisum Vulgare G. или Pimpinela Anisum L. (*Анисъ обыкновенный; ганусь.—Biebernelli—Anis*). Это растеніе выдѣлывается въ изобилии въ Украинѣ. Сѣмена содержать въ себѣ летучее, но не острое масло; вкусъ ихъ сладковатый; запахъ ароматный. Дѣйствіе анисовыхъ сѣменъ возбуждающее, мочегонное и способствующее отдѣленію молока, слизи дыхательныхъ вѣтвей и мѣсячныхъ кровей. Анисъ полезенъ въ особенности при разстройствѣ пищеваренія, судорогахъ желудка и живота, при коликѣ отъ вѣтровъ; въ этихъ случаяхъ его въ особенности хорошо употреблять для дѣтей, грудныхъ младенцевъ, матерей, кормящихъ новорожденныхъ, и кормилицъ.

Анисъ дается въ видѣ порошка, въ приемѣ отъ 10—20 граммовъ; рѣдко въ видѣ кашки. Всего лучше употреблять его наливкою. Эфирное анисовое масло (*oleum anisi*) употребляется въ тѣхъ-же случаяхъ, какъ и анисъ, въ размѣрѣ отъ 2—10 капель (на сахарѣ) за разъ. Кромѣ обыкновенного аниса, въ торговлѣ аптекарскими припасами, существуетъ, такъ называемый, *анисъ звездчатый* (*Anisum stellatum*) получаемый, отъ японского растенія *Illicium anisatum*. Дѣйствуетъ такъ же какъ и обыкновенный анисъ; только нѣсколько сильнѣе.

* *Apium graveolens L.* (*Сельдерей.—Göwöhnlicher Sellerie.—Celerie*), и *Apium petroseleum L.* (*Петрушка.—Petersilge.—Persil*). Оба эти растенія известны у насъ какъ воздѣлываемыя въ огородахъ. Изъ корней сельдерея приготавляется здоровый и пріятный на вкусъ саладъ, употребленіе котораго въ особенности

полезно особамъ лимфатического сложенія и страдающимъ болѣзнями мочевыхъ путей. Корень обѣихъ видовъ содержитъ, кромѣ сахара и крахмала, еще смолистое вещество и эфирное масло. Они могутъ быть употребляемы какъ противулигистны средства и какъ разрѣщающія, въ произвольномъ количествѣ.

* *Aquilegia vulgaris* L. (*Голубки или павлинья очки; водосборъ; орлики; колокольчики; оксамитъ.—Gemeine Akeley.—Ancolie*). Растетъ въ садахъ и по краямъ лѣсовъ во всей почти Россіи. Свойства водосбора мочегонныя, потогонныя и антискорбутныя. По свидѣтельству Гѣфера, корень этого растенія, принимаемый въ порошкѣ съ виномъ (1 драхму на стаканъ вина), составляетъ превосходное средство для утоленія страданій почекъ. Взятый въ томъ-же количествѣ съ небольшою примѣсью шафрана и принимаемый также съ виномъ, онъ излечиваетъ желтуху. Отваръ и винная настойка травы водосбора, помогаютъ въ грудныхъ мокротныхъ припадкахъ, остановленіи мѣсячныхъ кровей и вѣтряномъ кашль. Выжатый соекъ изъ свѣжаго растенія содѣйствуетъ къ исправленію цинготной порчи соковъ (*cachetia corbutica*); а такъ же способствуетъ въ болѣзняхъ кожи, каковы оспа и корь—ихъ высыпанію.

Сельские лекаря даютъ сѣмя этого растенія новорожденнымъ дѣтямъ отъ родимца; въ порошкѣ его принимаютъ, по 1 золотнику на стаканъ винограднаго вина, женщины въ тяжелыхъ родахъ.

* *Arbutus-una-ursi* L. или *Arctostaphylos officinalis*. Wim. et Gr. (*Толокнянка медвѣжья; медвѣжий виноградъ; медвѣжье ягоды; толокнянка стелющаяся; ампрыкъ.—Gemeine Bärentraube; Arbousier.—Fraisier en arbre*). Растетъ въ хвойныхъ лѣсахъ и на песчаныхъ лугахъ.

Составные части этого растенія суть: дубильная и галлусовая кислоты, немного вытяжного вещества, смола, соли.

Медвѣжіи ягоды, по видимому, дѣйствуютъ точно такъ, какъ другія вѣжущія средства, и потому могутъ быть употребляемы подобно имъ. Особенную же пользу приписывали имъ во всѣхъ хроническихъ страданіяхъ мочеваго пузыря, почекъ и мочевыхъ органовъ, вообще какъ при бленноройныхъ и катарральнихъ состояніяхъ, хроническомъ воспаленіи почекъ (*perhritis-Rue-litis*), геморрояхъ, кровотечениі, параличѣ мочеваго пузыря, недержаніи мочи, даже при невралгическихъ страданіяхъ мочеваго пузыря и при каменной болѣзни, чтобы растворить песчинки или камни.

Въ нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ случаевъ продолжительное употребленіе медвѣжьихъ ягодъ можетъ быть полезнымъ; но по большей части они рѣшительно ничего не дѣйствуютъ, или же

не большие другихъ легкихъ вяжущихъ средствъ. И какъ мочегонное при водянкѣ онъ не заслуживаютъ уваженія.

Даются въ отварѣ и въ видѣ болюса или порошка, въ приемѣ отъ 10—20 грановъ.

Можно давать ихъ съ зазу бреннымъ благовонникомъ (*cissampelos pareira, diosma crenata*), или съ копаевымъ, перувіанскимъ бальзамомъ, терпентиномъ, щелочами и др.

Aquilegia. Vulgaris L. Водосборъ дикий.
(Къ стр. 23).

Arbutus Unedo et Arb. Comarum, вареные съ виномъ, даютъ на востокѣ противъ поноса.

* *Arctium Lappa*. (*Лапушникъ малый.—Kleine Klette.—Glosteron*). Растетъ по краямъ дорогъ. Корень этого растенія содержитъ, кроме слизи и крахмала (инулина), нѣсколько смолистаго, горькаго, вытяжнаго вещества. Свойства всѣхъ частей растенія слабо потогонныя, мочегонныя, и укрѣпляющія. Настой изъ корня лапушки употребляютъ въ болѣзняхъ кожи, спилиссѣ и скорбутѣ, по 1 унції въ день.

Aristolochia L. *Кирказонъ* или *кокорникъ*; *шиковникъ*; *пхиновникъ*; *смольникъ.—Osterluzeу.—Aristolochie*). Изъ ея видовъ въ южной Россіи, по берегамъ рѣкъ, а также въ нѣкоторыхъ частяхъ средней полосы нашего отечества встрѣчается:

Aristolochia Clematitis (вьющийся кирказонъ). Корни его имѣютъ остро-раздражающее дѣйствіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ по видимому могутъ произвести большиими приемами наркотизацію (прежде они употреблялись противъ ломоты, одышки, коклюша и т. д., также въ видѣ экстракта, подобно прострѣльной вѣтреницѣ и др.). Напротивъ корни отъ *Aristolochia, longa* и *A. rotunda* (растущей въ южной Европѣ) содержать очень мало острыхъ веществъ, и употреблялись прежде какъ мѣсячногонныя, и особенно противъ ломоты (напр. въ портлендовомъ порошкѣ, Duke of Portland's Powder, съ горчанкою дубровою (*gentiana chamaedris*) и т. п.).

Поселяне приволжскихъ губерній употребляютъ отваръ кирказона отъ всякаго лому и боли въ костяхъ, а плоды онаго подобные смоквѣ, служатъ имъ слабительнымъ лекарствомъ. Сушеные, отваривъ въ водѣ, употребляютъ въ жолчныхъ лихорадкахъ и горячкахъ, полагая 3—4 золотниковъ на бутылку сусла или пива; въ порошкѣ принимаютъ по 1 золотнику истертаго корня или зеленыхъ высушеныхъ плодовъ.

* *Argica montana L.* (*Баранья трава.—Berg-Wohlverley.—Tabac des Vosges **). Растетъ въ южныхъ губерніяхъ Россіи. Запахъ свѣжихъ цвѣтовъ этого растенія возбуждаетъ чиханіе. Всѣдѣствіе сушенія этотъ специфическій запахъ становится слабѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослабляется и упомянутое выше его свойство. Вкусъ бараньей травы острый и горькій; свойства этого растенія возбуждающія и противулихорадочныя. Весьма многіе врачи рекомендуютъ цвѣточныя головки бараньей травы, какъ средство противъ перемежающихся лихорадокъ, поносовъ и па-

*) Въ Московской губерніи, имъ лично находили Баранникъ въ дикорастущемъ состояніи. Въ Петербургской же губерніи намъ не удавалось находить его, несмотря на увѣренія Кашинскаго, что онъ здѣсь встрѣчается, и потому мы вмѣстѣ съ другими авторами исключаемъ его изъ списка растеній Петербургской флоры. Авт.

раліча; но судя потому, что въ большихъ пріемахъ корень и цвѣты бараньей травы дѣйствуютъ наркотически, производя рвоту, поносъ, воспаленіе желудка и кишечъ, боль и круженіе головы, сопровождаемые дрожаніемъ и сильною слабостію, ихъ едва-ли можно рекомендовать, какъ внутреннее средство; за то роль ихъ какъ наружного несомнѣнна: въ ушибахъ съ подкожнымъ кровоизлѣяніемъ, застарѣлыхъ гнильныхъ язвахъ и помертвѣлости—они составляютъ дѣйствительное средство, заслуживающее полнаго одобренія. Съ этою цѣлью ихъ употребляютъ въ видѣ примочки. Цвѣты этого растенія входятъ въ составъ изготавляемыхъ въ аптекахъ грудныхъ наборовъ (*species pectorales*). По словамъ Кашинскаго корнемъ и травою баранника можетъ быть съ успѣхомъ замѣненъ, употребляемый въ медицинѣ, противъ хроническихъ ревматизмовъ и вообще какъ возбуждающее и потогонное средство—привозный корень Калагвалы *).

* *Artemisia absinthium* L. (*Полынь.—Bitterer-Beifusz.—L'aluyné*). Растетъ въ средней Россіи по невоздѣланнымъ мѣстамъ и пустырямъ. Содержитъ очень горькое азотистое вещество и вещество смолистое, также горькаго вкуса. Кроме того въ ней заключается: летучее зеленое масло, альбулинъ и крахмаль; дѣйствуетъ какъ весьма горькое вещество. Употребляется при слабомъ пищевареніи и сродныхъ страданіяхъ, при гастралгіи, изжогѣ, кишечныхъ глистахъ (особенно для слабыхъ и лифматическихъ лицъ и для послѣдовательного лечения), даже въ перемежающейся лихорадкѣ. Но по противной горькости употребленіе ея весьма непріятно.

Для изгнанія круглыхъ глистовъ рекомендуютъ полынь и чеснокъ, по пучку того и другаго изъ нихъ на бутылку бѣлаго вина. Пропѣдивъ, приготовленную такимъ образомъ настойку, ее принимаютъ по утрамъ по столовой или дѣсертной ложкѣ.

Полынную вытяжку (*extractum Absinthii*), приготовляемую въ аптекахъ можно употреблять по чайной ложкѣ въ день.

Art. abrotanum L. (*Божье дерево.—Beifusz.—Garde-robe; L'aurone*). Въ дикорастущемъ состояніи встречается въ Сибири и въ южной Россіи по гористымъ мѣстамъ; въ средней и сѣверной полосѣ воздѣлывается въ садахъ, по причинѣ ароматического запаха листьевъ.

Свойства его тоническія, разбивающія, противуглистныя. Употребляется противъ слабости желудка, худосочія, прекращенія у женщинъ регуловъ и бѣлей. Даютъ божье дерево по большей части въ видѣ отвара или наливки, для приготовленія

*) Нѣкоторые, въ томъ числѣ и Кашинскій, полагаютъ ошибочно, что корень Калагвалы, привозимый изъ Америки, получается отъ *Polypodium crassifolium* L.; между тѣмъ какъ онъ доставляется совершенно особымъ видомъ, а именно *Polyp. calaguala*. Rus.

коихъ на 1 унцію травы наливается 4 унціи горячей воды или вина. Киргизы разминаютъ свѣжіе листья этого растенія и смѣшавъ ихъ съ растопленнымъ бараньимъ саломъ, получаютъ мазь, которая употребляется ими съ пользою противъ ранъ.

* *Art. Vulgaris L.* (*Чернобыльникъ*.—*Gemeiner Beifusz*.—*L'Herbe de St-Jean*). Растетъ по невоздѣланнымъ мѣстамъ повсѣмѣстно. Чёрнобыльникъ содержитъ въ себѣ азотистое вещество и летучее масло. Корень, кромѣ особенного масла съ опенподобнымъ запахомъ, содержитъ еще вытяжныя вещества, смолу, камедь и т. п. Въ народѣ онъ уже давно употребляется противъ эпилепсіи, пляски св. Вита, для лунатиковъ, въ истерическихъ и сродныхъ страданіяхъ, особенно женского пола и дѣтей, многіе врачи также прописывали его въ такихъ случаяхъ, и если вѣрить сообщеніямъ, не всегда безъ успѣха. Корень всего лучше давать въ порошкѣ чайными ложками, по себѣ или съ сахаромъ, часто съ бобровою струею, вонючую асою, также съ хининомъ и т. п. Burdach велѣлъ эпилептическимъ запивать пивомъ и больнымъ потеть.

Спиртная вытяжка (*Extr. Artemisiae*) по некоторымъ превышаетъ корень въ дѣйствительности (Kölreutter). Ее принимаютъ по десертной ложкѣ и больше въ день, въ эмульсіи, растворѣ или напр. съ порошкомъ корня въ пилюляхъ. Галлеръ успѣлъ изъ растертыхъ листьевъ и серцевины стволовъ этого вида чернобыльника извлечь *Моксу* *) нисколько не уступающую японской по своему дѣйствію противъ кашля и ревматизма. Нѣкоторые народные лекаря, высушивъ въ тѣни корень чернобыльника, выжимаютъ изъ него сокъ, даваемый ими противъ падучей болѣзни. Въ Тульской губерніи, Каширскомъ уѣзѣ, где это средство довольно распространено, о немъ отзываются съ большою похвалою. Порошокъ корня даютъ приемами отъ 25 до 45 грановъ.

Arum maculatum L. (*Клещеница; змѣй трава; образки горные; сухотный корень; ааронова борода*.—*Gemeiner-Aaron*.—*Pied-de-vieau*; *gouet commin*.). Растетъ въ южной Россіи, по тѣнистымъ мѣстамъ и рощамъ.

Листья этого растенія содержатъ щдкій и жгучій сокъ, который ядовитъ до такой степени, что одно только прикосновеніе ихъ къ полости рта производить уже сильный, болѣзненный жаръ въ небѣ и гортани. Надо думать, что даже небольшой приемъ оныхъ можетъ повести къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ; въ подобного рода случаяхъ, единственнымъ дѣйстви-

*) Подъ именемъ «Моксы» известно ватообразное вещество, собираемое съ *Artemisia moxa* D. C., употребляемое какъ нарынное средство.

тельнымъ противуядіемъ могутъ служить только маслянистые напитки; всѣ же прочія жидкости оказываются не имѣющими никакого значенія.. Но, пытливый умъ человѣка открываетъ питательные вещества, даже среди самыхъ сильныхъ ядовъ и отвѣляя ихъ, превращаетъ въ здоровую для себя пищу: такъ наприм. корень маньока, въ сыромъ видѣ, составляетъ смертельный ядъ; между тѣмъ какъ посредствомъ извѣстнаго рода приготовленія его, онъ становится почти единственнымъ источникомъ питанія цѣлаго ряда индѣйскихъ племенъ. Подобнымъ же образомъ и корень клещеницы можетъ служить въ голодные годы здоровою пищею для человѣка. Острота его уменьшается отчасти уже простымъ сушеніемъ; но если прокипитить его послѣдовательно нѣсколько разъ въ водѣ, то она изчезаетъ совершенно. При помощи этого-то послѣдняго процесса изъ корня клещеницы получается бѣлая, сладкая, весьма питательная мука, изъ которой могутъ быть приготовляемы: клейстеръ, крахмаль и очень вкусныя похлебки и хлѣбъ. Пармантье давно уже указывалъ на громадные запасы пищи, хранящіеся въ корняхъ этой породы. «Я питался корнями клещеницы, говоритъ Боскъ, когда во время волненій революціи, я былъ принужденъ скрываться въ лѣсу Монмаренси. Это растеніе до такой степени обильно въ упомянутомъ лѣсу и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, что оно могло бы въ этотъ періодъ обеспечить существованіе нѣсколькихъ тысячъ людей, если бы только они знали его питательные свойства.»

Корень клещеницы рекомендуется весьма многими врачами, какъ вѣрное средство противъ грудныхъ и брюшныхъ мокротныхъ болѣзней, сопряженныхъ съ завалами внутренностей; мокротной одышки, сочувственной головной боли, глистныхъ припадковъ, худосочія, долговременной хрипоты, перемежной лихорадки *), застарѣлого ревматизма и бездѣйствія нервной системы. Жириберъ и Бодартъ испытали его въ астениическомъ блѣдоцвѣтіи и худосочіи, сопряженномъ съ слабостію пищеварительныхъ органовъ. Геснеръ и Константинъ давая порошокъ, смѣшанный съ медомъ до 30 гранъ, вылечили трехъ человѣкъ, страдавшихъ сухоткою, которые имѣли уже всѣ признаки чахотки. Изъ 8 золотниковъ порошка ааронова корня и двойнаго количества свѣжей жерухи, или кислицы, растертыхъ съ медомъ на подобіе густаго тѣста, составляется кашка, поправляющая цинготное и всякое худосочіе, которую принимаютъ 3

*.) По совѣту Биркмана, Кашинскій составляя противулихорадочный порошокъ: изъ 10 гранъ этого корня, столько-же нашатыря и 5 гр. ревеня; на пріемъ давалъ въ нeliхорадочный день таковой порошокъ, повторяя каждые 2 часа, весьма удачно. Средство это весьма хорошо разводить мокретные застои и завалы внутренностей.

раза въ день по чайной ложкѣ, запивая стаканомъ молочной сыворотки смѣшанной съ 2 ложками хрѣноваго сока. Этимъ способомъ онъ возстановилъ нѣкоторыхъ астеническихъ паралитиковъ.

Снаружи, свѣжій корень, приложенный къ параличнымъ частямъ, возстановляетъ ихъ чувствительность; въ видѣ припарки, все растеніе одобряется въ членовныхъ ломотныхъ боляхъ; выжатымъ сокомъ наизнанку кноты, совѣтуютъ закладывать для очищенія свищей; сухимъ корнемъ, истертымъ въ порошокъ, присыпаются худосочные язвы. Въ видѣ катаплазмы, клещница разводить бубоны и чумные опухоли железъ, или язвенные шишки.

Внутрь корень дается сушеної, въ порошкѣ: отъ 10—15 и 20 гранъ, съ магнезіею, виннымъ камнемъ, нашатыремъ и пр. Полъ-унцію его полагается для наливки на 6 унц. бѣлаго вина, которую принимаютъ по столовой ложкѣ. Въ видѣ кашки, правляющей худосочіе, дается какъ сказано выше.

Сухой корень должно сохранять въ стеклянныхъ хорошо закупоренныхъ сосудахъ. Слишкомъ старый корень бываетъ вовсе недѣйствителенъ; свѣжій или сырой очень остръ; а потому дѣйствіе онаго трудно опредѣлить. Корень этого растенія выкапываются въ мартѣ мѣсяцѣ, или осенью, когда уже сѣмена его созрѣли.

Въ Англіи и Неаполѣ, изъ этого корня дѣлаютъ родъ мыла, способного для бѣленія полотна; въ другихъ мѣстахъ примѣшиваютъ крахмальное вещество этого корня къ косметическому мылу.

Корень этого растенія въ медицинѣ можетъ замѣнить: синегу—*polygala senega*, корку симарубы—*quassia simaruba* и ангустуры—*brucea ferruginea*.

* *Asarum europaeum* L. (*Копытень или подольникъ; сухой водолень; подорѣшникъ; облата; обхватка; скипидарникъ.*—*Europäische Haselwurz.*—*Cabaret oreille d'homme;* *Rondelle.*). Растетъ въ умѣренной полосѣ Россіи въ тѣнистыхъ мѣстахъ, у подножія деревъ. Всѣ части этого растенія, особенно корень и листья, имѣютъ остро-раздражительное дѣйствіе; корень содержитъ крахмаль, смолу, дубильное вещество, летучее острое масло и особое вещество (азаринъ). Въ Англіи листья копытена употребляютъ еще до сихъ поръ какъ рвотное, слабительное, мочегонное, кровогонное и чихательное средство; наконецъ, противъ ломоты и перемежающейся лихорадки. До открытия ипекакуаны или рвотнаго корня (*Psychotria emetica* L) нашъ копытень служилъ обыкновеннымъ рвотнымъ лекарствомъ; въ Голландіи, по свидѣтельству Бургава, коренъ онаго продавали за настоящую мексиканскую ипекакуану. Корень копытена, по

отзыу весьма многихъ народныхъ лекарей, а также и Кашинскаго, въ особенности полезенъ въ водяной болѣзни, въ брюшныхъ завалахъ, запорѣ кровей, желчныхъ припадкахъ и въ меланхоліи. Въ этихъ случаяхъ употребляютъ съ успѣхомъ также и листья этого растенія, отваривая въ водѣ, отъ 5—8 листовъ и наливая ихъ виномъ. Порошокъ сухихъ листьевъ отъ 4—5 гранъ, употребляемый на ночь какъ нюхательное, производитъ на слѣдующее утро обильное истеченіе мокроты, и такимъ образомъ излѣяетъ насморкъ и головную боль. Тотъ же самый нюхательный порошокъ, изъ листьевъ и корня копытена, совѣтуютъ употреблять противъ темной воды, долговременной боли головы, глухоты, паралича язычныхъ нервовъ, и язвы мокротныхъ носовыхъ пазухъ. Англійскіе врачи употребляютъ въ тѣхъ же болѣзняхъ особый порошокъ изъ 3 частей листовъ копытена, маюрана и столько же лавандныхъ цветковъ, внюхивание коего въ небольшомъ количествѣ весьма полезно. Въ малыхъ приемахъ корень оказываетъ разводящее и противусудорожное дѣйствие; въ приемѣ отъ 20—30 гранъ въ порошкѣ, или смѣшавъ полдрахмы съ медомъ, въ видѣ болюса, служить рвотнымъ и слабительнымъ средствомъ; для отвара берутъ 2 драхмы корня, или 4 драхмы травы на фунтъ воды; его принимаютъ по 2 столовыхъ ложки каждые два или три часа. Этотъ отваръ служить также промывательнымъ. Винная наливка, приготовляемая подобнымъ же образомъ, полезна въ брюшныхъ завалахъ и параличѣ.

Корень копытена, можетъ замѣнить рвотный корень ипекакуаны. Кроме того его отваръ въ водѣ превосходногонитъ мочу и совершенно замѣняетъ морской лукъ. По словамъ Фернеля, это средство до того благонадежно и безвредно, что его можно употреблять смѣло во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда употребляется ипекакуанна. Онъ же особенно рекомендуется отъ весеннихъ лихорадокъ и брюшныхъ заваловъ сывороточную наливку, для приготовленія коей берется отъ 5—8 листочковъ на 1 бутылку горячей жидкости, настоявъ и процѣдивъ, которую принимаютъ чрезъ 2 часа по чайной чашкѣ.

Коренья и листья копытена, по ихъ сборѣ весною, должно держать нѣсколько мѣсяцевъ въ сушильнѣ на открытомъ воздухѣ, что необходимо для удаленія изъ нихъ излишней остроты. При этомъ надо замѣтить, что чѣмъ мельче будутъ они истерты въ порошкѣ, тѣмъ дѣйствіе ихъ сильнѣе. Тереть должно передъ самимъ употребленіемъ, ибо въ противномъ случаѣ онъ утрачиваютъ свою силу. Изъ свѣжаго копытена, крестьяне нѣкоторыхъ изъ великорусскихъ губерній приготовляютъ мазь отъ ломоты въ ногахъ; для ея изготовленія все растеніе вымѣстъ съ корнемъ толчется и затѣмъ, настоявъ имъ звѣробойное масло, выжимаютъ эту смѣсь и послѣ этого прибавляютъ къ получен-

ной жидкости 3-ю часть терпентинного масла. На югѣ Россіи втираніемъ порошка копытена въ темяную часть головы пользуютъ головные боли.

Asclepias vincetoxicum L. (*Ластовичный корень; стручечникъ; чертова борода; чертова зелье.—Gemeiner Hundswrger.—Le dompte venin*). Растетъ въ умѣренной полосѣ нашего отечества, преимущественно по лѣсамъ. Корень испускаетъ молочный, слабоядовитый сокъ. Запахъ корня острый, тошнотворный.

Свойства этого растенія мочегонныя, а свѣжаго корня-рвотные. Весьма многие медики употребляли ластовичникъ съ успѣхомъ противъ заваловъ, водяной болѣзни и скрытой золотухи. Толченый корень и листья могутъ быть прикладываемы, также съ пользою, какъ наружное средство въ затвердѣніи железъ, грудныхъ опухоляхъ и нечистыхъ язвахъ.

Для приготовленія отвара берутъ отъ 4—8 драхмъ листьевъ на фунтъ воды. Сушеный порошокъ ихъ дается въ размѣрѣ отъ 20 гр. до полдрахмы.

* **Asparagus officinalis L.** (*Спаржа.—Gewöhnlicher Spargel.—L'asperge*). Растетъ по песчанымъ мѣстамъ; у насъ встрѣчается преимущественно какъ воздѣлываемое растеніе. Свойства спаржи мочегонныя и разбивающія; отъ ея употребленія моча получаетъ непріятный, специфическій запахъ. Въ дикорастущемъ состояніи спаржа имѣетъ горькій вкусъ и дѣйствуетъ сильно, чѣмъ воздѣлываемая. Сокъ этого растенія содержитъ въ себѣ: зеленое смолистое вещество, альбуминъ, фосфорную соль потассія, фосфорно-кислую извѣсть, растворенную въ уксусной кислотѣ, уксусно-кислый потассій и два кристаллизующіяся начала: маннитъ и аспарагинъ, послѣднее изъ которыхъ имѣетъ вкусъ слабо тошнотворный и усиливаетъ отдѣленіе слюны. Побѣги, употребляемые въ видѣ сиропа и экстракта полезны противъ біенія сердца. Между поселянами вѣкоторыхъ изъ нашихъ губерній существуетъ мнѣніе, что натирание кожи сокомъ спаржи, предохраняетъ отъ уязвленія пчель. Личинки жуковъ (*Scarabaeus melolontha L.*) составляютъ одно изъ самыхъ опасныхъ для спаржи насѣкомыхъ, потому они должны быть убиваемы тотчасъ же, какъ только будутъ замѣчены на ней, а самое растеніе, на которомъ они найдены, вырываемо вонъ съ корнемъ и уничтожаемо.

* **Asperula odorata L.** (*Смолка; шерошница душистая; ясменникъ.—Gemeiner Waldmeister.—Petit tütchet; reine des Bois.*) Растетъ на тучной почвѣ по лѣсамъ. Ея корни доставляютъ алую краску, годную для крашенія тканей, но низшаго достоинства сравнительно съ крапомъ. Свойства этого растенія слаботоническія. Въ Германіи смолкою настаиваютъ водку, которая

получаетъ черезъ это чрезвычайно пріятный ароматъ. Вкусъ всѣхъ частей ясменника слабо-горьковатый. Употребляется какъ потогонное, въ формѣ чая.

Aspedium filix mas. Schwarz (Polypodium filix mas L.).
(*Папоротникъ мужской; разрытъ трава. — Gebrälicher Wurmfarrn. — Fougère male.*) Растетъ по влажнымъ равнинамъ и лѣсамъ. Запахъ этого растенія слабо-тошнотворный, вкусъ горьковатый. Содержитъ въ себѣ: летучее масло, галлусовую и уксусную кислоты, сахаръ, жирное вещество, танинъ, крахмаль, филицинъ и папоротниковую кислоту.

Дѣйствителенъ только свѣжий и тщательно сохраняемый корень, собранный подъ конецъ лѣта и осенью. Въ большихъ приемахъ онъ производить тошноту, душеніе, рвоту, иногда тонось и рѣзъ. Съ давнихъ временъ пользуются имъ для изгнанія ленточного глистовъ; онъ повидимому, дѣйствуетъ въ этомъ отношеніи вѣрнѣе всѣхъ употребляемыхъ съ этою цѣлью веществъ. Потому, по крайней мѣрѣ, следовало бы испытывать папоротниковый корень прежде, нежели прибѣгать къ сильнѣйшимъ, болѣе опаснымъ средствамъ, къ проноснымъ и др.

Почти всѣ точные наблюдатели согласны, что *время употребленія* этого корня (какъ и всѣхъ противоглистныхъ средствъ) весьма важно для успѣха. Одно и тоже средство можетъ у того же больного дѣйствовать въ одно время, а въ другое нѣтъ. Такъ нѣкоторые врачи признаютъ новолуніе и уменьшеніе луны за самое лучшее время, и въ многочисленныхъ случаяхъ дѣйствительно въ это время ожесточались, усиливались такъ называемые глистные припадки, и испражнялись части ленточного глиста, который, можетъ быть, опускался ниже въ толстую кишку. Такого времени должно дожидаться, чтобы давать папоротниковый корень и т. д., съ приблизительно-вѣрнымъ успѣхомъ. Пешье считаетъ почки папоротника дѣйствительнѣе корня его. Принимаютъ его въ видѣ порошка, отъ 1—3 чайныхъ ложекъ, по нѣсколько разъ въ день, утромъ натощакъ, съ водою, бульономъ, мелиссовою и мятыю водою и т. п.; также въ видѣ кашки. Отваръ дѣйствуетъ менѣе вѣрно. Послѣ нѣкоторыхъ приемовъ хорошо давать слабительное: какъ клещевинное масло, ялаппу и проч. Вмѣстѣ съ тѣмъ велять кушать чеснокъ, сельди, ветчину и т. п., всего лучше уже нѣсколько дней до принятия корня, опредѣляютъ вообще дѣту, назначаютъ напр. умѣренную голодную дѣту, запрещаютъ, по возможности, мучную пищу, молоко и др., а наканунѣ дня употребленія корня даютъ слабительное, напр. глауберову или горькую соль. Потомъ между прочими можно назначать также горькія вещества: полынь, квассію и т. п., или кино и др.

Часто назначаютъ сперва слабительные, чтобы болѣе очистить кишечный каналъ и, такимъ образомъ, способствовать

къ дѣйствію корня и т. д. на самыхъ глистовъ; однако, этимъ, при обстоятельствахъ, желудокъ и кишечный каналъ могутъ сдѣлаться еще чувствительнѣе и разстроиваться отъ корня и т. д. въ болѣе высокой степени. Другіе даютъ сперва горькія вещества, особенно хининъ, отчего ленточный глистъ, говорятъ, слабѣетъ и потомъ легко выводится.

Экстрактъ папоротника корня, приготовленный посредствомъ сырнаго ээира, представляетъ густую жидкость, зеленоватаго цвѣта, имѣетъ остро-горькій вкусъ и не растворяется въ водѣ. Считается вообще за одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ противъ ленточнаго глиста (особенно *taenia lata s. botriocephalus latus*); но онъ долженъ быть приготовленъ изъ свѣжаго корня и не слишкомъ старъ. Предъ корнемъ этотъ экстрактъ имѣетъ то преимущество, что его не нужно давать въ большихъ приемахъ, и что онъ дѣйствуетъ пріятнѣе и вѣрнѣе. Только въ большихъ приемахъ онъ часто производитъ тошноту. Предъ нѣкоторыми другими средствами, противъ ленточнаго глиста, онъ имѣетъ ту выгоду, что менѣе разстроиваетъ желудокъ и т. д. Даютъ отъ 20 — 30-ти гран., раздѣленныхъ на нѣсколько приемовъ, напр. чрезъ 1—2 часа, или утромъ и вечеромъ; между приемами или послѣ нихъ слабительное, сennu съ солями, клещевинное масло. Можно смѣшивать этотъ экстрактъ съ сиропомъ, медомъ; еще чаще даютъ его въ видѣ пиллюль, съ порошкомъ корня.

* *Atriplex hortensis L.* (*Лебеда садовая*. — *Garten Melde*. — *Arroche des jardins*). Листья лебеды, по причинѣ содержащихся въ нихъ въ обилии воды и слизи, дѣйствуютъ успокаивающимъ и освѣжающимъ изъ нихъ и очищенный сокъ полезенъ горла и кишекъ. Растетъ въ садахъ, огородахъ и на поляхъ, повсемѣстно. Съмена лебеды имѣютъ свойства рвотно-слабительныя.

Агум maculatum.
Клещеница.
(Къ стр. 27).

образомъ. Выжатый выжатый воспаленія противъ воспаленія горла и кишечка. Растетъ въ садахъ, огородахъ и на поляхъ, повсемѣстно. Съмена лебеды имѣютъ свойства рвотно-слабительныя.

Трава безвкусна и запаха не имѣеть.

Нѣкоторые врачи совѣтуютъ употреблять лебеду въ пищу страждущимъ брюшными завалами, желтухой и частыми запорами. Снаружи лебеда служить мягчительной припаркою,

облегчающею подагрическія боли, почечу́йныя шишки и дру́ болящія опухоли; въ клистирахъ вареная, съ прибавлениемъ льняного масла и меда, разводить сгущенные мокроты, и слабить. Листья и цветъ разновидности этого вида Красной лебеды рекомендуютъ пить вмѣсто чаю, для разведенія вязкихъ мокротъ и отъ хрипоты. Сѣмена садовой лебеды, принятые внутрь до 1 драхмы, возбуждаютъ рвоту и слабить; въ меньшемъ количествѣ, они почитаются хорошимъ средствомъ для страждущихъ англійскою болѣзнью.

Въ неурожайные годы, изъ сѣменъ лебеды дѣлаютъ муку, изъ которой, мѣшаю ее съ ржаной, пекутъ хлѣбъ. Свѣжая молодая трава вмѣстѣ со щавелемъ, вареная съ рыбью или мясомъ, заступаетъ у крестьянъ мѣсто свѣжей и кислой капусты. Нижегородские поселяне приготовляютъ изъ зрѣлыхъ сѣменъ лебеды крупу, годную для каши. Свѣжіе листья ея прикладываютъ къ больному мѣсту въ ногтѣвѣдѣ и при занозахъ.

Atropa Belladonna L. (*Красавица; сонная одурь; песни вишни; черные псинки; вѣтряные ягоды*.—*Gemeine Tollkirsche.—La Belladone*). Растетъ по лѣсамъ и тѣнистымъ мѣстамъ въ умеренной полосѣ Россіи. Содержитъ въ себѣ: атропинъ (кристаллизующійся, летучій алкалоидъ), такъ назыв. псевдотоксинъ (горькое, наркотическое вытяжное вещество), камедь, бѣлокъ и т. п. съ особеною летучею кислотою (атроповою кислотою). Корень имѣеть еще больше атропина, нежели листья, дѣйствуетъ сильнѣе и ядовитѣе; и сѣмя, какъ и всѣ части сонной одури, содержать атропинъ. Однако зрѣлые ягоды дѣйствуютъ только въ большихъ приемахъ и то не въ высокой степени.

Корень должно собирать весною, листья въ началѣ цветенія.

Листья и корень имѣютъ горьковатый и немного острый вкусъ. Мѣстно сонная одурь (корень и листья) раздражаютъ мало, хотя она производить чувство щекотанія и жженія въ зѣвѣ, и въ большихъ приемахъ можетъ раздражать пищеварительные пути и ихъ слизистую оболочку въ такой степени, что происходить кровавыя испражненія. Въ гораздо высшей степени эти дѣйствія свойственны атропину.

Сонная одурь, даже въ малѣйшихъ приемахъ, производить расширение зрачка, вводится ли она въ желудокъ, въ глазъ или въ другія мѣста, благопріятствующія къ ея всыпанію. Говорять, что для этого достаточно даже $\frac{1}{1000}$ гр. экстракта, введенного въ глазъ, также $\frac{1}{10000}$ гр. атропина или испаренія водяного раствора атропина и его солей.

Когда принимаютъ *малые приемы*, то первое дѣйствіе обыкновенно состоить въ упомянутомъ чувствѣ щекотанія и большой сухости въ зѣвѣ и глоткѣ, съ жаждою, особенно же съ расширениемъ зрачка и часто съ особеною, нерѣдко болѣзненною сла-

бостью и потемнѣніемъ зрѣнія. Часто эти припадки выражаются въ болѣе высокой степени: боль въ шеѣ становится сильнѣе, является совершенная слѣпота, искры въ глазахъ, шумъ въ ушахъ и другія неправильности въ отправлениіи слуховыхъ нервовъ, вмѣстѣ съ головною болью, оглушениемъ, тошнотою, душеніемъ и часто съ настоящею рвотою. Зрачекъ теряетъ свою движимость, а ракѣ часто едва виденъ на краѣ роговой оболочки. Соединительная оболочка глазного яблока, даже кожа всего лица, проникнуты кровью, красны, пульсъ частъ, полонъ, темпера-тура тѣла возвышена; происходитъ потъ и нерѣдко скарлатиноподобная сыпь; притомъ часто сильное отдѣленіе мочки и большую частью безсонница. Иногда наблюдали также боль при мочеиспусканіи, судороги мочеваго пузыря и т. п. Эти припадки отправлениія могутъ продолжаться нѣсколько дней. Иногда они происходятъ довольно поздно, нѣсколько часовъ послѣ употребленія сонной одури.

Отъ *большихъ приемовъ* эти припадки достигаютъ гораздо высшей степени. Является рвота и отравленный едва въ состоя-ніи глотать, и часто вовсе не можетъ этого безъ сильнѣйшей одышки. Скоро происходитъ разительная слабость мышцъ и не-чувствительность, замѣшательство, даже совершенное оглушеніе, спячка, съ молчаниемъ или яростнымъ, часто весьма веселымъ бредомъ. Отравленный смѣется, реветь или говорить скоро и несвязно, какъ.. во-сторженный пьяный или помѣшанный; онъ едва держится на ногахъ, лицо надуто, темнокрасно, часто фиолетово и сонная артерія бѣются. Часто происходитъ постепенно параличъ говорныхъ мышцъ и вмѣстѣ съ тѣмъ заиканіе; нако-нецъ голосъ совершенно прекращается. Дыханіе затруднено въ высокой степени, отравленный весьма беспокоенъ, и только при высшей степени отправлениія и оглушенія совершенно неподвижъ и нечувствителенъ; пульсъ чрезвычайно частый, пол-ный, скорый, наконецъ неравномѣрный и перемежающійся. Мыщцы конечностей, также лица, губъ и т. д. постоянно без-покойны, подергиваются, и наконецъ парализуются; особенно ноги слабѣютъ и болѣе или менѣе нѣмѣютъ. При такихъ при-падкахъ часто является смерть, обыкновенно безъ предшество-вавшихъ судорогъ.

Атропинъ дѣйствуетъ подобнымъ образомъ, только съ не-правненно болѣею силою, такъ что уже $\frac{1}{10}$ гр. можетъ произ-вести у человѣка опасные припадки отправлениія.

У *больныхъ* можно ожидать отъ сонной одури только такихъ дѣйствій, которыхъ вообще можетъ произвести успокоительное, оглушающее средство.

Ее употребляютъ противъ нервныхъ страданій въ тѣсномъ смыслѣ, особенно противъ невралгій и нервнаго раздраженія, противъ мигрени, свинцовой колики, судорожныхъ страданій,

эпилепсії, столбняка, пляски св. Вита, водобоязни, нервныхъ страданій дыхательныхъ органовъ,—противъ одышки, грудной жабы, коклюша, чахотки, хронического катарра и т. п. съ сильнымъ кашлемъ; наконецъ противъ душевныхъ болѣзней, сумасшествія, помѣшательства родильницъ и меланхоліи.

Всего благопріятнѣе сонная одурь дѣйствуетъ противъ невралгій, напр. бедренной боли (*ischias*) и другихъ болѣзнейныхъ состояній, противъ которыхъ она составляетъ лучшее паліативное средство, менѣе однако противъ гастралгіи и рѣзи въ кишкахъ. Въ другихъ случаяхъ, напр. при укушеніи собаками, она можетъ быть нѣсколько полезна тѣмъ, что лишаетъ больного возможности сознавать опасность болѣзни; далѣе при легочной чахоткѣ, хроническомъ воспаленіи гортани и болѣзняхъ дыхательныхъ органовъ вообще, такъ какъ она вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшаетъ кашель.

Труссъ считалъ сонную одурь за лучшее средство противъ *коклюша*, давая пріемами по $\frac{1}{6}$ гр. корня ея, назначая сперва рвотное. Делайе даваль противъ этой болѣзни сонную одурь въ видѣ сиропа (кофейную наливку съ вытяжкою сонной одури и и рвотнымъ корнемъ), чайными ложками. Противъ *свинцовой колики* (назначали порошокъ изъ корня и экстракта сонной одури; послѣдній также въ клистирѣ, для втирания въ животъ, часто съ экстрактомъ опія) сонную одурь дѣйствуетъ гораздо менѣе, нежели опій. Противъ *упохондріи* (какъ и астматическихъ страданій), сонную одурь даютъ какъ предохранительное средство противъ эпилептическихъ припадковъ, чтобы отерочивать и и ослаблять ихъ, напр. 3 гр. экстракта на чашку воды, по 3 стул. дож. въ день.

Кромѣ того по успокаивающему, болеутолительному и противосудорожному дѣйствію, сонная одурь часто весьма полезна въ различныхъ болѣзняхъ, сопряженныхъ съ возвышенною раздражительностью, сильною болью или судорожными сокращеніями мышечныхъ контрактильныхъ частей. Такъ при раздраженіи и воспаленіи особенно наружныхъ частей, периферическихъ нервовъ и ихъ влагалищъ, глазныхъ оболекъ, при жабѣ (*angina*), эретическомъ глазномъ тускѣ съ свѣтобоязнью, разширеніемъ зрачка, потемнѣніемъ зрѣнія и т. д., при судорогахъ кругловидныхъ мышцъ вѣкъ, различныхъ запирающихъ мышцъ, какъ маточного отверстія, матки, мочеиспускательного канала и мочеваго пузыря; при вѣщемленныхъ грыжахъ и незалупѣ, при не задержаніи мочи, особенно дѣтей, вслѣдствіе слишкомъ сильного раздраженія мочеваго пузыря; при болѣзнейныхъ гемороидальныхъ шишкахъ, зудѣ и трещинахъ задняго прохода и при свищахъ; при напряженіи дѣтгороднаго ствола и съменетечіи при подобныхъ обетоятельствахъ; также при подвздошной коликѣ (*ileus*), привычной рвотѣ, кровавомъ мочеотдѣленіи, слюнотече-

ніи и болѣзняхъ (ревматическихъ и артритическихъ) страданіяхъ суставовъ, при раздраженіи къ кашлю и т. д. И при болѣзняхъ язвахъ, желѣзистыхъ опухоляхъ и ракѣ сонная одурь облегчаетъ боль, оглушаетъ больныхъ, и по видимому часто можетъ замедлить ходъ болѣзни (подобно омегу).

Во многихъ изъ этихъ случаевъ сонная одурь можетъ быть полезною, по крайней мѣрѣ противъ отдельныхъ припадковъ и сопряженій, при надлежащемъ употребленіи другихъ, можетъ быть, болѣе нужныхъ средствъ.

Въ акушерствѣ она играетъ значительную роль, особенно противъ судорогъ и сокращенія маточного рыльца во время и послѣ родовъ, въ этомъ случаѣ мазь изъ сонной одури намазываютъ въ самое маточное рыльце, но впрыскивание воднаго раствора экстракта удобнѣе, потому что при употребленіи мази большая часть ея намазывается въ маточное влагалище, а скопрому истеченію впрыснутаго раствора препятствуютъ приличнымъ положеніемъ роженицы. При этомъ, впрочемъ, должно опасаться не только раздраженія дѣтородныхъ органовъ, но и отравленія; между тѣмъ какъ теплые ванны, немногого рвотнаго камня и т. п. болѣе нейтральные средства, не менѣе могли бы дѣйствовать.

Вообще сонная одурь по видимому всего полезнѣе при мѣстномъ ея употребленіи противъ боли и судороги наружныхъ и доступныхъ снаружи частей, по крайней мѣрѣ какъ паліативное средство, между тѣмъ какъ при подобныхъ внутреннихъ страданіяхъ всегда можно ожидать лучшаго успѣха отъ опія, морфія и др.

Чаще и вѣрнѣе сонная одурь употребляется, особенно снаружи, для расширенія зрачка; такъ передъ нѣкоторыми глазными операциями, напр. бѣльма (гдѣ ее однако нѣкоторые отвергаютъ), или чтобы лучше изслѣдовать болѣе глубокія части глазъ; далѣе при эксудативномъ воспаленіи райка, угрожающемъ сращенію и свищевыхъ язвахъ роговой оболочки, съ начинаящимъ выпаденіемъ ея (однако еще передъ слѣпленіемъ или вѣщемленіемъ радужной оболочки), при пораженіи райка.

Съ этою цѣлью обыкновенно пользуются экстрактомъ, который втирается въ видѣ мази въ окружности глазъ и т. д., или употребляютъ его въ растворѣ, и обыкновенно соединяютъ съ нимъ бѣлену, чтобы дѣйствие было вѣрнѣе.

Гравъ совѣтуетъ употреблять сонную одурь даже во всѣхъ болѣзняхъ (какъ въ тифѣ, воспаленіи мозга), гдѣ зрачекъ часто представляется необыкновенно съуженнымъ; однако это средство у такихъ больныхъ почти неприлично противъ такого припадка, который можетъ быть самъ по себѣ весьма неваженъ.

Наконецъ должно еще упомянуть о *предохранительномъ* употребленіи сонной одури противъ *эпидемической скарлатины*. Га-

неманъ (который первый продавалъ во Франціи сиропъ изъ сонной одури, какъ предохранительное средство противъ скарлатины), наблюдая, что сонная одурь часто производить боль въ зѣвѣ, трудное глотаніе, иногда подобно нѣкоторымъ другимъ веществамъ даже разныя сыпи, заключилъ по своему обыкновенному правилу «*similia similibus*», что она должна быть полезна и противъ скарлатины, которая, какъ известно, постоянно сопровождается жабою, затрудненнымъ глотаніемъ и краснотою кожи. Гуфеландъ, обязанный за столь многое отвѣтить фармакологіи, своими постоянно готовыми рекомендациами, ввелъ во всеобщее употребленіе это «предохранительное средство», которымъ уже прежде пользовались по старой привычкѣ. Въ медицинской литературѣ исчислены многіе случаи успѣха и неудачи, изъ которыхъ яствуетъ, что дѣти и другія лица, принявши сонную одурь, часто избавлялись отъ заболѣванія скарлатиною, между тѣмъ какъ многіе другія поражались ею. Но понятно, что послѣдніе случаи болѣе доказываютъ, нежели первые, такъ какъ при эпидемической скарлатинѣ многіе остаются здоровыми, хотя и не употребляли сонной одури какъ предохранительное средство.

Внутрь даютъ белладону съ большою осторожнію въ видѣ порошка (изъ листьевъ или корня): по 1 грану, до 3 въ день, и мало по малу возвышаютъ пріемъ до 6 и 8 гранъ взрослымъ людямъ; младенцамъ отъ $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{4}$ грана; но болѣе 2—3 гранъ никогда не даютъ. По методу Менха: для предохраненія и врачеванія бѣшенства, корень этого растенія (*rad. a. belladonnae*) черезъ день даютъ въ теплой водѣ или пивѣ, взрослымъ отъ 10—15 гранъ, младенцамъ 6-ти-лѣтнимъ до 5 гранъ, 4-хъ-лѣтнимъ 3 грана. Листовъ сушеныхъ (которые дѣйствуютъ слабѣе корня), взрослымъ отъ 12—16 гранъ, и по прошествіи 48 часовъ повторяютъ пріемъ отъ 10—13 гранъ; нѣкоторые для лучшаго дѣйствія прибавляютъ ревень и сладкую ртуть. Въ видѣ наливки: 20 гранъ сухихъ листовъ наливаютъ 10 унціями кипячей воды, которую взрослымъ даютъ по 2 унц. нѣсколько разъ въ первые дни; потомъ ежедневно умножаются пріемы, пока окажется сухость въ роту, напряженіе гортани, или круженіе головы. Снаружи, въ видѣ присыпки и припарки какъ упомянуто выше.

Въ аптекахъ приготавлиаютъ:

Экстрактъ, или сгущенный сокъ травы красавицы (*succus spissat. a. belladonnae*), употребляемый противъ упомянутыхъ выше болѣзней, въ которыхъ его даютъ на пріемъ: отъ 1—3 гранъ. 1 часть этого экстракта, растворивъ въ 3 частяхъ чистой воды, впускаютъ по нѣсколько капель въ хроническихъ воспаленіяхъ глазъ и помраченіи зрѣнія.

Ягоды этого растенія, называемыя бѣшенными вишнями, весьма ядовиты, и по невѣдѣнію съѣденныя, причиняютъ

тягость, сонливость, безуміе, бѣшенство, судороги и смерть. Впрочемъ свиньи, овцы и другая скотина ъдятъ онъя безвредно.

Лучшія противудѣйствующія этому яду средства суть: уксусъ, клюквенный соцѣ, рвотное, теплое молоко, постное масло и мягчительные клистиры изъ ромашки и проч.

Атропинъ получается обработываніемъ спиртной настойки сонной одури гидратомъ извести, раствореніемъ (осажденнаро атропина) въ сѣрной кислотѣ, очищеніемъ посредствомъ углек. кали или животнаго угля и повтореннымъ раствореніемъ въ винномъ спиртѣ; также осажденіемъ экстракта сонной одури іодистымъ кали, содержащимъ іодъ, и разложеніемъ осажденной соли атропина помошью цинка и воды. Кристаллизуется (нечистый, окрашенный не кристаллизуется) подобно многимъ изъ его солей, растворяется легко въ винномъ спиртѣ, труднѣе въ эеирѣ, весьма мало въ водѣ; легко измѣняется на воздухѣ (превращаясь въ такъ назыв. тропинъ). Не имѣть запаха, вкусъ его сильно горькій и немного острый.

Атропинъ по видимому дѣйствуетъ какъ сонная одурь. Введеній въ глазъ, онъ уже пріемомъ въ $\frac{1}{10000}$ гр. расширяетъ зрачекъ; отъ $\frac{1}{2}$ —1 гр., введенаго въ язву кожи собаки становятся слабыми на ногахъ, а при введеніи его въ вену, онъ падаютъ мнимоумершими, однако оправляются болѣею частью скоро. При эндерматическомъ употребленіи онъ производить сильную боль (которая однако скоро исчезаетъ), и отъ проглатыванія $\frac{1}{20}$ — $\frac{1}{5}$ гр. можетъ происходить сухость въ гортани, затруднительное дыханіе, расширение зрачка, головокруженіе, бредъ и т. д. Однако эти припадки обыкновенно продолжаются не больше 12—24 часовъ.

Атропинъ употребляютъ особенно часто снаружи, для расширения зрачка, при невралгіяхъ, судорогахъ (тутъ для втиранія), и въ этихъ случаяхъ онъ по видимому, болѣею частью, заслуживаетъ преимущества передъ сонною одурью и другими препаратами ея. Внутрь его давали противъ эпилепсіи, пляски св. Вита и т. п., какъ сонную одурь, также въ перемеж. лихорадкѣ. Пріемъ, какъ снаружи такъ и внутрь, сначала $\frac{1}{25}$ гр., постепенно больше. Внутрь приличнѣе давать его въ жидкому видѣ: въ настойкѣ, въ спиртномъ растворѣ. Одна капля его раствора, введенная въ глазъ, можетъ расширять зрачекъ. Этотъ растворъ можно давать также внутрь, нѣсколько капель на пріемъ по нѣсколько разъ въ день. Эндерматически сначала не больше $\frac{1}{20}$ гр. р. д., постепенно до $\frac{1}{6}$ гр. Въ видѣ мази 1—2 гр. на драхму жира, напр. при личной боли, втирать кусокъ величиною съ горошину.

Другой видъ того же рода: *Atropa mandragora L.* (*Мужской корень; покрикъ; Адамова голова; мандрагоръ; сонные зѣлья*). Растетъ въ южной и умѣренной Россіи, по тѣнистымъ мѣс-

тамъ. Свойства его корня ядовитыя, зависящія отъ усыпительного острого начала; запахъ свѣжаго корня непріятный, сно-творный. Вкусъ горьковатый, тошнотворный; коренной корки: острый. При сушеніи острота значительно ослабляется.

Корень этого растенія даютъ въ малыхъ пріемахъ: для утоленія болей и доставленія сна, особенно въ судорожныхъ припадкахъ, истерикѣ, ломотѣ и меланхоліи. Снаружи часто употребляется корень истолченный мелко и смѣшанный съ медомъ; а также распаривъ въ молокѣ, корень прикладываютъ въ видѣ катаплазмы, для разведенія скудовыхъ опухолей (parotides), шейныхъ золотушныхъ скирныхъ затвердѣній, тугихъ паховиковъ и венерической окрѣплости ядеръ. Свѣжіе растертые листы тоже служать болеутолительною и разводящею катаплазмою.

Внутрь корень мандрагоры дается въ наливкахъ, весьма небольшими пріемами, полагая 20 гранъ сухаго толченаго корня на 10 унцій кипячей воды, и настоявъ $\frac{1}{2}$ часа, процѣженную наливку даютъ по столовой ложкѣ, нѣсколько разъ въ день. Въ порошкѣ принятый отъ 2—3 гранъ, производить усыпительное дѣйствіе. Для уврощенія жестокой ломоты и подагрической боли его даютъ отъ 1—4 гранъ въ день, растерши съ медомъ.

* *Avena Sativa L.* (*Овесъ.—Hafer.—Avoine*). Воздѣлывается во всей Россіи. Овесь содержитъ въ себѣ весьма много крахмалу и большое количество сахарныхъ частей.

Asparagus officinalis.

Скоржа.

(Къ стр. 31).

Свойства его притупляющія, мягчительныя, питательныя, противугнилостныя. Отваръ овсяной крупы служить прохладительнымъ питьемъ, въ воспалительныхъ лихорадкахъ и горячкахъ; съ прибавленіемъ небольшаго количества селитры, этотъ отваръ полезенъ въ лихорадкахъ, при большихъ ранахъ, ушибахъ, переломахъ костей, нарывахъ и т. п. воспалительныхъ опухоляхъ. Овсяная кашица, вареная съ изюмомъ, или съ молокомъ, дается съ пользою кашляющимъ, сухотнымъ и склоннымъ къ чахоткѣ. Овсяный кисель, тоже служить здоровою пищею въ лихорадочныхъ болѣзняхъ. Изъ овсяной крупы, наливаемой холодною водою, и потомъ подвергаемой броженію, процѣженная жидкость и сгущенная умѣреннымъ вареніемъ на огнѣ, наподобіе желе, съ прибавленіемъ сахара и бѣлаго вина, составляетъ

очень полезное питье, укрощающее цингу. Снаружи цѣльный овесъ, подогрѣтый, или поджаренный на сковородѣ, прикладывается въ мѣшечкахъ, для утоленія простуднаго колотья, брюшныхъ спазмовъ, маточныхъ болей и въ началѣ ущемленія грыжи. Овсяную подогрѣтую муку одну, или смѣшавъ съ ромашечными, либо бузинными цвѣтами, прикладываютъ къ рожѣ, сваренная съ молокомъ наподобіе розмазни, служить мягчительною катаплазмою: въ воспалительной грудницѣ, абсцессахъ, паховикахъ и т. п. опухоляхъ. Овсяная мука, смѣшанная съ коровьимъ масломъ, очищаетъ головныя шолуди.

Для отвара, берутъ 3 унціи крупы, на 4 фунта воды (или 2 бутылки). Его употребляютъ какъ питье и промывательное. Въ первомъ случаѣ прибавляютъ простой медовой уксусъ, или клюковый медъ. Къ обыкновеннымъ клистирамъ примѣшиваются постное масло и небольшое количество простой соли. Ловерово, поправляющее соки, питье (*ptisana Loweri*), состоитъ: изъ овсянаго отвара, съ прибавленіемъ цыкорнаго корня и селитры; его пьютъ большею частію для разведенія густыхъ мокротъ и уничтоженія брюшныхъ заваловъ.

Въ аптекахъ изъ овса приготавляютъ: *Порошокъ всасывающій* (*pulvis absorbens*), который прикладывается снаружи къ рожѣ и другимъ подобнымъ внѣшнимъ воспаленіямъ, которыя не терпятъ мокрыхъ припарокъ.

Катаплазма умлкислан, или *бродяща* (*cataplasma fermentans*), прикладываемая къ гнилымъ язвамъ, антонову огню, и для отдѣленія помертвѣлости (*sphacelus*) и пр., оказываетъ очень хорошее дѣйствіе, особенно въ соединеніи съ угольнымъ порошкомъ.

Катаплазма созрѣвающая, или *въ начиненіе приводящая* (*cataplasma pus maturans*) паховики, нарывы, чирьи и проч.

Толокно и саламату, приготовляемую въ деревняхъ изъ овсяной муки, даютъ въ кровохарканіи, сухоткѣ, чахоткѣ, простыхъ и кровавыхъ поносахъ. Она же можетъ замѣнять для бѣдныхъ аравійскую камедь и салепъ.

Хлѣбъ, приготовляемый изъ овсяной муки, бываетъ черный, горький и тяжелый для желудка. Овсяное пиво тоже горько, и скоро окисается; но для цинготныхъ больныхъ почитается полезнымъ средствомъ. Въ некоторыхъ мѣстахъ Россіи изъ овса дѣлаютъ простое вино, которое двоеніемъ даетъ превосходную водку.

Въ деревняхъ, подогрѣтымъ овсомъ припариваются животъ отъ колики или рѣза въ кишкахъ, также отъ простуднаго колотья, какъ бы насквозь пропрѣливающаго отъ груди до спинной кости; нагрѣтымъ овсомъ въ этихъ случаяхъ припариваются спину и грудь, давая притомъ пить чай изъ цвѣтовъ бузины или ромашки и другихъ травъ, производящихъ испарину.

В.

Ballota lanata. (*Leonurus lanatus L.*) (Собачья мята; черноку дреникъ волосистый.—*Ballote*.—*Ballote*). Растетъ по каменистымъ и невоздѣланнымъ мѣстамъ Сибири. Трава и листья этого растенія содержать смолу, вытяжное и дубильное вещество, воскъ и соли. Пользуются ими для умноженія мочи. Они употребляются, хотя довольно рѣдко, противъ водянки, ломоты и ревматизма, въ отварѣ, по унцii и болѣе въ день.

***Bellis perennis L.** (*Маргаритка; бѣлая скороспѣлка; бѣльцы; стоцвѣтъ*.—*Ausdauernde Masliebe*.—*Paquerette*). Растетъ по лугамъ, почти во всей Россіи. Вкусъ цветовъ и травы слабо-соленый, травянистый. Свойства ихъ раноцѣлительныя и разводящія. Впрочемъ, по отзыву некоторыхъ врачей, маргаритка лишена всякой цѣлебной силы; тѣмъ не менѣе многіе медики, а равно и народные лекари употребляютъ ея траву въ чахоткѣ, брюшныхъ завалахъ и запорахъ мочи. Кроме того Миндереръ советуетъ употреблять противъ колотьевъ и другихъ простудныхъ припадковъ саладъ изъ весеннихъ листьевъ маргаритки. Наконецъ, толченая трава этого растенія прикладывается для очищенія и заживленія старыхъ ранъ, а отваромъ всѣхъ частей его примачиваются затвердѣлія шейныя желваки для разогнанія оныхъ. Отваръ приготавливается изъ горсти травы на 8 унцiй кипятку; его принимаютъ два или три раза въ день. Въ деревняхъ траву маргаритокъ пьютъ отъ надсады, происходящей отъ поднятія большихъ тягостей. Для этой цѣли поселяне приготовлять отваръ изъ двухъ горстей цветущихъ маргаритокъ на бутылку воды, которая уваривается за тѣмъ на половину. Процѣженный отваръ пьютъ въ теченіе 2-хъ недѣль, ежедневно на тощакъ по рюмкѣ, прибавляя въ него по чайной ложкѣ печной хорошо растворенной сажи.

***Berberis vulgaris L.** (*Барбарисъ; кислица; гаклунъ; дикий тернъ*.—*Gemener Sauerdorn*.—*Epine-vinette*). Бустарникъ, растущій въ изобиліи въ южныхъ частяхъ Россіи и Сибири, по сухимъ и песчанымъ лѣсамъ и встрѣчаемый въ акклиматированномъ состояніи въ садахъ прочей ея полосы. Всѣ части барбариса имѣютъ горькій вкусъ. Листья и древесина вымачиваниемъ ихъ въ поташномъ щелокѣ, доставляютъ желтую краску,

удобную въ особенности для крашенія дерева. Ягоды отличаются кислымъ, освѣжающимъ, нѣсколько вяжущимъ вкусомъ. Ягоды совѣтуютъ употреблять въ воспалительныхъ, желчныхъ, гнильыхъ лихорадкахъ, желтыхъ горячкахъ соединенныхъ съ гнилымъ поносомъ. Свѣжие и сухие плоды, отваренные въ водѣ, употребляютъ вмѣсто питья. Корка имѣетъ полезное дѣйствіе въ желтухѣ, теченіи бѣлей; сокъ выжатый изъ ягодъ принимаютъ разбавляя его водою (4 или 6 унцій сока кладутъ на кружку воды). Корку барбариса употребляютъ или въ водяной наливкѣ, или въ водѣ винной настойки. Для приготовленія первой 1 унція коры кладется на бутылку воды, а послѣдня изготавляется изъ 12 унцій водки или спирта и 2 унцій коры.

Въ аптекахъ приготавляютъ изъ барбариса:

Варенье и сыропъ барбарисовый, которые одобряются въ горячкахъ, поносѣ и цингѣ, для утоленія жажды и жара. Ихъ примѣшиваются также къ питью, или къ другимъ лекарствамъ отъ 1—2 унцій.

Барбарисный сокъ въ медицинѣ и экономіи можетъ совершенно замѣнить лимонный, и потому многіе употребляютъ его для приправы кушанья, въ желе и въ пуншѣ. 1 часть этого сока, 2 части сахара, 3 араку и 6 частей горячей воды составляютъ пріятный пуншъ. Изъ ягодъ приготавляютъ хороший уксусъ и водку.

* *Beta vulgaris L.* и *Beta cicla L.* (*Свекла. — Gemeiner Mangold. — Bette commun*). Суть двѣ разновидности одного и того же вида. Та и другая изъ нихъ разводится у насъ повсѣмѣстно въ огородахъ. Имѣетъ значеніе во врачебномъ искусствѣ по сахару, добываемому изъ ея разновидности, такъ называемой свекловицѣ. Самый же сахаръ употребляется какъ примѣсь къ другимъ лекарственнымъ веществамъ.

* *Betonica officinalis L.* (*Буковица черная; гасникъ. — Gebräuchliche Betonie. — Bétoine officinale*). Растетъ въ средней полосѣ Россіи по лугамъ и свѣтлымъ лѣсамъ. Запахъ травы и цвѣтовъ непріятный, производящій при продолжительномъ его вдыханіи родъ опьяненія. Вкусъ, горькій зависящій отъ содержащагося въ ней экстрактнаго вещества и небольшаго количества летучаго масла. Свойства цвѣтовъ и травы буковицы укрѣпляющія; корни рвотныя. Трава и цвѣты употребляются многими съ пользою въ слабости нервовъ, головныхъ припадкахъ, судорожныхъ болѣзняхъ, простудной ломотѣ, поврежденіи легкаго и почекъ. Буковица, употребляемая вмѣсто чая съ медомъ, оказываетъ ранозаживительное дѣйствіе. Кроме того ее рекомендуютъ противъ маточныхъ припадковъ, обмороковъ, головной боли, подагры, онѣмѣлости членовъ, тіагры или боли въ вертлугахъ, чревныхъ заваловъ, желтухи, мокротной чахотки,

цинготныхъ и другихъ изнурительныхъ поносахъ. Сушеные листы, истертыя въ порошокъ, нюхаются, для возбужденія и отдѣленія мокроты, въ долговременномъ насморкѣ и головной боли. Буковичный корень и мѣтъ слабительное и рвотное дѣйствіе; а потому нѣкоторые употребляютъ его въ отварѣ, подсластившисъ медомъ, какъ проносное; а въ наливкѣ и въ большомъ количествѣ, какъ рвотное, очищающее желудокъ и кишкы отъ мокроты.

Наливка приготовляется изъ 1 унціи или горести сухой травы и 12 унц. горячей воды. Снаружи отваренная въ водѣ, служить разбивающею припаркою и примочкою для ранъ; корень, въ порошкѣ отъ 20 гранъ до полдражмы дается съ медомъ, какъ рвотно-слабительное средство.

Траву буковицы должно собирать во время ея разцвѣтанія, и высушивъ на солнцѣ, беречь въ сухомъ и закрытомъ мѣстѣ.

Деревенскіе лекаря буковичный корень употребляютъ вмѣсто ипекакуаны и ревеня, т. е. какъ рвотно-слабительное средство.

Простой народъ припариваетъ болящія ядра буковицею,варено съ виномъ. Мокшанцы парятъ буковицею чахлыхъ дѣтей. Дѣвушки, страдающія блѣдною немощію, пьютъ буковицу въ винной настойкѣ, для полученія въ лицѣ румянца. Буковицу, отваренную въ молокѣ, даютъ рогатому скоту отъ воспаленія кишекъ, ежели оно послѣдовало отъ ядовитой или острой съѣденной травы.

Листы съ цвѣтными верхушками, шерсть, приготовленную съ висмутомъ, окрашиваютъ темнооливковымъ постояннымъ цвѣтомъ.

* *Betula alba L.*. (*Бѣреза бѣлая*.—*Weisse Birke*.—*Bouleau blanc*). Растетъ почти всюду, даже тамъ, где уже исчезаетъ всякая растительность; такъ ее встрѣчаются даже въ нашемъ крайнемъ сѣверѣ, почти подъ самымъ полюсомъ (наприм. въ Гренландіи, где она является уже не высокимъ деревомъ, а низкорослымъ кустарникомъ). Обитатели Камчатки, по словамъ одного путешественника, употребляютъ рубленную бѣрезовую кору, смѣшанную съ икрою, въ пищу.

Въ Швеціи изъ бѣрезового сока приготавлиаютъ сыропъ, который во многихъ случаяхъ можетъ замѣнить сахаръ; кроме того, изъ него же здѣсь дѣлаются чрезвычайно пріятнаго вкуса спиртоватый напитокъ. Сережки бѣрезы, по отзыву Галлера, доставляютъ воскъ подобный пчелиному. Кроме бѣлой бѣрезы у насъ встрѣчаются еще нѣсколькоихъ другихъ видовъ ея, которые могли бы быть приличнѣе названы разновидностями, а именно: * *Бѣреза пушистая* (*B. pubescens Ehrh*), растущая по влажнымъ мѣстамъ. * *Бѣреза низкая* (*B. Humilis. Schrk*), кустарникъ вышиною до 6 футовъ, и * *Бѣреза-ерникъ* (*B. nana L.*),

встрѣчаемый по торфянымъ болотамъ кустарникъ 4-хъ футовъ вышины, съ ползучимъ корнемъ и пушистыми молодыми вѣтвями.

Кора бѣрезы содержитъ въ себѣ: смолистое и экстрактивное вещества; особое вещество бетулинъ, танинъ, алюминий, окиси желѣза, кремноземъ и углекислую извѣсть.

Эта кора доставляетъ очень хорошую, но не прочную желто-коричневую краску, которую въ Сибири употребляютъ для крашенія шерстяныхъ тканей. Изъ нее можетъ быть также выжимаемо масло, годное для горѣнья и приготавляется порошокъ для дубленія кожъ.

Свойства бѣрезы мочегонныя, потогонныя и противулихорадочные.

Употребляютъ наливку изъ листьевъ въ простудныхъ припадкахъ, цинготной ломотѣ, въ чесоткѣ и другихъ сыпахъ, зависящихъ отъ нечистоты крови. Крѣпкимъ отваромъ бѣрезовыхъ листьевъ омываютъ нечистыя сыпи, припариваютъ водяные и ломотные опухоли; отваръ средней горьковатой корки полезенъ въ перемежныхъ лихорадкахъ и худосочныхъ язвахъ. Смолистая почка, собранная весною и настоящая въ винномъ спиртѣ или водкѣ, составляютъ домашній раноцѣльительный бальзамъ. Для приготовленія наливки, 2 унціи листовъ или корки наливаются 3 фунтами воды, которую кипятить должно до тѣхъ поръ, пока останется 2 фунта отвара. Принимать по чайной чашкѣ, нѣсколько разъ въ день. Въ видѣ сухой припарки нагрѣтые листы привладываютъ къ рожѣ.

Если весною просверлить стволъ бѣрезы, то изъ него истекаетъ сокъ, имѣющій сладковатый *вкусъ*, и дѣйствующій какъ противуцинготное. Употребляется онъ въ чесоткѣ и при мелкихъ глистахъ.

Пьютъ этотъ сокъ по стакану натощакъ, продолжая нѣсколько недѣль и наблюдая приличную диету, какъ обыкновенно совершается весеннее лечение, служащее къ поправленію соковъ. Ежедневное умываніе лица этимъ сокомъ, не вытирая онаго, очищаетъ пятна.

Бѣрезовое масло (*oleum betulinum*), иначе называемое чистымъ дегтемъ, запахъ имѣеть непротивный; *вкусъ* масляно-островатый. Дѣйствие его разбивающее, противуглистное, раноцѣльительное.

Употребляется противъ глистовъ, въ мочевыхъ припадкахъ, слѣпотѣ, раздутомъ почечуѣ, раковыхъ, червивыхъ и другихъ злокачественныхъ язвахъ.

Внутрь употребляется слѣдующимъ образомъ: взявъ свѣжаго бѣрезового сока и дегтярной воды по 1 фунту, смѣшиваются ихъ и принимаются въ нѣсколько разъ въ теченіи дня для очищенія накожныхъ сыпей, золотухи, шолудей и проказы.

Чистый деготь, смѣшавъ съ бараньимъ или свинымъ саломъ по равной части, составляетъ мазь, которая истребляетъ дурныя кожные сыпи и нечистыя пятна.

Молодыя бѣрезовыя почки даютъ перегонкою пріятное и здѣровое масло, подобное копайскому бальзаму, коего свойства упомянуты выше; изъ бѣрезовыхъ сережекъ можно вываривать родъ смолы, подходящей къ воску, изъ которой съ малою прибавкою сала можно дѣлать свѣчи.

* *Bidens tripartita* L. (*Череда; двузубецъ; козыи рожки; собачки; коноплянка*.—*Dreitheiliger Zweisahn*.—*Bidenstrifolie*). Растетъ по болотамъ и берегамъ водь. Свойства ея мочегонныя и потогонныя. Ея съ особымъ успѣхомъ употребляютъ противъ золотухи. Въ особенности рекомендуютъ для этой цѣли наборъ изъ цветковъ и травы череды, цветковъ анютиныхъ глазокъ, листьевъ черной смородины и калинныхъ побѣговъ, смѣшанныхъ по ровной части.

* *Blitum* L. (*Жмунда*.—*Erdbeerspinat*.—*La blette*). Къ этому роду принадлежатъ два вида: * *Bl. capitatum* (*Жм. головчатая*.—*Traubenährliger*—*Erdbeerspinat*.—*La blette en tête*) и * *Bl. virgatum* L. (*Жм. лозоподобная*; *красная бросовая трава*.—*Seitenblüthiger Erbeerespинат*.—*La blette effilée*), растущая по воздѣланымъ мѣстамъ. Листья обѣихъ этихъ породъ почитаются мягкительными; употребляемыя въ видѣ салата они полезны при разлитіи желчи.

* *Boletus* L. (*Губка древесная; трутеникъ*). Во врачебномъ отношеніи имѣютъ значеніе слѣдующіе виды этого рода:

а) *Boletus igniarius* L. (*Губка древесная*). Растущая на гнющищихъ пняхъ дубовыхъ, бѣрезовыхъ, вязовыхъ и липовыхъ деревъ.

Запахъ и вкусу они не имѣютъ. Своимъ механическимъ дѣйствиемъ останавливаютъ кровь, почему и употребляются для остановленія кровотечений изъ разсѣченныхъ артерій, или небольшихъ венъ. Во время прикладыванія должно стараться, чтобы пластинки мягкой губки непосредственно соприкасались къ разсѣченному сосуду. Положивъ одна на другую нѣсколько пластинокъ губки и покрывъ сложеннымъ полотенцемъ, ихъ укрѣпляютъ круговою повязкою. При сильномъ кровотечении должно предварительно посредствомъ жома — остановить кровотечение, и очистивъ рану до суха, потомъ уже прикладывать упомянутый шампонъ изъ трута, который, прижавъ повязкою, не отнимать до тѣхъ поръ, пока самъ не отпадетъ. Впрочемъ, при поврежденіи большой артеріи, какъ видно изъ опытовъ, одинъ трутъ ненадеженъ; но лучшіе всегда перевязать его посредствомъ нитки, и иглы, нарочно для этого употребляемой въ хирургії.

Трутъ бѣрезовый, дубовый и проч. употребляется обыкновенно для высѣканія огня; для этого и хирургического употребленія отдѣляютъ вѣнчнюю твердую корку и трубчатое вещество, потомъ разрѣзанную губку молотомъ разбиваютъ до тѣхъ поръ,

пока сдѣлается мягкою и удобно раздѣляющеся на меньшія пластиинки. Ежели губку эту, помочивъ сутки въ селитряномъ растворѣ, потомъ высушить, то она весьма скоро загорается.

б) *Boletus suaveolens*, L. (Губка вербная или пахучая), растетъ на вербѣ, или ивѣ.

Запахъ имѣеть благовонный, пріятный. Вкусъ ея горьковатый, а свойства противу-судорожныя. Употребляется въ чахоткѣ, сопряженной съ изнурительнымъ потомъ, судорожномъ удушье и въ ипохондріи.

Принимается въ порошкѣ отъ $\frac{1}{2}$ —2 драхмъ, по утру и въ вечеру, съ сахаромъ, медомъ, или съ молочною кашею.

Губку эту, собираемую съ ивовыхъ деревъ, истерши въ порошокъ, даютъ скотинѣ въ пойлѣ, для предохраненія отъ падежа.

с) *Boletus Laricis* (Былая губка). Растетъ во множествѣ въ Сибири и Астраханской губерніи, на пняхъ лиственницы.

Запаху не имѣеть; вкусъ сначала сладкій, послѣ топиновато-горькой, оставляющей нѣкоторую остроту на языке. Свойство это зависитъ отъ смолисто-остраго начала.

Въ большомъ количествѣ дѣйствуетъ какъ слабительное, а иногда какъ рвотное; въ меньшемъ, останавливаетъ потъ.

Рекомендуютъ въ изнурительномъ потѣ больныхъ чахоткою, и для испражненія поглощенныхъ постороннихъ тѣлъ; нѣкоторые врачи одобряютъ ее противъ заваловъ внутренностей. Дается на ночь въ порошкѣ по 2 грана съ водою; для слабительного отъ $\frac{1}{2}$ — 1 драхмы; или въ наливкѣ, полагая 2 драхмы на 4 унціи горячей воды, подслащенной медомъ. Снаружи употребляется въ видѣ присыпки, противъ кровотеченія.

Коновалы въ Сибири, порошкомъ лиственичной губки засыпаютъ у лошадей и коровъ червивыя язвы, для очищенія и заживленія ихъ.

Губка эта служитъ вместо мыла, для чищенія платья; ибо съ водою пѣнится и вымываетъ грязь.

Бѣлую лиственичную губку должно собирать зимою, и давая внутрь, прибавлять къ ней вишневый клей или другія слизистыя вещества для избѣжанія рѣзи въ кишкахъ.

* *Borrago officinalis* L. (Огуречная трава; сердечный цветъ). — *Gebrälicher Borretsch.* — *Ea Bourrache officinalis*). Растетъ въ дикомъ состояніи и разводится въ садахъ во всей умѣренной Россіи. Огуречная трава содержитъ въ себѣ: слизистое вещество, вещество азотистое, растворимое въ водѣ и нерастворимое въ винномъ спиртѣ, уксуснокислая и другія растительные соли, соли извести и пр.

Свойства ея мягчительныя, мочегонныя и потогонныя. Употребляется съ особою пользою въ воспалительныхъ болѣзняхъ.

Трава и цветы запаху не имѣютъ; вкусъ травяной, нѣсколько-

ко огуречный и слегка солоноватый, зависящій отъ заключающейся въ ней селитры.

Употребляется въ видѣ наливки и выжатаго изъ свѣжаго растенія сока, въ воспалительныхъ лихорадкахъ или такъ называемыхъ огневицахъ; особенно при обнаружениіи въ нихъ внутренняго жара, непомѣрной жажды, сухаго кашля и запора. Въ краснухѣ, оспѣ, скарлатинѣ, въ брюшныхъ завалахъ, меланхоліи и ипохондрическихъ припадкахъ, принимаютъ все растеніе, отвариваемое въ молочной сывороткѣ, или выжатый изъ него сокъ, съ сывороткою, довольно значительными пріемами. Одинъ свѣжій сокъ одобряется въ каменной болѣзни. Для приготовленія наливки, горсть свѣжей травы наливаютъ 6 унціями кипячей воды или сыворотки, которую пьютъ по чайной чашкѣ, нескользко разъ въ день; выжатый сокъ принимаютъ отъ 2 — 3 и 6 унцій, смѣшивая съ овсянымъ или ячменнымъ отваромъ. Весною молодую траву кушаютъ вместо салата, и варятъ въ похлебкахъ. Въ прокѣ заготовляется въ видѣ консервы.

* Это растеніе, будучи высушенено, на огнѣ вспыхиваетъ и даетъ селитру. По замѣчанію Шпильмана, оно и подобныя ему растенія указываютъ селитроватую почву земли.

Сѣмѧ, принимаемое съ винограднымъ виномъ, умножаетъ молоко у кормилицъ; трава и цветы, настоянныя въ той же жидкости, служатъ какъ возбуждающая эссенція.

* *Brassica L.* (*Капуста.—Kohl.—Chou*). Принадлежитъ къ числу полезнейшихъ воздѣлываемыхъ растеній. Изъ ея видовъ заслуживаютъ особаго вниманія:

* а) *Br. campestris L.* (*Кольза.—Kolza.—Colza*). Воздѣлываемая преимущественно для добываемаго изъ нея масла.

* б) *Br. eruca L.* (*Бѣлая горчица; горчица. — Roquette*). Растетъ дико въ поляхъ южной Россіи. Употребляется противъ цинги, мокротной одышки и водянной болѣзни. Сѣмѧ принимается въ порошкѣ отъ 10—15 гранъ и болѣе. Для наливки берется 1 унція на фунтъ бѣлаго вина. Эту послѣднюю пьютъ ежедневно по 6 унцій.

* с) *Br. oleracea L.* (*Капуста огородная, или кочанская*). Растетъ во всей Россіи въ огородахъ. Любить почву тучную и низменную.

Листья бѣлой и красной свѣжей капусты запаху не имѣютъ; вкусъ сладковато-водянной. При согреваніи испускаютъ много азота. Свойства ихъ прохладжающія, питательныя, мягчительныя, противуциннотныя.

Вообще всякаго рода капуста производитъ вѣтры въ животѣ; а потому кислая или квашеная капуста (*brassica acidulata s. fermentata*), какъ для обыкновенной пищи, такъ и для предохраненія отъ цинги, имѣть преимущество. Для отвращенія пу-

ченія многіе, при заквашиванії, прибавляютъ укропныя верхушки, или тминное съмѧ (sem. carvi). Свѣжая капуста, свареннаѧ съ изюмомъ въ похлебкѣ, одобряетъся: въ мокротномъ кашлѣ, хрипотѣ, начальной чахоткѣ и каменной болѣзни. Капустные листы, вареные въ бѣломъ винѣ, весьма полезны въ застарѣлыхъ язвахъ и проказѣ; толченые свѣжіе листы прикладываются къ шолудивымъ струпамъ у дѣтей (*tinea capitis*). Согрѣтые, или умягченные листы горячою водою, прикладываются для утоленія колотья въ бокахъ; также покрываютъ оними разъѣденныя мѣста послѣ шпанскихъ мухъ, для поддержанія нагноенія. Муррайсовътуетъ родильницамъ покрывать груди распаренными листами капусты, при излишнемъ теченіи молока, или сгущеніи онаго въ творогъ. Отваромъ примачиваются ожоги, ознобленія, а въ запорахъ онъ служить, съ прибавленіемъ мыла лучшимъ промывательнымъ, испытанымъ даже въ ущемленной грыжѣ (*hernia sacserata*). Вареные листы, съ прибавленіемъ свѣжаго масла или сала, служатъ хорошемуягчительною и нагрѣвающею катаплазмою, для многоверхушечныхъ вередовъ, или огневиковъ, паховиковъ, нарываемъ и другихъ воспалительныхъ опухолей. Выжатый соекъ изъ красной капусты (б. губга), и сваренный съ медомъ до густоты сиропа, служить наилучшимъ груднымъ средствомъ, для кашляющихъ и чахоточныхъ.

Сваривъ 1 или 2 горсти свѣжей изрѣзанной капусты въ 1

Avena. Sativa. (Овесъ воздѣлываемый).
(Къ стр. 40).

фунтъ мясной похлебки; кислой: горсти по 2 съ лукомъ, или хрѣномъ, даютъ вмѣсто салата цинготнымъ. Прингле и Линней советуютъ для предохраненія отъ цинги морскихъ служителей, давать имъ по фунту квашеной капусты 2 раза, или чаще, въ недѣлю, которая, съ квасомъ и хрѣномъ, составляетъ лучшую противоцинготную пищу. Капустный рассолъ полезенъ въ водяной болѣзни, и для примочки гнилыхъ язвъ. Рассолъ кислой капусты препятствуетъ распространенію антонова огня, пользуетъ отъ ожоги и внутренняго воспаленія. Капустное сѣмя употребляютъ нѣкоторые, какъ противулистное средство, и въ катаплазмахъ, разводящихъ холодныя опухоли. Крѣпкую наливку этихъ сѣменъ, нѣкоторые советуютъ употреблять для спрысыванія молодой капусты, когда ее портитъ гусеница; но гораздо надежнѣе истребляютъ ону, посредствомъ водяной наливки ольховыхъ листовъ: для этого наполняютъ оными половинную часть бочки, а другую доливаютъ холодною водою, и настойъ нѣсколько дней, помошью шприцовъ или сифоновъ, ежедневно орошаютъ молодую зелень, пока насѣкомыя исчезнутъ. Другое советуютъ между капустою сѣять коноплю изрѣдка, которой запахъ для гусеницы губителенъ.

Чтобы капуста не производила пученія живота или вѣтровъ, при квашеніи оной, надобно прибавлять вышеупомянутыя пряные сѣмена или можжевеловыя ягоды.

Изъ кочанной капусты, рубленой и приведенной въ винное броженіе, можно гнать водку.

По замѣчаніямъ Гмелина, капуста бѣлая, въ слишкомъ сѣверныхъ краяхъ, особенно въ Архангельскѣ и Якутскѣ, никогда не свертывается въ головки. Особенъ замѣтилъ, что и въ Китаѣ капуста эта не образуетъ головокъ.

Квашенную капусту, для дороги и сохраненія въ прокѣ, можно сушить такимъ же образомъ, какъ обыкновенно заготовляютъ на зиму: зеленые бобы, фасоль, петрушку, шпинатъ и проч.

Зола, изъ пережженныхъ кочерыгъ капусты, умерщвляетъ насѣкомыхъ и червей.

* д) *Br. parvus L.* (*Капуста рѣпчатая, или дикая рѣпа; полевая брюква; нѣмецкая рѣпа*). Растетъ въ огородахъ по пашнямъ, подъ заборами и на поляхъ.

Вкусъ корня сладковато-острый, пріятный; сѣменъ: острозвато-масляный. Свойства мочегонныя и разводящія.

Сочный корень составляетъ здоровую пищу, его можноварить въ похлебкахъ, весьма полезныхъ въ грудныхъ мокротныхъ припадкахъ и остановкѣ мочи; истертий корень, въ видѣ катаплазмы, прикладываютъ съ успѣхомъ для уничтоженія ломотной боли; однако черная рѣдька, въ этомъ случаѣ, гораздо дѣйствительнѣе. Изъ ея сѣменъ можно выжимать тучное масло,

которое будучи очищено, можетъ служить вмѣсто деревянного маcла; неочищенное, при горѣніи, издаетъ много копоти, отягощающей грудь и марающей платье. Оно имѣетъ сходныя качества съ кунжутнымъ масломъ (*oleum sesami orientalis*). Сѣмѧ, растираемое съ водою, дается, въ видѣ эмульсіи, страждущимъ осною или корью. Сѣмена дикой рѣбы, также употребляютъ какъ укрѣпляющее и предохраняющее средство отъ прилипчихъ, или заразительныхъ болѣзней.

Изъ сухихъ очищенныхъ кореньевъ, истолченныхъ въ муку, съ прибавлениемъ малаго количества кваснаго тѣста, можно печь вкусный и здоровый хлѣбъ, особенно въ холодное годовое время. Для этого коренья выкапывать должно въ глубокую осень, или весною, пока еще листы не появились.

Выжатое масло можетъ служить для составленія простаго мыла, и для суконныхъ фабрикъ. Очищенное годится для лампъ или очниковъ, составленія мазей и пластырей.

Збойна, или выжимки, послѣ масла остающіяся, полезны для зимняго корма овцамъ и коровамъ, которыхъ, питаясь этой пищею, даютъ много молока и становятся жирными.

Bryonia alba L. (*Переступень.—Weisse Zahnrübe.—Couleuvre.—Vigne blanche.*). Растетъ въ лѣсахъ умѣренной Россіи. Запахъ ягодъ слабо-тошнотворный. Корень на вкусъ горекъ. Свойства его сильно слабительныя. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Финляндіи, сдѣлавъ углубленія въ корнѣ, наполняютъ послѣднѣе пивомъ, которое по прошествіи ночи пріобрѣтаетъ всѣ свойства энергического слабительного и рвотнаго. Корень, разрѣзанный на кусочки и приложенный къ тѣлу, нарывается. Переступень содержитъ въ себѣ: некристаллизующееся вытяжное вещество (брюонинъ), смолу, камедь, бѣлокъ, крахмаль и др.

По дѣйствію этотъ корень въ большихъ пріемахъ можетъ произвести поносъ, рвоту, даже воспаленіе желудка и кишечъ, и смерть. Прежде употребляли его въ большихъ пріемахъ, при водянкѣ, ломотѣ, эпилепсіи и т. д., а снаружи употребляли его какъ раздражающее и красноту производящее средство. Теперь онъ неупотребителенъ.

Bupleurum rotundifolium L. (*Заячьи уши.—Rundblättriges Hasenohr.—Buplémure a feuilles arrondies; Perce-feuille*). и *Bupl. falcatum L.* (*Остроухи.—Sichelblättriges Hasenohr.—Buplémure en faucille*). Оба эти вида встречаются по сухимъ и каменистымъ полямъ умѣренной и сѣверной полосы Россіи. Имъ приписываютъ во многихъ мѣстностяхъ Россіи ранозаживляющаяя свойства. Народные лекаря употребляютъ для заживленія ранъ мялко рубленые ихъ листья, которые прикладываются на раны тотчасъ-же по сборѣ ихъ. Въ сухомъ видѣ это растеніе въ медицинѣ вовсе не употребляется.